А. Ш. АКИЕВ

ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ДАРГИНСКОГО И ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Дагучпедгиз, 1977

Али Шабанович Акиев

ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ДАРГИНСКОГО И ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Редактор А. Редько
Технический редактор М. Ибрагимова
Корректоры Л. Панова, О. Соколова

Сдано в набор 28.IV.1976 г. Подписано к печати 27.XII.1976 г. Формат 60×84 1/16. Бум. тип. № 3. Усл. п. л. 7,21. Печ. л. 7,75. Уч-изд. л. 7,18. Тираж 1000 экз. Цена 43 коп. С0 2909.

Дагестанское учебно-педагогическое издательство Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Дагестанской АССР. Махачкала, ул. Маркова, 32. Зак. 727.

Типография им. С. М. Кирова Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Дагестанской АССР, Махачкала, ул. Маркова, 51.

А $\frac{65—45}{М\ 124\,(03)—77}$ 123—77

© Дагучпедгиз, 1977 г.

Светлой памяти академика
Варлама Трифоновича Топуриа
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

Историко-сравнительная фонетика даргинского и лакского языков предполагает более расширенное и углубленное описание фонетических систем этих языков как с точки зрения их современного состояния, так и с учетом путей, пройденных этими системами в процессе длительного исторического развития.

В работу включены специфичные для даргинского и лакского языков согласные фонемы, наиболее характерные чередования согласных и многочисленные звуковые соответствия, которые не нашли должного освещения в школьных грамматических пособиях. Что касается результатов научно-исследовательских работ, достигнутых в области историко-сравнительного изучения фонетических систем лакского и даргинского языков, то они освещены в многочисленных специальных изданиях, недоступных или малодоступных для учителей этих языков.

Современный учитель родного языка должен быть оснащен глубокими и всесторонними филологическими знаниями. Использование данных науки в практической деятельности школ постоянно приносит большую пользу. При использовании достижений науки в области исследования фонетических систем даргинского и лакского языков нами по мере возможности принималась во внимание и степень научной подготовки учителей, которым предназначена данная книга.

Школьные грамматики — это в основном грамматики практического, нормативного характера. В них фактически невозможно охватить все те многочисленные особенности языка, с которыми учителя сталкиваются повседневно в процессе работы над живыми разговорными языками. В школьной практике нередко возникают ситуации, которые требуют безотлагательной трактовки на месте, хорошего иллюстрирования их примерами из обиходной речи. В таких ситуациях учитель, не имеющий достаточной сноровки и глубоких знаний родного языка, оставляет школьную аудиторию часто неудовлетворенной. Во избежание недопонимания, возникающего в подобных случаях между учителем и учениками, а также в целях установления соответствующего контакта взаимопонимания необходимо прежде всего улучшить состояние преподавания раздела фонетики в школах, так как именно с этого раздела и начинается любое грамматическое понимание и знание

учащегося, и предопределяется дальнейший ход развития его в толковании тех или иных грамматических явлений, взаимосвязь которых улавливается во многих школьных учебных предметах.

В настоящей работе, рассчитанной для учителей школ, в которых ведется преподавание даргинского и лакского языков, предусмотрен подробный анализ фонетических систем этих языков. Согласные (консонанты) фонемы здесь в отличие от школьных грамматик, включающих в себя только те звуковые единицы, которые имеют лишь орфографическую значимость, даются в функциональной (сигнификативной) значимости. При этом в даргинском языке устанавливается 55 согласных фонем, а в лакском—49. При установлении фонематичности того или иного звука, а также при выявлении наиболее существенных фонетических процессов, происходящих или происходивших в прошлом, основное внимание в работе сконцентрировано на материале диалектов, лежащих в основе даргинского и лакского литературных языков. К сравнительному анализу привлечены и фонемы, которые нашли самостоятельное функционирование и в других диалектах и говорах даргинского и лакского языков.

При историко-сравнительном анализе фонетических систем определенных языков значительную ценность представляют и заимствования, проникшие в языки много веков назад и успевшие приспособиться к фонетическим законам этих языков. Порою такие заимствования дают возможность для ориентировки хода фонетических изменений, происшедших за короткий период развития языка. Особенно ценны они при сравнительном анализе генетически родственных языков, таких, как даргинский и лакский. В этой связи наряду с исконной лексикой в работе использована также и заимствованная лексика преимущественно арабского, персидского и тюркского происхождения.

Материал даргинского языка данной работы проверен преподавателями даргинского языка Даггосуниверситета им. Ленина доцентами М.-С. Мусаевым, А. А. Абдусаламовым, а также уроженцем села Цудахар Г.-М. Юсуповым.

Материал лакского языка проверен доктором филологических наук профессором Г. Б. Муркелинским.

Автор выражает им глубокую признательность за ценные замечания, высказанные при подготовке данного пособия к публикации.

§ I. СИСТЕМА КОНСОНАНТИЗМА ДАРГИНСКОГО И ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Богатство консонантной системы даргинского и лакского языков по сравнению с консонантными системами языков индоевропейской или тюрко-татарской семей проявляется наличием в них значительного числа глубокозаднеязычных (гортанных) фонем, абруптивов и их геминированных коррелят. Особенно сильно возрастает число согласных фонем даргинского и лакского языков, если вывести в самостоятельную группу так называемые фарингализованные согласные, которые и по настоящее время не нашли должного освещения в специальной лингвистической литературе, посвященной классификации согласных фонем даргинского и лакского языков.

Вопросам глубокозаднеязычных, абруптивов и геминированных в даргинском и лакском языках уделено значительное внимание.[1] Единственный исследователь, который устанавливает самостоятельный статус фарингальных в числе полноценных согласных фонем даргинского языка,— это А. А. Магометов.[2] В ходе изложения материалов по кубачинскому диалекту, а также в приложенных к нему текстах А. А. Магометов выделяет фарингализованные фонемы от обычных, соответствующих им пар знаком «перевернутый апостроф».

Правомерность выделения А. А. Магометовым фарингализованных фонем, способных передать оттенки фарингальности последующему гласному, подтверждается тем, что как в даргинском, так и в лакском языках фарингальные консонанты распадаются на две группы: а) фарингальные, способные фарингализовывать окружающие гласные, т. е. способные окрашивать гласные оттенками гортанности и б) фарингальные, неспособные фарингализовывать окружающие гласные, т. е. выступающие в чистой фарингальной артикуляции, не оказывая никакого влияния на окружающие гласные. Подобные фарингальные фонемы теряют

[1] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 231—286; **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 49—60; **Г. Б. Муркелинский.** Грамматика лакского языка. Махачкала, 1971, стр. 19—53.

[2] **А. А. Магометов.** Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.

способность фарингализовывать окружающие гласные благодаря переходу их места артикуляции из свода фаринкса на границу передней стенки гортани. Такой переход создает основные предпосылки, которые благотворно влияют на потерю фарингальными фонемами способности фарингализовывать окружающие гласные фонемы в составе имени.

Принимая во внимание такую двоякую природу фарингальных фонем даргинского и лакского языков и учитывая способность как фарингализованных, так и нефарингализованных фарингальных создавать самостоятельные смыслоразличительные именные пары, мы рассматриваем их как установившиеся фонемы и в процессе изложения нашего материала выделяем для них соответствующее место в фонетической структуре даргинского и лакского языков.

Так, даргинские и лакские фарингальные фонемы делятся нами на две группы фарингальных: а) фарингальные (нефарингализованные) и б) фарингальные (фарингализованные). С примерами, в составе которых принимают участие как фарингальные (фарингализованные), так и фарингальные (нефарингализованные), можно ознакомиться ниже.

При описании структуры консонантизма даргинского и лакского языков мы прежде всего исходили из исторически установившихся фонем, характеризующих фонетическую структуру этих языков как в плане синхронном, так и в диахронном.

Фонемы, рассматриваемые нами в синхронном плане по данным сравнительного анализа лишь даргинского и лакского языков, могут оказаться в плане диахронном рефлексами более древних самостоятельных фонем, скажем, периода общедагестанской, нахско-дагестанской или иберийско-кавказской языковой общности.

Так, например, фонема **з**, встречающаяся в даргинском и лакском языках в имени *мез* «язык» || *маз* «язык», может представиться как рефлекс звонкой аффрикаты **дз**, которая в результате различных фонетических видоизменений дала к настоящему времени рефлексы **д, т, тт, з, ц, цц, цI, цIцI** и др. Об этом свидетельствуют данные акушинского и урахинского диалектов, в которых сохранилась данная фонема и которая выступает в вышеотмеченном имени в форме: *медз* || *мадз* (ср. цудах. диал. *мецц* (дарг. яз.), арч. *мацц*, авар. *мацIцI*, лезг. *чIал* || *мез*).

Такое же происхождение имеют фонемы **з** и **ц** в лакском и даргинском языках в именах *барз* «месяц» и *бац*[3] (акуш. д.) «луна», урах. *ваз* || *вадз*, арч. *бацц*, ср. с авар. *моцIцI* «луна», ахвах. *боцIцIо*, карат. *борцIцIо*, ботлих. *пурцIцIу* и т. д.

---

3 См. Русско-даргинский словарь. Изд. Даг. филиала АН СССР, Махачкала, 1950, стр. 558.

Или, например, согласная фонема **кI**, фиксирующаяся в даргинском имени *уркIи* «сердце» и в лакском имени *дакI* «сердце», нами будет интерпретироваться как исходная даргино-лакская фонема, которая при сравнительном анализе с другими генетически родственными языками окажется рефлексом более древней фонемы **г**. Ср. грузинское *гули* «сердце» или чеченское *дуог* «сердце» и бацбийское *докI* «сердце».

Таким образом, согласные фонемы, рассматриваемые нами в плане даргино-лакской языковой общности, могут оказаться лишь рефлексами фонем более древних языковых общностей. Следовательно, рассматриваемые ниже согласные фонемы являются в описательном плане самостоятельными фонемами, характеризующими лишь даргино-лакскую языковую общность.

1. Фонема *Б*

Билабиальная смычная **б** — одна из частотных фонем фонетической структуры даргинского и лакского языков. Ее частотность выпукло проявляется в процессе ее функционирования в качестве экспонента грамматического класса. В структуре имен и глаголов занимает анлаутное, инлаутное и ауслаутное положения:

дарг. *бягIли* «черешня»	**лак.** *бяъли*
ябу «кляча»	*ябу*
ццак (цудах.) «небо»	*ссаб* (вицх.)
бебкIа «смерть»	*бибкIу* (вицх.) и мн. др.

С фонемой **б** и ее рефлексами в даргинском и лакском языках подробно можно ознакомиться ниже в § 9 и § 13.

2. Фонема *В*

Билабиальная консонантная фонема **в** даргинского языка, которая в отдельных диалектах имеет тенденцию переходить в полугласный **w**, и лабио-дентальная **в** лакского языка — не менее частотные фонемы, чем фонема **б**.

В даргинском и лакском языках фонема **в** встречается в любой позиции и выполняет различные морфологические функции в составе имен и глаголов. Особенно развита ее роль в качестве экспонента грамматического класса.

дарг. *вацIа* «лес»	**лак.** *вацIа*
авхазан «абрикос»	*ахъвазан*
хив «орех»	*гьивхь*

3. Фонема *Д*

Как и фонемы **б** и **в**, переднеязычная согласная д играет одну из ведущих ролей в лексической и морфологической структуре даргинского и лакского языков. Является важнейшим экспонентом грамматических классов.

В результате фонетической модификации фонема д создает многочисленные рефлексы, с которыми можно ознакомиться ниже в разделах: «Звукосоответствия согласных» и «Эволюция согласных».

В именах и глаголах фонема д встречается в любой позиции:

дарг. *диг* ‖ *диъ* «мясо»	**лак.** *дикI*
гъадара «сосуд (из глины)»	*гъадара*
декI «мерка»	*дачIу* и мн. др.

Сонорные

Фонетическая структура даргинского и лакского языков немыслима вне сонорных фонем **л, м, н** и **р**, которые очень живучи в этих языках, но сильно подвержены различным фонетическим процессам. Нередко данные фонемы становятся взаимозамещаемыми. Встречаются в любой позиции имен и глаголов и очень часто выступают субститутами экспонентов грамматических классов. Здесь приводим несколько примеров, в составе которых принимают участие сонорные, выполняющие функцию фонемы со времен даргино-лакской языковой общности:

4. Фонема *Л*

дарг. *лига* «кость»	**лак.** *личча*
гьулу «чечевица»	*гьулу*
сулкъа «булка»	*цулкъа*

5. Фонема *М*

дарг. *миква* (цудах.) «ноготь»	**лак.** *михь*
медз ‖ *мецц* (цудах.) «язык»	*маз*
къама «конопля»	*къама* «пшеница»

В ауслауте и перед согласными в лакском языке сонорная фонема **м** переходит в **н:**

дарг. *дурзам* «отара»	**лак.** *ттурзан*
гъум (заимств.) «песок»	*къун,* или

лакское *гунгуми* «кувшин», ср. род. п. *гунгуттул* и т. д. (Подробно см. ниже «Чередования согласных в лакском языке»).

6. Фонема *Н*

дарг. *иникъ* «пещера»	**лак.** *нух*
тIини ‖ *тIени* «стойло»	*тIуну*
унза ‖ *ундза* ‖ *унцца* «дверь»	*нуз* и т. д.

7. Фонема *Р*

дарг. *хъара* «горох»	**лак.** *хъюру*
дерхьа «палка»	*ттархь*
хур «липа»	*хьхьир* (*-илул*) и мн. др.

В выполнении сигнификативной функции существенную роль в составе лексических единиц даргинского и лакского языков играют и губно-губные: смычная аспирата **п**, смычная гемината **пп** и смычный абруптив **пI**. Например:

8. Фонема *П*

дарг. *пенцI* «медовая роса»	**лак.** *пицI*
чIап «корзина»	*чIапа* и т. д.

9. Фонема *ПП* *

дарг. *ппала* (цудах.) «шерсть»	**лак.** *ппал*
къиппи (цудах.) «щепотка»	*къиппа* ‖ *къеппа*
ппай (цудах.) «поцелуй»	*ппай*
къуппа (цудах.) (заим.) «купол»	*къуппа* и др.

Из фонем упомянутого ряда наиболее нечастотной фонемой как в даргинском, так и в лакском языках является фонема **пI** (абруптив). Об этой фонеме в лакском языке еще П. К. Услар писал: «Между тем, казикумухи заметили мне, что в составленной для них азбуке не достает **пI**, которое, хотя весьма редко, но

---

* В литературном даргинском языке **пп** и как звук и как фонема не представлена. Здесь как фонема она выступает в диалектах цудахарско-кубачинского типов и образует минимальные смыслоразличительные пары с соответствующими гоморганными звуками. Так, в цудах.: *хъаппа* «пуговица», а *хъаба* «глубокая глиняная тарелка» или *ппаппа* «хлеб» (на языке детей), а *Папа* — женское имя. «В некоторых языках найти минимальные пары гораздо труднее... настолько более трудно, что исследователь не может себе позволить полагаться на них. Наличие минимальных пар вообще отнюдь не необходимо, но когда их можно найти, они представляют собой наиболее убедительное из доказательств. Вполне надежных результатов можно, впрочем, добиться и другими методами». (**Г. Глисон.** Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1950, стр. 60—61).

Что касается лакского языка, то звук **пп** в нем образует достаточное количество минимальных пар: *ппу* «отец»: *пу* «плевок», *ппал* «хлев», «конюшня»: *пал* «гадание», *ххяппа* «лапа»: *ххяпа* «чесание», *къеппа* «щепотка» и *«клюв»*: *къепа (тIун)* «клевать» и т. д.

встречается в некоторых словах; пропуск произошел оттого, что ни одно таковое слово не встретилось мне прежде».[4]

Фонема **пI** регистрируется во всех диалектах даргинского языка, но тем не менее до 1970 года она не была включена в алфавит, составленный для современного литературного даргинского языка по той причине, что слишком мал ареал имен, в составе которых находит функционирование эта фонема.

10. Фонема *ПI*

дарг. *кIапIи* «лист»	**лак.** *чIапIи*
кьапIа «шапка»	*кьупIа (тIун)* «ныть (о душе)»
пIяр-пIяр (икIес) «ворчать»	*пIяр-пIяр* (тIун)

В исконно даргино-лакских именах часто встречается она именно в именах междометного происхождения.

В именах, заимствованных из русского или через русский язык, нередко отдельные фонемы замещаются абруптивом **пI:**

русск.	**дарг.** (кубач.)	**лак.**
папироса	*пIапIрус*	*пIапIирус*
фаэтон	*пIайтIун*	*пIайтIун*
партизан	*пIартIизан*	*пIартIизан*
пальто	*пIалтIу*	*пIалтIу* и др.

Важное функциональное значение в структуре именных и глагольных основ даргинского и лакского языков играют и переднеязычные фонемы: аспирата **т**, гемината **тт** и абруптив **тI**. Они очень частотны и регистрируются в любой позиции. В ауслауте имени и перед согласной гемината **тт** переходит в сбычную аспирату **т.**

11. Фонема *Т*

дарг. *дертурти ниъ* «простокваша»	**лак.** *тарт накI*
бурт «сметана»	*барт*
хъутни «сопли», «слизь»	*хъут* «навоз» и т. д.

12. Фонема *ТТ*

дарг. *ккуртти* (цудах.) «платье»	**лак.** *ккуртту* «бешмет»
ттуттеш (цудах.) «отец»	*ттатта*
муртта (цудах.) «наездник»	*бурттий*

ккуртта (цудах.) «лиса» — *ккуртне* (мн. число), ср. лак. *къатта* «дом» — *къатри* (мн. число) и др.

---

[4] **П. К. Услар.** Лакский язык. Тифлис, 1890. стр. 32.

Как и в лакском языке, геминированные согласные в диалектах даргинского языка являются самостоятельными фонемами. Выступают в качестве определителей сигнификативных функций лексических пар. Так, по данным С. Абдуллаева, в мугинском говоре можно сопоставить и дифференцировать смысл слов:

дикки «любовь»	*дики* «водил»
ттура «на двор»	*дура* «скажи»
къячча «коржик», «пышка»	*къяча* «забияка»
гIинцци «к роднику»	*гIинци* «анис»
кисса «в сени»	*киса* «карман» и др.[5]

13. Фонема *ТI*

дарг. *тIал* «столб»	**лак.** *тIама* «дрова»
хъитIа «чурбан», «пенек»	*къитIи*
путIи «трубочка»	*путIи*
тIутIи «виноград»	*тIутIи*

Переднеязычные

Свистящие спиранты и аффрикаты

Основная функция переднеязычных спирантов и аффрикат в фонетической структуре даргинского и лакского языков — это участие в основообразовании имен и глаголов, за исключением редких случаев, когда они принимают на себя функции морфологического инвентаря. Спиранты и аффрикаты как шипящие, так и свистящие в этих языках не слишком устойчивы и создают по диалектам дисперсивные ряды звукосоответствий.

В качестве фонем выступают:

14. Фонема *З*

дарг. *кIаз* «шелк»	**лак.** *кIиз* «прядь (волос)»
дурзам «отара»	*ттурзан*
зимизала «муравей»	*зимиз* «муха» и др.

15. Фонема *С*

дарг. *сус-ул* (анкIи) «рожь»	**лак.** *сус*
сулкъа «булка»	*сулкъа‖цулкъа*
нуси «сыр»	*нис* и мн. др.

---

[5] **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 49.

16. Фонема *СС*

дарг. *(цудах.) рурсси* «дочь» **лак.** *ссу*
кьусса «ложка» *къуса*
сси «ржавчина» *сси* и др.

17. Фонема *Ц*

дарг. *унц* «бык» **лак.** *ниц*
кьяца «козел» *кьяца*
умцан (-ти) «весы» *цинцил (-ттy)* и т. д.

18. Фонема *ЦЦ*

дарг. *(цудах.) ццанцци* «шиповник» **лак.** *ццац*
къицца «сучок» *къиццuи* «спесь»
ккваццa «кобыла» *ккваццa*
ккацца «кирка» *ккацца* и др.

Как в вышеотмеченных примерах, так и в значительном количестве имен фонема **цц** в цудахарском диалекте выступает как результат фонетической модификации звонкой аффрикаты **дз**, характерной урахинскому диалекту даргинского языка. Например:

урах. диал. *лидзми* «язык» **цудах. диал.** *лимцци*
дзи «соль» *цце*
идзала «болезнь» *иццала*
мидз «язык» *мецц*
хъувдзара «крестьянин» *хъубццар*[6]
унза||ундза «дверь» *унцца* и мн. др.

19. Фонема *ЦI*

дарг. *вацIа* «лес» **лак.** *вацIа*
пенцI «медовая роса» *пицI*
кьацI «хлеб» *кьацI* «рот» и мн. др.

20. Фонема *ДЗ*

Фонема **дз** не дошла до наших дней в лакском языке. Кроме как в диалектах урахинско-акушинского типов, она не сохрани-

---

[6] См. **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетические особенности диалектов цудахарского типа. В сб. «Языки Дагестана». Махачкала, 1948, стр. 119.

лась и в остальных диалектах даргинского языка. С примерами к фонеме дз можно ознакомиться выше, в пункте 18.

Шипящие спиранты и аффрикаты

21. Фонема *Ж*

дарг. *ляжи* «щека» **лак.** *лажин* «лицо»

В большинстве своем фонема ж выступает в даргинском языке в виде модифицированной шипящей аффрикаты дж. В именных совпадениях лакского и даргинского языков в основном регистрируется в именах, заимствованных в прошлом из арабо-тюрко-персидского языкового контакта.

22. Фонема *Ш*

дарг. *шан (чяка)* «воробей» **лак.** *шярлу*
буруш «матрац» *шану*
пуш «мех» (кузнечный) *пурш* и др.

23. Фонема *Щ*

дарг. *дарщал* (цудах.) «сто» **лак.** *ттурш*
щин «вода» *щин*
щара «озеро» *щараща* «родник» и др.

24. Фонема *Ч*

дарг. *ич*‖*эч* «яблоко» **лак.** *гьивч* ‖ *ич*
чутту (цудах.) «пирог» *чутту*
чатIа «ласточка» *читIу*
чинтI «бородавка» *чунтIлу* и т. д.

25. Фонема *ЧЧ*

дарг. (цудах.) *ккатаччиту* «кошка» **лак.** *ччиту*
ккваччa «самка» *ккаччи* «собака»
ччяхI «понос» *ччих* ‖ *ццех* и т. д.

26. Фонема *ЧI*

дарг. *хъарчIи* (цудах.) «плечо» **лак.** *хъачI*
анчIи (уркарах.) «пшеница» *лачIа*
мурчI «палка» *чIула* «брус»
чIичI (цудах.) «пуговица» *кIичI* и т. д.

27. Фонема *ДЖ*

Имена, в составе которых функционирует фонема **дж**, регистрируются ныне лишь в диалектах урахинско-акушинского типов. В остальных диалектах даргинского языка она выступает в виде различных рефлексов, в основном в виде **ж, ч, чч.** Фонема **дж** не сохранилась и в лакском языке. Здесь она также выступает в виде рефлексов. Например:

акуш.-урах. д.	цудах. д.	лак. яз.
къяджа ‖ *къяжа* «коржик»	*къячча*	*къиччи*
джихI ‖ *жихI* ‖ *гихI* «моча»	*ччехI*‖*ччихь*	*ккихьхьи*
ганджи ‖ *канджи* «клык»	*кканччи*	*ккарччи*
гваджа ‖ *гуджа* ‖ *гужа* «сука»	*ккучча*	*гужа* ‖ *куча*...

Велярные

Неглубокозаднеязычные смычные и спиранты

28. Фонема *Г*

дарг. *курег* ‖ *курек* ‖ *курекка* «курага» — **лак.** *кураг*
гажа ‖ *гваджа*... «сука» — *гужа*
гежба «козленок» — *гада* и др.

Фонема **г** — одна из распространенных фонем даргинского языка, но и в лакском языке обнаруживается достаточное количество слов, в составе которых фигурирует фонема **г.** Но тем не менее слишком ограничено число даргино-лакских лексических параллелей (совпадений), в структуре которых представлена адекватная фонема **г.** Это объясняется тем, что фонема **г,** характерная еще для древнейших фонетических структур горских иберийско-кавказских языков, по своей природе не слишком стабильна и фонетически не устойчива, так как очень легко подвергается различным фонетическим процессам, создавая тем разные фонетические рефлексы. Так, например, даргино-лакской языковой почве фонема **г** способствует для формирования таких рефлексов, которые обладают в этих языках самой высокой частотностью использования в именных и глагольных основах. Таковыми рефлексами являются:

г → **к(→ч)—кк(→чч)—кI(→чI) → ъ → нуль**
хь‖**хьхь** и редко **ж.**

29. Фонема *К*

дарг. *кякян*‖*квакван*‖*квукван* «слива» — **лак.** *кякан*‖*квякан*
ника «копыто» — *ник* «колено»
кани «желудок» — *ку*‖*бадаку* и др.

30. Фонема *КК*

дарг. (цудах.) *тукку* «осленок» **лак.** *ттукку* «осел»
ккуртти «платье» *ккуртту* «бешмет»
ккваччe (кубач.) «собака» *ккваччи* и др.

В большинстве случаев даргино-лакские лексические параллели, в составе которых функционирует фонема **кк**, регистрируются как результат модификации исходной фонемы **г**, например:

акуш.-урах.	цудах.	лак.
гами (заим.) «корабль»	*кками*	*жами*
газа‖*гадза* «кобыла»	*ккваццa*	*ккваццa*
дига «любовь»	*дикка*	*ччаву* и т. д.

31. Фонема *КI*

дарг. *кIугьа*‖*кIигьа*‖*кIиа* «солод» **лак.** *кIут*
дукI «ярмо» *рукI*‖*дукI*
кIантI «капля», «точка» *кIунтI* и мн. др.

32. Фонема *ХЬ*

дарг. *дерхьа*‖*тIирхьа*‖*ттирхьа* «палка» **лак.** *ттархь*
мирхьа (цудах.) «трут» *яхьхьи*
хив‖*хъихьв* «орех» *гьивхь*‖*ихь* и т. д.

По сообщению С. Абдуллаева,[7] мекегинский и нижнемулебкинский диалекты не имеют фонемы **хь**, и замещается она в этих диалектах фонемой **гь**:

урах.-акуш.	мекег.-нижнемулебк.
урхьу «море»	*ургьу*
умхьу «ключ»	*умгьу*
махьи «хутор»	*магьи* и др.

33. Фонема *ХЬХЬ*

В даргинском языке фонема **хьхь** свойственна диалектам цудахарско-кубачинского типов. Она является существенной принадлежностью фонетической структуры и лакского языка. Например:

дарг. (цудах.) *урхьхьу* «море» **лак.** *хьхьири*
махьхьи «хутор» *махьхьи*‖*мащи*
урхьхьури «долото» *хьхьини*
дархьхьё (кубач.) «вечер» *хьхьу* и др.

---

[7] **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 28.

Глубокозаднеязычные спиранты

Из велярных фонем глубокозаднеязычные спиранты **гӏ, х, хх** в даргинском и лакском языках имеют двоякую природу.

Во-первых, спиранты **гъ, х, хх,** артикулируясь почти на границе фаринкса или в рото-фаринксе, свободны от оттенков фарингализованности. И, являясь обычными велярными более глубокого образования, не способны фарингализовывать окружающие гласные фонемы:

дарг.	**лак.**
чарх «тело»	*чурх*
ххамхха (цудах.) «туша»	*хханхха*
ххупӏ (иклиз) «отхлебнуть»	*ххупӏа (тӏун)*
пурх «сажа»	*лах* «пыль»
гъургъа «песчаник»	*гъургъа*
гъам(-ти) «родня»	*гъан (-ми)*
гъай «разговор»	*гъалгъа*
гъургъур «ворчание»	*гъургъу*
ххуни (цудах.) «дорога»	*ххуллу* и т. д.

Во-вторых, переходя границу рото-фаринкса и артикулируясь в фаринксе, порою они становятся фарингализованными и способствуют фарингализации окружающих гласных:

дарг.		**лак.**	
ха «принеси»	— *хя* «собака»	*лах* «пыль»	— *лях* «между»
бах «нрав»	— *бях* «удар»	*ххан* «казаться»	— *ххян* «мокрота»
гъял «пролом»	— *гъал* «двадцать»	*ххаллу* «нитки»	— *ххяллу* «скалы»

Сравните еще следующие лакские сигнификативные пары, в составе которых принимают участие глубокозаднеязычные:

ххха «строка»	—	*ххя* «срез»
ххалаххи «игла»	—	*ххяляххи* «борона»
ххархху «крупный шаг»	—	*ххярххю* «росшая»
гъажа «кишка»	—	*гъюжу* «вдребезги»
агъу (заим.) «зло»	—	*аьгъу* (заим.) «жирный»
къагъу «тупица»	—	*къягъю* «галка»
хъан «воск»	—	*хъян* «смеяться»

Подобно глубокозаднеязычным спирантам **х, хх, гъ,** переносят свою артикуляцию из свода фаринкса на границу передней стенки гортани фарингальные фонемы **хъ, къ, кь,** которые в этом артикуляционном положении дефарингализуются и становятся недееспособными фарингализовать окружающие гласные фонемы:

дарг.	**лак.**
ахъси «высокий»	*лахъсса*
бухъутӏа «желтый»	*хъахъисса*

дахъал «большой»	*хъунасса*
бухъна «старый»	*хъунав*
кьутI (икIес) «бить», «колотить»	*кьутI (ан)*
кьицI (бирес) «кроить»	*кьуцIу (бан)*
къуд (бикIес) «клевать»	*къип (тIун)*
къуж (бирес) «толкать»	*къуч (чин)*

Больших расхождений и резкой границы между велярными глубокозаднеязычными спирантами и фарингальными смычными в даргинском и лакском языках в отношении места артикуляции не обнаруживаются. Легкое перемещение места артикуляции в сторону задней стенки языка способствует дефарингализации фарингальных и, наоборот, перемещение места артикуляции глубокозаднеязычных спирантов в свод фаринкса возводят их в ранг фарингальных. Подобная природа этих консонантных фонем оказывает благотворное влияние на формирование у глубокозаднеязычных велярных способности фарингализовывать окружающие гласные фонемы, как это являлось свойственной чертою собственно фарингальных.

Фарингальные и дефарингализованные фарингальные фонемы создают многочисленные смыслоразличительные лексические пары. Так, например, в лакском:

хъа «ячмень»	*хъя* «треск»
хъан «воск»	*хъян* «смеяться»
хъун «большой»	*хъюн* «во двор»
хъу «поле»	*хъю* «двор»
къук «варежка»	*къюк* «воровство»
макь «слеза»	*мякь* «жажда» и т. д.

Подобные же сигнификативные лексические пары обнаруживаются и в даргинском языке:

хъа «помет (овечий)»	*хъя* «клятва»
хъар «верх»	*хъяр* «груша»
кьам (заим.) «народ»	*кьям* «миска»
бакьун «переворошил»	*бякьун* «сходил» и др.

Таким образом, выступая в лексических парах с сигнификативной функцией, а также выполняя большую нагрузку в формировании именных и глагольных основ, фарингализованные глубокозаднеязычные спиранты, фарингальные смычные и дефарингализованные смычные выступают в даргинском и лакском языках в виде самостоятельных фонем.

Как указывалось выше, фарингализованные согласные выделяются знаком «перевернутый апостроф» лишь в монографии А. А. Магометова «Кубачинский язык». Мы считаем их самостоятельными фонемами и рассматриваем каждую из них в отдель-

ности, независимо от того, составляют ли они даргино-лакские лексические параллели или нет.

34. Фонема *ГЪ* (Обычная)

дарг. *гъам* «близкий»
ниргъ (урах.) «суп»
гъял «пролом»

лак. *гъан* «близкий»
магъ «хвост»
гъярж и т. д.

35. Фонема *ГЪ'* (Фарингализованная)

дарг. *гъягъа* «щебень»
гъял «пролом»
гъявси «бедовый»

лак. *гъявгъа*
гъярж «вдребезги»
дягъу «траур»

36. Фонема *Х* (Обычная)

дарг. *арх* «канавка»
бухес «нести»
ухе (кубач.) «старый»

лак. *арх* «далекий»
бухлан «привозить»
бухсса «старый»

37. Фонема *Х'* (Фарингализованная)

дарг. *бях* (диал.) «удар»
хя «собака»

лак. *кIюрх* «утро»
чярх «течь (о воде)»

дарг. *бах* «нрав»
ха «принеси»

лак. *кIурх* «росток»
чарх «катушка»

38. Фонема *ХХ* (Обычная, геминированная)

дарг. (кубач.) *аххал* (Шилаги, нижн. хайд.) «хороший»
ххамхха «тело»
ххвалел «лучший»
дибхха «опухоль»

лак. *ххуйсса*
хханхха
ххваллил «гордый»
дурухха «опухать»

39. Фонема *ХХ'* (Фарингализованная, геминированная)

дарг. *ххяб* (кубач.) «могила»
ххвя (цудах.) «собака»
пяххю (кубач.) «прохлада»
ххюл (кубач.) «гость»

лак. *ххян* «мокрота»
ххяли «скала»
дюхлу
ххюл «гравий»

40. Фонема *ХЪ* (Обычная)

дарг. *мухъи* «ячмень» **лак.** *хъа*
хъицIицI «шишка» *хъицIи*
анхъ «сад» *ахъ* и т. д.

41. Фонема *ХЪ'* (Фарингализованная)

дарг. *хъяб (русикес)* «обнять» **лак.** *хъямала (агьан)*
нихъя «овес» *нихъя*
хъялакъ «шишка» *хъвятIи* и т. д.

42. Фонема *КЪ* (Обычная, геминированная)

дарг. *кьусса* (цудах.) «ложка» **лак.** *къуса*
къаркъа (цудах.) «камень» *къаркъа*
къама «конопля» *къама* «пшеница»
и мн. др.

43. Фонема *КЪ'* (Фарингализованная)

дарг. *къямцIа* «щипцы» **лак.** *къяцIа*
къярд «русло» *къяртта* «ветка»
къям||кьям «чаша» *къяма* и др.

44. Фонема *КЬ* (Обычная)

дарг. *кьацI* «хлеб» **лак.** *кьацI* «рот»
декь «мука» *кьит* «мучная пыль»
кьанцIа «уксус» *кьурчIи*
кьаркьала «скелет» *кьаркьала* и мн. др.

45. Фонема *КЬ'* (Фарингализованная)

дарг. *пIянкь* «выстрел» **лак.** *пIякь*
кьяца (лангбушес) «дыбы» *кьяца*
кьяли «ветка» *кьярти* и др.

46. Фонема *ГХ* (Обычная)

Несмотря на не совсем удачное графическое сочетание, графом **гх** мы обозначаем звонкую фарингальную смычную фонему из ряда **хъ, къ, кь,** которая впервые была зафиксирована П. К. Усларом в урахинском диалекте даргинского языка. В других диалектах даргинского языка, а также в лакском эта фонема совпала с фарингальной геминатой этого же ряда **къ,** а в кадарском и ме-

гебском говорах ей соответствует звонкий заднеязычный спирант **гъ**, например:

урах. д.	цуд., куб. д.	лак. яз.	кадар. г.
гхача «телка»	*къачча*	*къяча* «телка»	*гъача*
гхагх «спина»	*къахъ*	*къинтта* «затылок»	*гъахъ*
гханда «клоп»	*къанда*	*къантIа* «короткий»	*гъанда*
гхаргха «камень»	*къаркъа*		
	‖*къакъа*	*къаркъа*	*гъаркъа*
гхама «конопля»	*къама*	*къама*	*гъама*
гхарчигъа «ястреб»	*къарчигъа*	*къарчигъай*	*гъарчигъа*
ангхи «камин»	*акъе*	*аькъин* «простудиться»	*ангъи*

47. Фонема *ГХ'* (Фарингализованная)

В урахинском диалекте даргинского языка регистрируется и фарингализованный вариант звонкого смычного фарингального **гх:**

урах. д.	лак. яз.
г*хяна* «ворона»	*вяркъю*
гхя «каркание»	*къя* и т. д.

Отмеченные выше примеры диалектов урахинско-акушинского типов свидетельствуют о том, что после фарингализованных согласных фонем в диалектах этого типа может стоять лишь гласная **я (ä).** В диалектах же цудахарско-кубачинского типов, а также в лакском языке после фарингализованных могут локализоваться и гласные **а, и, у:**

урах.	кубач.	лак.
кьякь «молоток»	*кьюкь*	*кьютIилу*
кьвял «корова»	*кьюл*	*оьл* (← **кьюл*)
гхяна «ворона»	*къйна*	*вяркъю* и др.

48. Фонема *ХI*

Фарингальная аспирата **хI** встречается как в даргинском, так и в лакском языках. В лакском языке эта фонема всегда и во всех позициях является фарингализованной. Что касается её роли в даргинском языке, то определенный интерес представляет высказывание С. Абдуллаева: «Звуки **гI** и **хI** в акушинском диалекте встречаются исключительно в соседстве с гласными среднего и нижнего подъема. Иначе говоря, гласные рядом с надгортанниковыми **гI** и **хI** всегда смягчаются и получают гортанный оттенок. То же самое наблюдается в цудахарском диалекте. В других диалектах акушино-урахинской группы и в ряде диалектов цудахарской группы гортанный оттенок (глоттизация) гласных перед **гI**

и **хI** не обязателен: перед и после этих согласных в этих диалектах часто слышатся гласные верхнего и среднего подъема без глоттизации».[8]

акуш.	цудах.	муг.	урах.
хIенкь «стадо»	*хIенкь*	*хIенкь*	*хIанкь*
хъехI «кашель»	*хъехI*	*къехI*	*хъахI*
бехI «конец»	*бехI*	*бехI*	*бахI* и др.

В мугинском диалекте даргинского языка встречаются и геминированные формы фарингальной аспираты **хI**. Например:

акуш.-цудах.	муг.
мехIе «мозг»	*мехIхIе*
мухIен‖*мехIен* «мугинец»	*мухIхIен*
кьехIе «редька»	*кьехIхIе*
гехIел ‖ *ккехIел* «восемь»	*ккехIхIел*
дяхIи‖*духIя* (урах.) «снег»	*духIхIя*

Несмотря на то, что орфография современного лакского литературного языка требует после фарингальной фонемы писать гласные **а, и, у,** в действительности же они являются фарингализованными гласными как перед, так и после фонемы хI, и произносятся они соответственно: а(я[ä], аь), и [ü], у (ю[у], оь). Например *кьини* «день», *хIакьину* «сегодня», *хIал* «положение», «состояние», *хIаласса* «смешанный», *хIалу* «роща», *хIилла* «хитрость», *хIисилу* «ножницы», *хIиркI* «упрямство», *хIуду* «бузатер», *хIукIу* «осленок», *хIун* «жать (пшеницу)», *хIурни* «кольчуга», *хIурхIа* «медленно», *хIухчу* «пастух». Фарингализации подвергаются и гласные, предшествующие фонеме **хI**: *мухI* «серп», *лухIи* «черный», *рухI* «дух», *ттирихIин* «развязать», *махIла* «квартал», *ма*хIатталсса «удивленный», *нахIусса* «вкусный» и т. д.

В лакском языке геминированной формы фонемы **хI** не зарегистрировано.

49. Фонема *Гl*

Значительное распространение в даргинском языке получила фарингальная звонкая фонема **гI**; ее ослабленный вариант обнаруживается и в отдельных именах вицхинского диалекта лакского языка.

дарг.	лак.
гIатIа (хайд) «лягушка»	*гIорбатIи* (вицх.)
гIявяси «жирный»	*гIагъусса*
гIяргIя «курица»	*гIанакIи* и др.

Эти же имена в литературном лакском языке имеют формы: *оьрватIи, аьгъусса, аьзав, аьнакIи, аьсав, аьрщи, аьчIа* и др. Как

[8] **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 27.

и в этих примерах, в остальных лакских диалектах фонема **гI** полностью редуцируется.

50. Фонема *ГЬ*

Как в лакском, так и в даргинском языках наблюдается значительный лексический пласт, в составе которого выделяется ларингальная аспирата **гь**. Например:

дарг. *гьулу (хъара)* «чечевица»	**лак.** *гьулу*
гье «семя», «зерно»	*гьанна*
хургьари «легкие»	*гьутру* и т. д.

Эта же фонема встречается и в многочисленных арабо-тюркоперсидских заимствованиях: *багьана* «причина», *гьалмагъ‖гьалмахчу* «товарищ», *гьунарчи* «акробат», *пагьливан* «акробат», *гьава* «воздух», *гьужум* «атака», «бранить», *машгьур* (-си)-сса «выдающийся» и т. д.

51. Фонема Ъ

В именах даргинского и лакского языков этот ларингальный абруптив встречается очень редко.

дарг. *бяъли* (цудах.) «черешня»	**лак.** *бяъли*
маъмаъ «заикание»	*баъбаъ*

В даргинском представлен в основном как результат модификаций согласных по диалектам: Например:

цудах.	**акуш.-урах.**	**лак.**
миг «лед»	*миъ*	*микI*
ниг «молоко»	*ниъ*	*накI*
диг «мясо»	*диъ*	*дикI*
авгъал «четыре»	*авъал*	*мукъ*
бергъвиз «высохнуть»	*беръвис*	*кьакьан*
балгъиз «срезать»	*белъэс*	*кьукьин*
ъарасе «здоровый»	*ъарал*	*цIуллусса*
низ «вошь»	*неръ‖нер*	*нацI*
умзусе «чистый»	*умъул*	*марцI*
ваза «мед»	*варъа*	*ницI*
зури «звезда»	*ъуръи*	*цIу(ку)* и т. д.

Этот же ларингальный абруптив встречается в лакском и в заимствованных в прошлом именах. Сравните:

дарг. *нигIмат* «блаженство»	**лак.** *ниъмят*
магIна «смысл»	*мяъна*
масъала «задача»	*масъала*

Муъмин — собств. имя (муж.) *Муъмин*
Муъминат — собств. имя (женщ.) *Муъминат* и др.

52. Фонема *Й*

Среднеязычная (полугласная) фонема **й** в даргинском и лакском языках имеет значительный ареал распространения и достаточную частотность. Особенно широко используется эта фонема в кубачинском диалекте даргинского языка из-за перехода здесь экспонента грамматического класса **р** в **й**; кроме того аффикс инфинитива в кубачинском также оканчивается на фонему **й**: ба-х-и-**й** «выучить», бакь-и-**й** «сделать» и т. д.

Фонема **й** обнаруживается также в основах имен даргинского и лакского языков:

дарг. *вайси* «плохой»	**лак.** *вяйлилсса*
далай «песня»	*балай*
бай «поцелуй»	*ппай* . . .

Встречается также в составе имен, заимствованных в прошлом даргинским и лакским языками из арабо-тюрко-персидского лексического фонда, а также в заимствованиях из современного русского языка:

дарг. *пайда* «польза»	**лак.** *пайда*
шайтIан «бес», «сатана»	*щайтIан*
къулайси «выгодный»	*къулайсса* и т. д.

53. Фонема *Ф*

Единственное имя, в составе которого обнаруживается фрикативная аспирата **ф**, представляет из себя по происхождению слово звукоподражательного характера. Оно регистрируется как в даргинском, так и в лакском языках: дарг. *уф (икIес)* «дуть», в лак. *уф (учин)*.

Несмотря на то, что это единственное имя, которое выявляет звук **ф** в этих языках, принять его за самостоятельную фонему, по нашему мнению, необходимо, так как ни одна другая фонема в этих языках не в состоянии, хотя бы приблизительно, выполнить ее функции в данном имени из-за искажения его сигнификативной функции.

Имя *уф (икIес, учин)* «дуть» функционирует в этих языках с древнейших времен, и было бы неправомерно игнорировать роль, выполняемую фонемой **ф** в данном имени.

Как видно из проведенного выше сравнительного анализа фонем, диалекты кубачинско-цудахарского типов даргинского языка характеризуются тем, что в фонетической структуре этих диалек-

тов представлена глубоко развитая система геминированных фонем, свойственная также и фонетической структуре лакского языка. Фонетическая близость диалектов кубачинско-цудахарского типов с лакским проявляется и в том, что в этих диалектах, так же как и в лакском, отсутствуют звонкие свистящая и шипящая аффрикаты **дз** и **дж**, которые являются характерным инвентарем фонетической системы диалектов урахинско-акушинского типов даргинского языка.

Наблюдаются и незначительные, не слишком существенные, расхождения, которые можно свести к следующему:

а) В отличие от литературного (кумухский диалект) лакского языка, в котором прекратила свое функционирование звонкая фарингальная фонема **гI**, все диалекты даргинского языка устойчиво (стабильно) сохраняют эту фонему в своих фонетических системах. Она имеет значительное распространение и частотность употребления в составе именных и глагольных основ даргинского языка, в то время как в вицхинском говоре лакского языка она характеризуется слабо выраженной артикуляцией, хотя по настоящее время и удерживается в некоторых именах, редуцируясь полностью в составе имен остальных диалектов лакского языка. Но при выпадении она не исчезает бесследно. Успевает окрасить своими оттенками фарингализации как предшествующие, так и последующие гласные фонемы:

дарг.	**вицх. д.**	**кумух. д.**
гIемч (бушес) «чихать»	*гIанч*	*аьнч*
гIярг (бикIес) «хромать»	*гIарчча*	*аьрчча*
гIур «потом», «после»	*яла*	*яла*
гIятIа «лягушка»	*гIорбатIи*	*оьрватIи*
гIяйса (заим.) «костыль»	*гIасав*	*аьсав*
гIялагъажа (заим.) «возня»	*гIялагъужа*	*аьлагъужа*
гIякIа (заим.) «штраф»	*гIачIа*	*аьчIа* и т. д.

б) До сих пор не засвидетельствована в мугинском говоре цудахарского диалекта и фонема **рр**, представленная в «Грамматике даргинского языка» С. Абдуллаева в составе следующих примеров:

муг. гов. (цудах. д.)	**акуш. д.**
баррта «топор»[9]	*барда*
муррта «всадник»[9]	*мурда*
мехIхIе «мозг»	*мехIе*
кьехIхIе «редька»	*кьехIе*
духIхIя «снег»	*дяхIи* и т. д.

Фонемы **рр** и **хIхI** не засвидетельствованы и в кубачинском диалекте даргинского языка.

---

[9] **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 51.

в) Одной из существенных особенностей консонантной системы урахинского диалекта даргинского языка, на наш взгляд, является то, что по настоящее время в нем удерживаются фонемы: **гх** — обычная звонкая фарингальная смычная и **гх'** — фарингализованная (т. е. способная фарингализовать гласные) звонкая фарингальная смычная, которых нет ни в фонетических системах других даргинских диалектов, ни в фонетической системе лакского языка. Вместе с тем указанное явление примечательно тем, что рассматриваемые звонкие фонемы **гх** и **гх'** дополняют неполные ряды фарингальных и их фарингализованных вариантов **хъ, кь, кь** и **хъ', кь', кь'** как в остальных диалектах даргинского языка, где эти фонемы совпали то с соответствующей фонемой данного ряда **кь**, то с велярным звонким спирантом **гь**, так и в лакском языке в целом.

г) Ощутимое различие регистрируется также и между даргинской и лакской фонемами **в**.

Даргинская фонема **в** представляет из себя билабиальный полугласный консонантный элемент. Близкое с ним сходство обнаруживается в фонеме **в** вицхинского диалекта лакского языка, произносимой с менее развитой интенсивностью артикуляции губ, чем при даргинской **в**.

Что касается фонемы **в** литературного (кумухский диалект) лакского языка, то она выступает в виде лабиодентального звонкого спиранта, образуемого с помощью участия нижней губы и зубов. В этой связи фонема **в** в классификационной таблице консонантных даргинского и лакского языков отмечается знаком «звездочка».

Таким образом, в настоящее время в даргинском и лакском языках, с учетом и данных их диалектов, насчитывается вместе с фарингальными, фарингализованными, геминированными и звонкими аффрикатами **дж** и **дз** 53 консонантных фонемы. Если принять во внимание фонему **хIхI**, представленную в мугинском говоре цудахарского диалекта, то число их в даргинском доходит до 54. Без звонких аффрикат **дж, дз** и звонких фарингальных **гх, гх'** количество консонантных фонем в лакском доходит до 49. Такое же число консонантных фонем представлено и в кубачинском диалекте даргинского языка, если включить в ее фонетическую систему согласных и фонему **ф**.

Так, при сравнительном анализе консонантной системы даргинского и лакского языков обнаруживается, что наиболее близкое с лакским языком сходство представлено в консонантной системе кубачинского и цудахарского диалектов даргинского языка. В количественном отношении обе системы фактически идентичны и отражают наиболее близкую их общность происхождения.

Классификационная таблица согласных фонем

По месту образования \ По способу образования		Полугласная	Сонорные	Шумные: Смычные: Звонкие	Смычные: Аспираты	Смычные: Геминаты	Смычные: Абруптивы	Спиранты: Звонкие	Спиранты: Аспираты	Спиранты: Геминаты	Аффрикаты: Звонкие	Аффрикаты: Аспираты	Аффрикаты: Геминаты	Аффрикаты: Абруптивы
Билабиальные		(в)	м	б	п	пп	пI		ф					
Лабиодентальная								(в)						
Переднеязычные			н	д	т	тт	тI							
			л					з	с	сс	(дз)	ц	цц	цI
			р					ж	ш	щ	(дж)	ч	чч	чI
Средненебная (щелинная)								й						
Заднеязычные (Велярные)	Неглубокозаднеязычные			г	к	кк	кI		хь	хьхь				
	Глубокозаднеязычные							гъ	х	хх				
	Фарингализованные							гъ'	х'	хх'				
Фарингальные	Нефарингализованные			(гх)	хъ	къ	кь							
	Фарингализованные			(гх')	хъ'	къ'	кь'							
	Глоттизованные							гI	хI					
Ларингальные							ъ		гь					

§ 2. О классификационной таблице консонантных фонем даргинского и лакского языков

В основе классификационной таблицы консонантных фонем даргинского и лакского языков лежат фонетические данные кубачинского диалекта (для даргинского языка) с учетом особенностей диалектов акушинско-урахинского типов, а также данные вицхинского диалекта лакского языка, в фонетической системе которого представлена звонкая фарингальная фонема **гI**.

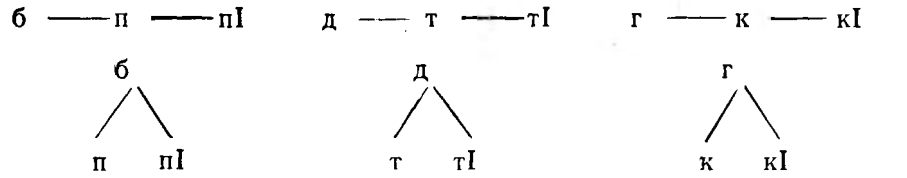
Настоящая таблица характеризует консонантный состав даргинского и лакского языков по месту и способу их образования.

В данную таблицу не вошли: а) **хIхI**, характерная для мугинского говора цудахарского диалекта даргинского языка; б) билабиальная фонема **в** и лабиодентальная **в** взяты в скобки из-за их артикуляционных различий в даргинском и лакском языках; в) звонкие аффрикаты **дж** и **дз** заключены в скобки по той причине, что они характеризуют только особенности диалектов акушинско-урахинского типов и не свойственны остальным диалектам даргинского языка; г) звонкая смычная фарингальная фонема **гх** и ее фарингализованная разновидность **гх'** стоят в скобках потому, что они характеризуют лишь фонетическую специфику урахинского диалекта даргинского языка и не специфичны для остальных диалектов даргинского и лакского языков; д) фарингальная глоттизованная звонкая **гI** характерна для всех диалектов даргинского языка, но она не является существенной принадлежностью всей фонетической системы лакского языка, и лишь ослабленный ее вариант представлен в вицхинском диалекте его.

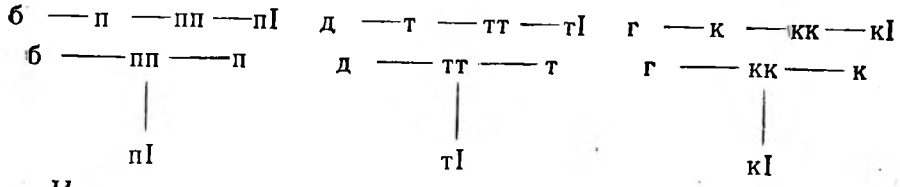
§ 3. Деление консонантных фонем даргинского и лакского языков на корреляционные пучки

В соответствующие корреляционные пучки даргино-лакские консонантные фонемы объединяются здесь по локальному признаку.

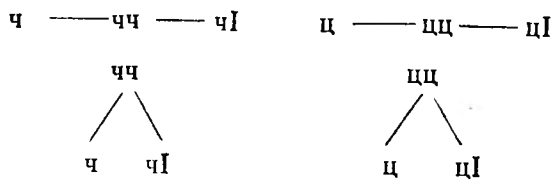
Так, из-за отсутствия в ряду смычных геминированных их членов диалекты акушино-урахинского типов представлены троечной системой согласных. Схематически это можно представить в следующем виде:

Эти же самые фонемы в лакском, а также в кубачинском и цудахарском диалектах даргинского языка образуют четырехчленную корреляционную систему благодаря наличию в них соответствующих геминированных членов:

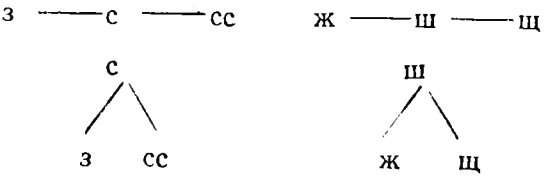

Из-за отсутствия в лакском, а также в кубачинском и цудахарском диалектах даргинского языка звонких аффрикатных фонем **дж** и **дз** следующий ряд выступает в неполном составе:

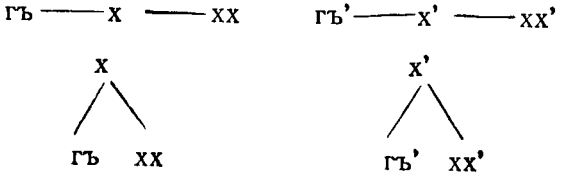

Троечной корреляционной системой остается этот ряд также и в диалектах акушинско-урахинского типов, в которых находят функционирование звонкие аффрикаты **дж** и **дз**, но не наделены соответствующими геминированными аффрикатами **чч** и **цц**, характерными как для лакского языка, так и для диалектов кубачинско-цудахарского типов даргинского языка.

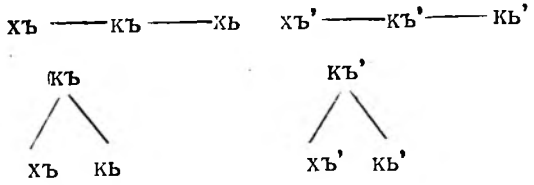
В трехчленной корреляционной системе выступают в лакском и даргинском (цудах. и кубач. д.) языках и переднеязычные:

Трехчленные корреляционные системы или пучки создают не только глубокозаднеязычные велярные спиранты даргинского и лакского языков, но и соответствующие им фарингализованные:

Трехчленную корреляционную систему образуют как лакско-даргинские фарингальные нефарингализованные **хъ, къ, кь,** так и фарингализованные их члены **хъ', къ', кь'**:

Наличие в урахинском диалекте звонкого члена ряда фарингальных **гх** развивает вышеописанную систему фарингальных для даргинского языка в четырехчленную корреляционную систему:

Однако эта система остается трехчленной и для урахинского диалекта даргинского языка, так как здесь не представлен геминированный член этого ряда.

Лакско-даргинские фарингальные **хъ, къ, кь** и их фарингализованные варианты при артикуляции не создают щелевой рекурсии и образуются путем взрыва. Их взрывная артикуляция и служит основанием для большинства исследователей этих языков, чтобы относить их к *смычным, взрывным* или *мгновенным.*

Что же касается аффрикат, то по своей природе они как бы состоят из сочетания двух звуков, что не характерно для лакско-даргинских фонем **хъ, къ, кь** и **хъ', къ', кь'**. В этой связи не совсем оправдано мнение Б. Гигинеишвили о лакских фонемах **хъ, къ, кь,** которые он ставит в ряду аффрикат.[10]

Не совсем прав также Б. Гигинеишвили, реконструируя для лакского языка пятичленные корреляционные пучки велярных и аффрикат по данным фонетических систем аваро-андо-цезских языков. Пятичленные корреляционные пучки, реконструируемые как характерные особенности фонетической структуры общедагестанской языковой общности, нельзя рассматривать принадлежностями какого-либо одного дифференцированного языка, в том числе лакского.

---

10 **Б. Гигинеишвили.** Вопросы консонантизма лакского языка (на груз. яз.). Труды ТГУ, т. 96. Тбилиси, 1963, стр. 57.

Двухчленные корреляционные системы создаются в даргинском и лакском языках придыхательными спирантами **хь** и **хьхь:**

хь ——хьхь

и фарингальными **гI** и **хI:**

гI ——хI,

а в мугинском говоре даргинского языка фарингальные **гI** и **хI** имеют трехчленную корреляционную систему:

гI ——хI ——хIхI

Двухчленную корреляционную систему создает этот же говор **и** для сонорного **р** : р — рр, тогда как для лакско-даргинских сонорных характерна одночленная корреляционная система: **м, н, л, р.** (См. пункт б) стр. 24.) Одночленной корреляционной системы придерживаются и даргино-лакские ларингальные: смычная **ъ** и спирант **гь,** а также билабиальная **в,** лабиодентальная **в,** билабиальная аспирата **ф** и средненебный (щелинный) спирант **й.**

§ 4. Фонетические процессы, происходящие в системе консонантизма даргинского и лакского языков

Как указывалось выше, в числе генетически родственных языков Дагестана даргинский и лакский языки составляют наиболее близкую и компактную группу, объединенную на основании данных как их фонетических структур, так и морфологического инвентаря. Даргинский и лакский языки — результат дифференциации даргино-лакской языковой общности на самостоятельные диалекты с дальнейшим их развитием на два независимых друг от друга языка с разветвленной сетью диалектов и говоров.

«Одним из видов звуковых изменений общего характера являются звуковые соответствия в родственных языках, т. е. языках, ведущих начало от общего исходного материала».[11]

Фонетические процессы охватывают все виды звуковых изменений, происходящих как в диалектах и говорах, так и в самом языке в целом.

К этим процессам относятся как чередования (переходы), так и звуковые соответствия. Резко установленной границы между чередованиями и звуковыми соответствиями не существует.

---

[11] **Арн. Ст. Чикобава.** Введение в языкознание. М., 1953, стр. 169.

Это одни и те же фонетические процессы, проявляющиеся в двух разных плоскостях.

Чередования—это фонетические процессы, происходящие внутри одного и того же диалекта или внутри одного и того же языка, если он не дифференцирован на диалекты и говоры.

Чередования звуков возникают внутри одного и того же диалекта при образовании форм имен и глаголов, т. е. при изменении формы слова под влиянием тех звуковых элементов, которые благоприятствуют видоизменению артикуляции звуков, установившихся уже в составе лексических единиц.

Эти же фонетические процессы, рассматриваемые в междиалектной или межязыковой плоскости, именуются звуковыми соответствиями и указывают на результат дифференциации исходного материала.

Но между тем и внутри диалектов даргинского языка, и между даргинским и лакским языками обнаруживаются и такие звуковые соответствия, которые не имеют систематического характера, а представляют собой случайные, спорадические случаи, вроде субституций, или случайные спонтанные видоизменения; обнаруживаются и звуковые изменения, относящиеся к заимствованиям или иным фонетическим процессам.

При историко-сравнительном исследовании консонантных систем даргинского и лакского языков значительное внимание обращается как на чередования, так и на звуковые соответствия.

Исследования Ш. Г. Гаприндашвили, А. А. Магометова и наши наблюдения свидетельствуют о том, что из всех диалектов даргинского и лакского языков наиболее близкими являются диалекты цудахарско-кубачинского типов[12] (даргинский язык) и вицхинский диалект (лакский язык).

С учетом данных диалектов цудахарско-кубачинского типов даргинского языка, с одной стороны, и вицхинского диалекта лакского языка—с другой, устанавливаются основные звуковые изменения (чередования), происходящие внутри этих диалектов. Фактические данные звуковых изменений, происходящих в этих диалектах, явятся, на наш взгляд, достаточным основанием для установления их близкого генетического родства и идентичности тех фонетических процессов, которые происходят ныне внутри как даргинского, так и лакского языков.

Одно из ведущих мест в структуре фонетических процессов, происходящих в даргинском и лакском языках, занимает процесс палатализации, т. е. фонетический процесс перемещения вперед

---

12 **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка. В сб. «Языки Дагестана», I. Махачкала, 1948, стр. 105—135; О лакско-даргинских звукосоответствиях. ИКЯ, т. V. Тбилиси, 1954, стр. 302—326. **А. А. Магометов.** Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 59—65.

места артикуляции велярного смычно-взрывного **г** в позиции перед палатальными гласными **и, е** и дифтонгами **ви** и **ве** (даргинский язык), составной частью которых являются те же самые палатальные гласные **и, е.** Перемещение места артикуляции велярного **г** происходит в лакском и перед гласной **а.**

При палатализации в результате перемещения места артикуляции заднеязычного смычно-взрывного **г** вперед происходит его спирантизация, т. е. **г → ж.**

Перед палатальными гласными в даргинском и лакском языках перемещается также место артикуляции спирантов: **хь → ш, а хьхь → щ (шш).**

Фонетические процессы палатализации **г → ж, хь → ш, хьхь → щ** и аффрикатизации заднеязычных **к → ч, кк → чч, кI → чI** перед палатальными гласными А. А. Магометов, придерживаясь традиционной русской терминологии, называет смягчением (См. «Кубач. язык», стр. 54.).

§ 5. Перемещение места артикуляции велярного *Г* в даргинском и лакском языках

По данным даргинского (цудахарский диалект) и лакского языков

I. г → ж

ургне (мн. ч.) «стрелы» → *уржи* (ед. ч.)
хъалгурпе (мн. ч.) «крыша» (дома) → *хъалжи* (ед. ч.)
итагурда (1 лицо) «превратился» → *итажвиз* «превратиться»
калгун (3 лицо) «остался» → *калжвиз* «остаться»
каргуд (1 лицо) «сажусь (на лошадь)» → *кайжиз* «сесть»
кадигая «сядьте» → *кайже* «садись», «сядь»

Сравните вышеприведенные примеры с данными кубачинского диалекта даргинского языка. Они окажутся вполне идентичными:

кабгне (масдар) → *кабжий* (инф.) «написать»
багала «нужная вещь» → *бажий* «быть нужным»

Соответствующее чередование (переход) **г → ж** засвидетельствовано и в лакском языке:

ирглул (род. п.) «очереди» → *иржа* «очередь»
балглан (многокр.) «обеспечивать» → *балжин* «обеспечить»

Переход велярного **г** в **ж** — явление очень редкое в даргинском и лакском языках. Хотя по фонетическим законам **г** должен был переходить в **ж** перед палатальными гласными, в большинстве случаев в данных языках этого не происходит. Велярная **г** устойчиво сохраняется как перед **а,** так и перед палатальной фонемой **и.** Так, например, по материалам лакского языка видно:

бург «молот», род. п. *бургирал* (вместо ожидаемой формы *буржирал*);

бруглан (многокр.) «смотреть», *бургаван* (обычно) «смотреть»;

лаглан (многократ.) «ходить», *лагаву* «хождение»;

га «он» (вместо *жа*) или *гилу* «внизу» (вместо *жилу*) и т. д.

Кроме того, не все диалекты и говоры цудахарско-кубачинского типов характеризуются наличием перехода **г** → **ж**. «В речи аула Цугни, например, при наличии процесса палатализации глухих переднемягконебных отсутствует переход **г** → **ж**».[13] Это указывает на то, что «...процесс палатализации не во всех диалектах и говорах цудахарского типа имеет одинаковую силу».[14] Например, с. Цугни: *игиб* «сел», ср. *ижиб* (цудах.-хайдак.), с. Цугни: *хъалги* «крыша (дома)», ср. *хъалжи* (цудах.), с. Цугни: *чебагибле* «увидев», ср. *чебажибле* (цудах.) и др.

«Отсутствие перехода **г** → **ж** засвидетельствовано в отдельных случаях и в кубачинском диалекте: ср., например: *кабалджий* «зарядить» (ашт. гов. кубач. д.); ср. *кабалгвий* (кубач.), *кабалгвий* (сулевкентский гов. кубач. д.). Однако, в кубачинском диалекте, как правило, налицо переход **г** → **ж**».[15]

«Ввиду отсутствия в цудахарском аффрикат **дж** и **дз**, нет ожидаемого перехода **г** → **дж**. Вместо данного перехода имеем переход **г** → **ж** и **г** → **кк** (геминация) с последующим переходом **кк** в **чч** перед палатальными гласными и дифтонгами».[16]

Процесс аффрикатизации заднеязычных **к** → **ч**, **кк** → **чч**, **кI** → **чI** — наиболее существенный фонетический признак не только диалектов цудахарско-кубачинских типов даргинского языка, он также специфичен для литературного лакского языка и его диалектов.

2. к → ч

В цудахарской группе диалектов: *кабикай* «упавший» → *кабичиб* «упал»;

мучечи «рог» ← *мукукре* «рога»;

хъулкне «воры» → *хъулчи* «вор», *чина* «куда» ← **кина* (цудах.); ср. *кани* «куда» (урах.), *хIанчи* «работа» ← **хIянки* (цудах.); ср. *хIянки* (урах.)...

В лакском: *улча* «страна» (← *улклул*, род. п.), *чIача* «блоха» (*чIакри*, множ. ч.), *кьунча* «теленок» (← *кьунклул*, род. п.), *учин* «сказать» (← *увкуна* «сказал»). Сравн. с кубач. *кабчий* «упасть» ← *кабкне* (масдар), *бучий* «повести» ← *букне* (масдар)...

---

[13] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 247.

[14] Там же.

[15] Там же.

[16] Там же, стр. 251.

3. кк → чч

В цудахарской группе: *иккан* || *риккан* «возлюбленный || возлюбленная» → *иччиз* «любить», *диккуб* «сгорел» → *диччвиз* «сгореть», *баркkай* «найденный» → *барччиб* «нашел».

В лакском: *авккусса* «косой» → *аччин* «окосеть», *аьркку* «хромой» → *аьрччасса* (прилагат.), *ликкурал* «кости» (род. п. ед. ч.) → *личча* «кость», *сиккурал* «морды» (род. п. ед. ч.) → *сичча* «морда», *тикку* «там» → *тичча* «оттуда», *микку* «тут» → *мичча* «оттуда», *шикку* «здесь» → *шичча* «отсюда». Сравн. с кубачинскими: *дикка* «любовь» → *виччий* «любить», *баккай* «нашел» → *баччий* «найти»...

4. кI → чI

В цудахарской группе: *вакIай* «пришедший» → *вачIе* «приходи», *чIими* «хвост» ← **кIими* (цудах.), ср. *кIими* (акуш.-урах.), *чIинтI* «губа» (← **кIинтI*), ср. *кантI* (акуш.) и *кIвинтI* (урах.), *урчIи* «сердце» ← **уркIи* (цудах.), ср. *уркIи* (урах.) и т. д.

В кубачинском диалекте: *битIакI* «тяжесть» → *битIачIий* «потянуть», *тIабакI* «поднос» → *тIабучIе* (мн. ч.)...

В лакском: *цулчIа* || *сулчIа* «лиса» ← *цулкIлул* || *сулкIлул* (род. п.), *лачIа* «пшеница» ← *лакIри* (мн. ч.), *кIунтI* «капля», «точка» → *чIентI* (ед. ч.) «брызги», *букIлан* «приходить» → *бучIан* «придти», *авкIлан* «уставать» → *авчIин* «устать», *ликIлан* «втыкать» → *личIин* «воткнуть», *ивкIлан* «умирать» → *ивчIан* «умереть», *буркI* «свинья» → *бурчIал* (род. п. ед. ч.), *ттаркI* «кость» → *ттурчIал* (род. п. ед. ч.) и т. д.

Палатализация среднеязычного спиранта **хь** и его геминированного варианта **хьхь** и переход этих фонем в альвеолярные глухие придыхательные спиранты **ш** и **щ** одинаково характерны как для всех диалектов и говоров цудахарского типа, так и для лакского языка.

5. хь → ш

В диалектах цудахарского типа:

вахьай «ходящий» → *ваше* «иди», *вахьусе* «идущий» → *вашиз* «идти», *хьхьура* «пеший» (цудах.) → *шира* «пеший» (хайдак.), ср. с кубач.: *баший* «идти» ← *бахьне* (масдар), *саший* «прийти» ← *сахьне* (масдар)...

В лакском: *цуша* «медведь» ← *цухьри* (мн. ч.), *къурша* «подметка» → *къурхьри* (мн. ч.), *урша* «сосуд» ← *урхьри* (мн. ч.), *нурша* «плеть» ← *нурхьри* (мн. ч.), *ттархь* «палка» → *ттуршал* (род. п. ед. ч.), *бихьлан* «класть» → *бишин* «положить», *бахьлан* «подметать» → *башин* «подмести», *шахьлан* «варить» → *шашан* «сварить» и др.

6. хьхь → щ (шш)

В диалектах цудахарского типа: *абхьхьай* «открывший» → *абщиб* «открыл», *гьалбахьхьиубда* «отдыхаю» → *гьалбащиз* «отдохнуть», *кайхьхьун* «лег» → *кайщен* «ложись». Сравн. с кубачинским: *кабихьхьад* «положил» → *кабищий* «положить», *вибдихьхьад* «подложил» → *вибдищий* «подложить»...

В лакском: *лавхьхьусса* «похожий» → *лащин* «походить», *кIухьхьу* «писуля» → *кIущалу* «моча», *хьхьурхьхьу* «смех» → *щурищу* «шепот», *хьхьен* «роса» → *щин* «вода», *махьхьи* «хутор» → *мащи* «хутор», *Хъусрахьхьун* «в Хосрех (село)» → *Хъусращи* «Хосрех», *Гьамияхьхьун* «в Гамиях (село)» → *Гьамиящи* «Гамиях», *ттухьхьун* «мне» → *ттуща* «у меня», *вихьхьун* «тебе» → *вища* «у тебя» и т. д.

3. Все геминированные звуки, оказавшись перед согласными или в абсолютном конце имени, в лакском языке переходят в соответствующие простые (неусиленные) согласные, т. е. происходит процесс дегеминации. Этот процесс наблюдается также и в диалектах цудахарско-кубачинского типов даргинского языка.

Дегеминация спирантов

7. сс → с

КIисса «палец» → *кIисри* (множ. ч.); ср. мугинские: *усси* «спал» → *усни* (масдар). В лакском языке явление дегеминации носит повсеместный характер, а примеры, в которых выражен процесс дегеминации, представлены в изобилии: *марсса* «делянка» → *марсри* (мн. ч.), *чарсса* «ожерелье» → *чарсри* (мн. ч.), *бассан* «таять» → *баслан* (многокр.), *лиссу* «ломтик» → *лисри* (мн. ч.) и т. д. Ср. кубач. *кьвалсса* «лопатка» → *кьвалсне* (мн. ч.)...

8. щ (шш) → ш

В лакском: *щащан* «ткать» → *щашлан* (многокр.), *бущин* «отштукатурить», «облизать» → *бушлан* (многокр.), *кIалаш* «уголь» (древесный) ← *кIурщул* (род. п.), *пурш* «мех (кузнечный)» ← *пурщул* (род. п.), *нувща* «баран (годовалый)» → *нувшри* (мн. ч.), *лещан* «потухнуть» → *лешлан* (многократн.), *рищун* «ударить» → *ришлан* (многократн.)...

9. хьхь → хь

В лакском: *лахьхьин* «изучить» → *лахьлан* (многократн.), *яхьхьи* «трут» → *яхьри*‖*яхьхьив* (мн. ч.), *нахь* «мякина» ← *нухьхьал* (род. п.), *гьивхь* ‖ *ихь* «орех» ← *гьивхьхьул* ‖ *ихьхьул*, *ттирихьхьин* «вскрыть» → *ттирихьлан* (многократн.), *чухь* «зоб»

← *чухьхьирдал* (род. п. мн. ч.); ср. кубач. *хъихьв* «орех» ← *хъихьхьве* (мн. ч.) и т. д.

10. хх → х

В лакском: *кахха* «рукав» → *кахри* (мн. ч.), *мархха* «корень» → *мархри* (мн. ч.), *чурх* «тело» ← *чурххал* (род. п. ед. ч.), *бюрх* «заяц» ← *бюрххул* (род. п. ед. ч.), *мах* «железо» ← *муххал* (род. п. ед. ч.); ср. кубач. *мах* «ноша» ← *муххе* (мн. ч.), *кIюрх* «утро» → *кюрххил* «утром», *лах* «пыль» ← *луххал* (род. п. ед. ч.), *нух* «пещера» ← *нухху л* (род. п. ед. ч.) и т. д.

Дегеминация глухого билабиального

11. пп → п

В лакском: *ччаппа* «сплетение» → *ччапри* (мн. ч.), *къуппа* «купол» → *къупри* (мн. ч.), *ххяппа* «лапа» → *ххяпри* (мн. ч.), ср. в мугинском диалекте (дарг. яз.) *иппала* «шов» → *иплуми* (мн. ч.); ср. кубач. *кIаппе* «лист (растения)» → *кIапне* (мн. ч.)...

Дегеминация переднеязычного смычного

12. тт → т

В лакском: *къатта* «дом» → *къатри* (мн. ч.), *шатта* «змея» → *шатри* (мн. ч.), *къяртта* «ветка» → *къяртри* (мн. ч.), *ссут* «осень» ← *ссуттил* «осенью», *инт* «весна» ← *интту* «весною», *хъут* «навоз» ← *хъуттал* (род. п. ед. ч.) и другие. Переход геминированного глухого представлен и в мугинском диалекте даргинского языка, напр., *ккуртта* «лиса» → *ккуртни* (мн. ч.); ср. кубач. *буттий* «износить» → *бутне* (масдар) ...

Дегеминация заднеязычного

13. кк → к

В лакском: *зукка* «веретено» → *зукри* (мн. ч.), *ликри* «кости» (им. п.) ← *ликкурттал* (род. п. мн. ч.); ср. кубач. *ликка* «кость» → *ликне* (мн. ч.), *бикквий* «сжечь» → *биквне* (масдар), *лак* «лакцы» ← *лакку кIану* «страна лакцев», *укку* «выходи», «играй» → *уклан* (инф. многократн.), *баккин* «окосеть» ← *баклан* (многократн.) и многие другие. Этот же переход наблюдается и в мугинском диалекте даргинского языка.

Дегеминация фарингального

14. къ (хъхъ) → хъ

В лакском: *къалкъа* «глыба» → *къалхъри* (мн. ч.), *манкъасса* «курносый» → *манхъ бивкIсса* «сплюснутый», *лякъин* «найти» → *ляхълан* (многократн.), *цухъ* «яма» ← *цукъул* (род. п. ед. ч.), *махъ* «слово» ← *мукъул* (род. п. ед. ч.); ср. кубач. *вахъ* «чашка» ← *вукъе* (мн. ч.)...

Дегеминация глухих аффрикат

15. чч → ч

В лакском: *ккурч* «каша» ← *ккурччул* (род. п. ед. ч.), *кучча* «мерка (сыпучих веществ)» → *кучри* (мн. ч.), *ччуччин* «сгореть» → *ччучлан* (многократн.), *буччин* «похоронить» → *бучлан* (многократн.), *буруччин* «заботиться», «охранять» → *буручлан* (многократн.)...

16. цц → ц

В лакском: *ккацца* «кобыла» → *ккацри* (мн. ч.), *ццац* «шиповник» ← *ццуццул* (род. п. ед. ч.), *куц* «вид», «образ» ← *куццул* (род. п. ед. ч.); ср. кубач. *кабц* «шкурка» ← *кубцце* (мн. ч.) и т. д.

§§ 6—7. Звукосоответствия консонантных, фиксируемые между диалектами даргинского и лакского языков

Ограниченный объем данной книги требует от нас изложить материалы 6 и 7 параграфов в форме констатации существующих звукосоответствий, не подвергая их фонетическому анализу и не подтверждая достаточными лексическими параллелями, наблюдаемыми между диалектами даргинского и лакского языков.

Студенты, учителя и научные работники, желающие глубже ознакомиться со звуковыми соответствиями согласных, фиксируемыми между диалектами этих языков, могут обратиться к следующим доступным языковедческим источникам:

а) по даргинскому языку:

1. С. Абдуллаев. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 49—55.

2. Е. А. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, стр. 43—49.

3. Ш. Г. Гаприндашвили. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 271—296.

4. Ш. Г. Гаприндашвили. Фонетические особенности диалектов цудахарского типа. В сб.: Языки Дагестана, вып. I, Махачкала, 1948, стр. 111—135.
5. А. А. Магометов. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 40—50.
б) по лакскому языку:
1. Е. А. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, стр. 43—49.
2. Б. К. Гигинейшвили. Консонантизм лакского языка. Автореферат кандидатской диссертации, Тбилиси, 1963, стр. 9—21.
3. Г. Б. Муркелинский. Грамматика лакского языка. Махачкала, 1971, стр. 41—53.
4. Г. Б. Муркелинский. Краткие сведения о вихлинском диалекте лакского языка. В сб.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. II, Москва, 1949.
5. Г. Б. Муркелинский. Говоры аштикулинского диалекта лакского языка. Уч. записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, Махачкала, 1962.
6. С. М. Хайдаков. Очерки по лакской диалектологии. М., 1966.
7. С. М. Хайдаков. Балхарский диалект лакского языка. Труды Института языкознания АН СССР, т. III, М., 1954.

В вышеуказанных источниках можно найти большинство из установленных звуковых соответствий, в частности:

а) между диалектами даргинского языка:

1. **г** (акуш.-урах.): **кк** (цудах., кубач.): *дига* «любовь»: *дикка, гважа* (урахин.) «сука»: *ккваччe* (кубач.)...
2. **г** (акуш.-урах.): **чч** (← **кк**) (кубач., цудах.): *дуги* «ночь»: *дучче... иргвис* (урах.) «завернуть»: *варччвиз* (цудах.)...
3. **г** (урах.): **к** (цудах.): *диг* «снопы»: *дек, гарас* «столб» *карас*...
4. **г** (цудах.): **ъ** (урах.-акуш.): *ниг* «молоко»: *ниъ, миг* «лед»: *миъ*...
5. **ж** (← **г**) (цудах., кубач.): **ъ** (акуш.-урах.): *кайжиз* «сесть»: *кайъис*...
6. **гъ** (цудах.): **ъ** (урах.-акуш.): *авгъал* «четыре»: *авъал*...
7. **х** (цудах.): **ъ** (урах.-акуш.): *ихвиз* «быть»: *иъис*...
8. **к** (урах.): **ч** (цудах.): *кани* «куда»: *чина*...
9. **г** (урах.): **чч** (цудах.): *иган* «любить»: *иччиз*...
10. **кI** (урах.): **чI** (цудах.): *кIими* «хвост»: *чIими*...
11. **хь** ‖ **хьхь** (цудах.): **ш** (урах.): *вахьахъиз* «водить»: *вашихъис, нухьхьа* «мы»: *нуша*...
12. **д** (акуш-урах.): **тт** (цудах.): *гурда* «лиса»: *ккуртта*...
13. **с** (акуш.-урах.): **сс** (цудах.): *рурси* «дочь»: *руссси*...
14. **ш** (акуш.-урах.): **щ** (цудах.): *хIуша* «вы»: *хIуща*...
15. **ж** (акуш.): **чч** (цудах.): *жявли* «рано (утром)»: *ччявле*...
16. **хь** (акуш.): **хьхь** (цудах.): *урхьу* «море»: *урхьхьу*...

17. **х** (урах.): **хх** (цудах.): *алхвис* «вымереть»: *алххвиз...*

18. **дз** (→) ‖ **з** (урах.-акуш.): **цц** (цудах.): *дзи* ‖ *зе* «соль»: *цце, удзи‖узи* «брат»: *уццu...*

19. **дж** (→) ‖ **ж** (урах.-акуш.): **чч** (кубач.): *гваджа* ‖ *гважа* «сука»: *ккваччe, имджис* ‖ *бемжес* «разогреть»: *вимччий...*

20. **ц** (урах.): **с** (кубач.): *цула* «зуб»: *сула, унц* «бык»: *ус...*

21. **гь** (урах.): **с** (цудах.): *гьавухъис* «убежать»: *сарухъиз...*

22. **гь** (урах.): **с** (цудах.): **т** (кубач.): *гьими* «гнев»: *сими: тиме...*

23. **ъ** (хайд.): **хI** (акуш., цудах.): *бяъ* «острие»: *бяхI..*

24. **ъ** (урах.) : **гь** (цудах., кубач.) : *беъла* «наи...»: *багьла...*

25. **гь** (кубач.): **хI** (с. Бутри): **гI** (урах.): *гьила* «назад»: *хIала: гIала, гьинзе* «яблоко»: *хIинц*: *гIинц...*

26. **хI** (кубач.): **гI** (урах.): *хIитIа* «лягушка»: *гIатIа...*

27. **гI** — « — : **хI** — « — : *гIяб* «три»: *хIяб...*

28. **гI** (цудах.): **ъ** (хайд.): *гIялим* «ученый»: *ъялим...*

29. **гь** (хайд.): **хI** (уркар.): *тIагь* «нога»: *тIяхI...*

30. **гь** (кубач., хайд.): **гI** (урах.): *вагь* «хозяин»: *вагI...*

31. **гь** (урах., хайд.): **х** (кубач.): *миргь* «железо»: *мих...*

32. **хь** (кубач.): **ш** (хайд.): **гь** (урах.): *хьве* «семя»: *шве*: *гьви...*

33. **хь** (акуш.): **гь** (мекег., н/мулебк.): *урхьу* «море»: *ургьу...*

34. **з** (цудах.): **с** (акуш.-урах.): *аччиз* «попасть в цель»: *агис...*

35. **гх** (урах.): **къ** (кубач.): **гъ** (кадар.): *гхагх* «спина»: *къахъ*: *гъахъ...*

36. **хъ** (кубач.): **х** (урах.): *хъихьв* «орех»: *хив...*

37. **къ** (лит.): **гъ** (с. Шилаги): **хъ** (с. Санчи): *къабакъ* «тыква»: *къабагъ*: *къабахъ...*

38. **гъ** (цудах.): **ъ** (урах.): *вегъиз* «достичь»: *ваъис...*

39. **ъ** (урах.): **хв‖х** (цудах., кубач.): *иъис* «быть»: *ихвиз‖ухий...*

40. **хIв‖хI** (урах., лит.): **х‖хх** (н/хайд.): *хIваб‖хIяб* «могила»: *хяв, ахIвал‖ахIял* «гость»: *аххал...*

41. **хI** (урах.): **с** (хайд.): *мухIли* «рот»: *миса...*

42. **д** (кубач.): **ъ** (урах.): **з** (хайд.): **цц** (цудах.): *мидил* «сладкий»: *муръил: музиэ: биццисе...*

43. **ъ** (цудах.): **тI** (цудах.): *ъабул* «гвоздь»: ‖ *тIябул...*

44. **д** (кубач.): **р** (урах.): *кьумуд* «поднос»: *кьумур...*

45. **р** (уркар.): **й** (кубач.): *руццu* «сестра»: *йуццe...*

46. **б** (урах.): **п‖пп** (кубач., цудах.): *бала* «шерсть»: *ппала...*

Кроме того в даргинском языке встречаются еще единичные иррегулярные соответствия, описанные в вышеуказанной работе Ш. Г. Гаприндашвили.

б) между диалектами лакского языка:

1. **в** (кумух.): **б** (вицх.): *цава* «один»: *цаба...*

2. **д** —«— : **д'‖дж** (вихл.) : *дикI* «мясо»: *д'икI‖джикI...*

3. **к** — « — : **ч** (вихл., балх.): *карчI* «щенок»: *чарчI...*

4. **кк** — « — : **чч** — « — : *ккарччи* «зуб»: *ччарччи*...
5. **кI** — « — : **чI** — « — : *кIисса* «палец»: *чIисса*...
6. **к** — « — : **ц** (вихл.) : *бурки* «блин»: *бурци*...
7. **кк** — « — : **цц** — « — : *буруккин* «переживание»; *буруццин*...
8. **кI** — « — : **цI** — « — : *кIира* «два»: *цIира*...
9. **ч** — « — : **ц** — « — : *хIухчу* «пастух»: *хIухцу*...
10. **чч** — « — : **цц** — « — : *ччан* «нога»: *ццан*...
11. **чI** — « — : **цI** — « — : *чIали* «колос»: *цIали*...
12. **ц** — « — : **ч** (вачин.): *цурку* «вор»: *чурку*...
13. **цц** — « — : **чч** — « — : *ццих* «понос»: *ччих*...
14. **цI** — « — : **чI** — « — : *ацIва* «десять»: *ачIва*...
15. **ч** — « — : **к** (аштикул.): *чири* «милость»: *кири*...
16. **чч** — « — : **кк** — « — : *ччисса* «любимый»: *ккисса*...
17. **чI** — « — : **кI** — « — : *чIаму* «полка»: *кIаму*...
18. **т** — « — : **ч** (вихл.) : *итан* «оставить»: *ичан*...
19. **тт** — « — : **чч** — « — : *гьантта* «день»: *гьанчча*...
20. **тI** — « — : **чI** — « — : *хъатIи* «свадьба»: *хъвачIи*...
21. **ш** — « — : **с** — « — : *шуша* «бутылка»: *суса*...
22. **щ** — « — : **сс** — « — : *щин* «вода»: *ссин*...
23. **с** — « — : **ш** (аштикул.): *бусан* «сказать» : *бушан*...
24. **сс** — « — : **щ** — « — : *уссу* «брат»: *ущу*...
25. **ж** — « — : **з** — « — : *жуав* «ответ»: *зуав*...
26. **з** — « — : **ж** — « — : *зу* «вы»: *жви*...
27. **ш** — « — : **хь** — « — : *шашан* «сварить»: *шахьан*...
28. **хьхь** — « — : **сс** — « — : *хьхьен* «роса»: *ссвен*...
29. **чч** — « — : **ж** (аракуль.) : *ччала* «штык»: *жида*...
30. **цI** — « — : **чI** (вачин.) : **тI** (бартхин.): *суцI* «клещ»: *шучI*: *сутI*...
31. **г** — « — : **гъ** (балх.) : *гикку* «там»: *гъекку*...
32. **хх** — « — : **хъ** (бартх.) — *ххартIи* «скребок»: *хъартIи*...
33. **къ** — « — : **хъ** (балх.): *къюмай* «кисть (винограда)» *хъюмай*...

Кроме того представлено значительное количество единичных иррегулярных соответствий, таких, как: **гъ : хъ**: *язугъ* «бедняга» (лит.): *язухъ* (балх.), **гъ : х**: *гъалатI* «ошибка» (лит.): *халатI* (балх.), **къ : хх**: *къалпуз* «арбуз» (лит.): *ххалпуз* (балх.), **кь : хь**: *кьатI бан* «высыпать», «уничтожить» (лит.): *хьутI бан* (балх.) **хьхь : чI**: *хьхьимичI* «копыто» (лит.): *чIимичI* (вихл.), **ч : хъ**: *кьунча* «теленок» (лит.): *кьунхъа* (вихл.), **сс : тт** : *ххуйсса* «красивый» (лит.): *ххуйтта* (вихл.) и многие другие.

§ 8. Комбинаторные процессы ассимилятивного и диссимилятивного характера, происходящие в фонетических системах даргинского и лакского языков

Сонорные комплексы, полученные в результате ассимиляции и диссимиляции

1. Стечение сонорных фонем **н+л** → **нн,** встречающееся в диалектах даргинского языка, нередко наблюдается и в лакском языке. Например:

кубач. *шин* «вода», род. п. *шинна (шин-ла).*

лакск. *кьан* «поляна», локат. *кьанний||кьаний* ← **кьан-лий* ← ← **кьан+да+лий.*

Насколько этот вид ассимиляции развит в даргинском языке, настолько же он не характерен для лакского языка. Примеры, иллюстрирующие этот вид ассимиляции, в лакском крайне ограничены.

Если данные примеры характеризуют процесс прогрессивной ассимиляции, то следующий процесс выявляет регрессивное ассимилятивное явление.

2. Стечение сонорных фонем **р+л** → **лл:**

муир. д. (дарг.) *малли* (← *мар-ли*) «правда»
багьулли (← *багьур-ли*) «узнав», *кьалла* (← *кьар-ла*) «травы»...

лакск. *бялла* (← **бяр-ла*) «пучеглазый»,
тталлил (← *ттарлил,* р. п.) «ели»
базаллуву (← *базар-луву,* локат.) «на базаре»
ттуллан (ттур-лан) «дурман» ...

3. Комплекс **н+б** в кубачинском и лакском дает **мб:** *гьумбе* (← *гьана-бе*) «плиты», *хIумбе* (← *хIина-бе*) «шрамы»; в лакском: *шамба* (← *шан-ба*) «три», *хъумба* (← *хъун-ба*) «большая», *чуммай* (← *чун-бай*) «куда», «в каком направлении»...

В литературном лакском языке в данном случае этот фонетический процесс продолжается в направлении прогрессивной ассимиляции и дает формы: *шамма||шанма* «три», *хъумма||хъунма, чуммай||чунмай*...

4. При стечении сонорных **л+р** в даргинском (урах.) и в лакском языках происходит прогрессивная ассимиляция и возникает звукокомплекс **лл:**

урах. *ливилла* (← *ливил-ра*) «и весь (**ра** — союз «и»)», *кIвелла* (← *кIвел-ра*) «оба»...

лакск. (кумух.) *тулли* (← *тул-ри*) «суки», *тталлу* (← *ттал-ру*) «балки», *ттулли* (← *ттул-ри*) «мой есть, мне принадлежит», *ппаллу* (← *ппал-ру*) «хлевы» и т. д.

В вицхинском говоре лакского языка в данном случае происходит процесс диссимиляции звука **р** и дает комплекс **лд:** *тулди*

(← тул-ри) «суки», *ппалду (← ппал-ру)* «хлевы», «конюшни» и т. д.

5. При стечении двух **рр** в лакском обычно происходит диссимиляция второго компонента и создается комплекс **рд**: *къарду (← къар+ру)* «вязанки (травы)», *къурду (← къур-ру)* «поля», *мярду (← мяр-ру)* «гвозди»... Подобный же звукокомплекс возникает в лакском языке в результате диссимиляции при стечении **р** и **л**: *хъарда (хъар-ла), хъар* «характер», «психика», а **-ла** — словообразовательный суффикс.

Как видно из вышеприведенных примеров, лакский язык не допускает стечения двух **рр**.

Комплекс из двух **рр** в диалектах даргинского языка дает различные фонетические результаты:

В диалектах урахинского типа стечение вибрантов **рр** не вызывает фонетических изменений: *кьар* «трава», мн. ч. *кьурри, азбар* «двор», *азбарра* «и двор», *ну сарра (← сарира)* «я есмь».

«В цудахарском диалекте даргинского языка стечение **рр** дает комплекс **нр'**, в котором **р'** является «одноударным» альвеолярным смычно-взрывным звуком, переходным согласным от **р** к альвеолярному **д**»[17]: *кьамур-ра → кьамун-р'а* «и кувшин», *кегъар-ра → кегъан-р'а* «и бумага» и т. д.

В хайдакском диалекте результатом встречи двух **рр** является звукокомплекс **нд**. Фонетический процесс, происходивший в цудахарском диалекте при стечении **рр**, в хайдакском завершен полностью: «из переходного звука **р'** получили **д**»[18]: *цIикур+ри* (*-ри* формант множ. ч.) *→ цIикунди* «невесты» (ср. лакск. *цIикур+ру → цIикурду* «невесты»).

В губденском говоре акушинского диалекта комплекс **рр** дает аффрикату **дж**. По мнению Ш. Г. Гаприндашвили, этот фонетический процесс протекал в такой последовательности: **рр → нр'** (цудах.) **→ нд** (хайдак.) **→ ндж** с последующей редукцией **н** (губден.): *ну сарира → сарра → санр'а* (цудах.) *→ санда* (хайдак.) *→ санджа → саджа* (губден.) «я есть (мужчина)»

Комплекс **рр** в уркарахском диалекте ведет к образованию звука **рр**, акустически не отличающегося от альвеолярной геминаты. Превращение на диссимилятивной основе комплекса **рр** в непридыхательную геминату в уркарахском диалекте обусловлено наличием в нем геминированных звуков. Например: *ну сарра* (акустически) [сатт'а] *← сарра ← сари-ра* «я есть (женщина)».

В мегебском говоре сочетание двух **р** дает комплекс **лл**, полученный в результате регрессивной диссимиляции **лр** с последующей прогрессивной ассимиляцией **лл**:

---

[17] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 208.

[18] Там же, стр. 209.

ну салла «я есть (женщина)» ← *салра* ← *сарра*.

«В кубачинском диалекте стечение двух **р** наблюдается как результат прогрессивной ассимиляции»: *чарра* (← *чар-ла*, род. п.) «колеса».

6. Как в лакском (кумух. д.), так и в даргинском (урахин. д.) языках стечение **нр** дает комплекс **нн** в результате полной прогрессивной ассимиляции, например: в урахинском: *унна* ← *унра* «и сосед», *ахIинна* ← *ахIинра* ← *ахIин-ри-а* «я не есть», где **-а** — вопросительный формант, а **-ри** — показатель II лица вспомогательного глагола.

В лакском (кумухский диалект): *янна* «одежда» (← **ян-ра*), *ттуршуннил* «ста» (← **ттуршунр-ил*, род. п.), *банна* «сделаю» (← *банра* ← *бан+ура*), *кьанну* «равнины», «поля» (← *кьан+ +ру*), *ччанну* «ноги» (← *ччан+ру*) и т. д.

В вицхинском говоре лакского языка этот же самый комплекс в результате прогрессивной диссимиляции дает звукосочетание **нд:** *янна‖янда* (← *янра*) «одежда», *банна‖банда* (← *банра* ← *бан+ +ура*) «сделаю», *ччанну‖ччанду* (← *ччанру*) «ноги» и т. д.

Звуковое сочетание **нр** в результате прогрессивной ассимиляции в урахинском диалекте также переходит в комплекс, состоящий из двух **нн:** *ахIинна* ← *ахIин-ра* «не есть», *унна* «сосед» (ср. акуш. *унра* «сосед»).

7. Стечение сонорных **рн** в лакском языке дает звукокомплекс **нн:** *щаннил* (← *щар-н-ил*, род. п.) «села», *ччаннил* (← *ччар-н-ил*, род. п.) «молотьбы», *къуннил* (← *къур-н-ил*, род. п.) «поля», *бяннил* (← *бяр-н-ил*, род. п.) «озера», *аннил* (← *ар-н-ил*, род. п.) «равнины», *анаванну* (← *анавар+ну*) «быстро» и т. д.

8. Сочетанию **лд** вицхинского диалекта в кумухском диалекте лакского языка соответствует **лл:**

вицх.	**кумух.**
кьулда «бассейн»	*кьулла*
ккулда «пуля»	*ккулла*
хIилда «хитрость»	*хIилла*
ххулду «дорога»	*ххуллу*
щалдусса «целый»	*щаллусса*
щюлдисса «зеленый»	*щюллисса* и т. д.

В формировании этих двух комплексов **лд** (вицх.) и **лл** (кумух.) исторически решающую роль, по всей вероятности, все же сыграло фонетическое видоизменение фонемы **р** (← *д), которая в результате диссимиляции перешла в **д** в вицхинском и по ассимиляции — в **л** в кумухском.

9. Если в урахинском и лакском звукосочетание **л+р** вызывало ассимиляцию, а в вицхинском диалекте лакского языка — диссимиляцию и создавало соответственно комплексы **лл** и **лд**, то в лакском языке встречаются и случаи, когда комплекс **лн** в ре-

зультате регрессивной ассимиляции образует сочетание **нн:** *ппаннил* (← *ппалнил,* род. п.) «конюшни», *заннал* (← *залнал,* род. п.) «бога». В вицхинском диалекте фиксируется и форма *зандал,* полученная в результате прогрессивной диссимиляции **(н → д).** *КIунну* «зная» (← *кIул+ну,* где **кIул** — краткое причастие «знающий», а **ну**—суффикс деепричастия прошедшего времени), или *чIанну* «поздно» ← *чIал* «поздний»+*ну* (суффикс наречия) и т. д. Ср. дарг. *кьан+ни* ← *кьан+ли* «поздно».

10. При дистанционной регрессивной диссимиляции **л** переходит в лакском в **р:** *ххярцул* (← *ххялцул,* род. п.) «паука», *кьютIирттул* (← *кьютIилттул,* род. п.) «молотка», *пIярцIрал* (← *пIялцIрал,* род. п.) «выделения из глаза», *ххярчIлул (ххялчIлул,* род п.) «каменной плиты»... или при регрессивной дистанционной ассимиляции **р** переходит в **л:** *оьлтулул* (← *оьртулул,* род. п.) «сосуда», *оьлмулул* (← *оьрмулул,* род. п.) «жизни», *цулкул* (← *цуркул,* род. п.) «вора».

11. В ауслауте имен перед консонантными звуками сонорный **м** в лакском переходит в **н,** а в абсолютном конце без вокального элемента **м** обычно не встречается: *тIама* → (*тIанттул,* род. п.) «дрова», *хъами* → (*хъаннил*‖*хъандил,* род. п.) «женщины», *гунгуми* → (*гунгунттул,* род. п.) «кувшин», *аьму* → (*аьнттул,* род. п.) «поднос», *чIун* (← *чIумул,* род. п.) «время»...

12. В кубачинском диалекте даргинского языка наблюдается также выраженная тенденция перехода вибранта **р** в спирант **й,** который служит в основном признаком грамматического класса существительных, обозначающих женщин:

кубач.	**уркар.**
й-уцце «сестра»	*р-уцци*
й-ухъна «старуха»	*р-ухъна*
й-иккана «любовница»	*р-иккана*

Вибрант **р** в кубачинском переходит в **й** и в ауслауте имен: *кьай* (ср. *кьар* в урах.) «трава», *муцIуй* (ср. урах.-акуш. *муцIур*) «борода», *туй* (ср. *тур* в акуш.-урах.) «меч», «сабля»...

По всей вероятности, раньше и в лакском языке вибрант **р** переходил в спирант **й:** *най* (ср. урах.-акуш. *мирхъи*) «пчела», *май* (ср. авар. *мегIер*) «нос», *кIий-а* (ср. лезг. *кьвер* → (**кьвер*) → акуш.-урах. *кIел*) «два», *мяй* (ср. лезг. *мувжуьд* → (→ **муьжуьр*) «восемь»...

13. Комплексы сонорных **(д+л → лл, д+н → нн, б+м → мм),** зафиксированные в кубачинском диалекте А. А. Магометовым, не свойственны для лакского языка.

14. Сочетание **мб,** дающее в урахинском комплекс **мм,** встречается и в лакском языке:

кумух. д. и урах. д.		**вицх. д. и акуш. д.**	
памма	*бамма* «вата»	*памба*	*бамба*

15. Как в даргинском, так и в лакском языках наблюдается и процесс метатезы сонорных:

лак.	**дарг.**
Ибрагьин‖*Ирбагьин* «Ибрагим»	*Ирбагьин*‖*Ибрагьим*
илбис‖*иблис*	*илбис*‖*иблис*
варани‖*ванари* «верблюд»	*валри*
зумрут‖*зурмут* «изумруд»	*зумруд*‖*зурмуд*

къама «зерно», род. п. *къалмул*‖*къамлул* и другие (См. дополнительно § 15).

§ 9. Фонема *б* и ее рефлексы

Как было отмечено выше (§ 6, п. 46), билабиальному **б** акушинского диалекта в цудахарском соответствует геминированный **бб**, переходящий в геминированный глухой **пп:** *бала* (акуш.) → **ббала* → *ппала* (цудах., ср. лак. *ппал* «шерсть» ← **бал*) «шерсть», *баиъ* (урах.) ‖*бай* (акуш.) → **ббай* → *ппай* (цудах., ср. лак. *ппай* «поцелуй» ← **бай*) «поцелуй», *къубба* (акуш.-урах.) → *къуппа* (цудах., ср. лак. *къуппа* ← **къубба*) «купол», *къипикIуни* (акуш.) ← **къибикIуни* «щепотка», ср. цудах. *къиппи* ← *къибби* (ср. лак. *къеппа* «щепотка» ← **къебба*).

В лакском стечение двух **бб** также дает глухую геминату **пп:** *шаппа* ← *шабба* (III класс) «дома» (ср. формы: *шаба*‖*шава* (I класс) и *шарда* (II класс), *цаппара* ← *цаббара* «некоторые» (ср. урах. *цабахI* «некоторые»).

В диалектах урахинского типа, в губденском говоре акушинского диалекта и в говорах хайдакского диалекта встречается размычный **б'**[19], характеризующийся малой энергичностью артикуляционной смычки губ, чем при билабиальном **б.** По замечанию П. К. Услара «**б'** изображает тот, почти неуловимый для нашего слуха звук, который служит переходом от **б** к нашему **в**...»[20].

Ш. Г. Гаприндашвили отмечает, что в тех говорах хайдакского диалекта, в которых налицо переход **б'** → **в** в абсолютном конце слова, наблюдается и субституция между **б** и **в.** Например: *авдал* «глупый» (Санчи, нижн. хайд.) ← *абдал* (акуш.), *хяв* «могила (Санчи) ← *хвяб'* (урах.) ‖ *хяб* (акуш.).

Билабиальный **б,** произносимый с меньшей артикуляционной энергией губ, переходит в **в** и в некоторых диалектах лакского языка:

вицх.	**кумух.**
шярабу «в селе»	*шяраву*
дабу «работа», «делание»	*даву*

19 **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. 1966, стр. 292—293.
20 **П. К. Услар.** Этнография Кавказа, V, Хюркилинский язык, стр. 8—9.

аблия «глупец»	*авлия*
абдал «юродивый»	*авдал*
бярччу «труба (дымовая)»	*вярчIу*
билцIун «мул»	*вилцIун*
ци баби «что делать?»	*ци вави* и мн. др.

Как и в говорах хайдакского диалекта, взрывной **б** закономерно чередуется с размычным **м** и в лакском языке:

диалектные формы	**литературные формы**
бажар «возможность», «терпение»	*мажал*
бакьу «настроение», «согласие»	*макьу*
анба‖амба «но»	*анма‖амма*
ттулбанал «моего»	*ттулманал*
оьнбасса‖оьмбасса «праздный»	*оьнмасса‖оьммасса* т. д.

§ 10. Субституция согласных в диалектах лакского и даргинского языков

Сонорный **л** кумухского диалекта лакского языка замещается в некоторых диалектах сонорным **н** и наоборот:

кумух.	**диал.**
лунттубакI «подбородок»	аштикул. *нунттубакI*
ххюлтIуку «блин»	вихлин. *ххюнчIуку*
нивс «ребро»	балхар. *лимс*
цуркинт «воры»	вихлин. *цуркилт*
хъурункъуса «каша»	балхар. *хъурулкъуса*
нюжмар «неделя»	вицхин. *люжмар*

Сонорный **л** замещается вибрантом **р** и наоборот:

кумух.	**балхар.**
дюхлулсса «прохладный»	*дюхрулсса*
варкI учин «вывихнуть»	*валкI учин*
аьрххи «путь»	*аьлххи*
вяркъу «сорока»	*вялкъу*
ххярцу «паук»	*ххялцу*

Встречается также и замена звука **в** кумухского диалекта сонорными **м, н:**

кумух.	**диал.**
нивс «ребро»	*лимс* (балх.)
навт «керосин»	*нант* (аштикул.)
къавтIун «танцевать»	*къантIун* (вицх.)

Засвидетельствованы и случаи замены **в** кумухского диалекта заднеязычным **г**, переднеязычными **ж** и **з** и фарингальным **гъ:**

кумух. *вит* «сыворотка»; вихлин. *жит*, аштикул. *зит*, а в речи жителей аула Хурукра (кумух. д.) — *гит*, кумух. *тIувянжари* «путы (для лошади)»: *тIугъянжари* (балхар.).

Замена билабиального **пI** кумухского диалекта переднеязычным смычным абруптивом **тI**: в кумух. д. *щирипIай* «волчок»: *щиритIай* (балхар.) и др.

В лакском языке регистрируются и случаи замены сонорного **н** на **м**:

литер:	**диал.**
хханхха «туша», «тело»	*ххамхха* (вихл.)
зунххисса «крутой», «отлогий»	*зумххисса* (вихл.)
чIиникI «коса (инструмент)»	*чIимичI* (вихл.)...

Некоторые случаи субституции согласных в диалектах даргинского языка засвидетельствованы Ш. Г. Гаприндашвили:

Субституция **н** на **м**:

урах.	**цудах.**
никва «ноготь»	*миква*
минарат «минарет»	*мимара*
джанивар «зверь»	*жан*
нухъи (цудах.) «овес»	*мухъи* (урах.)

Субституция **б** на **м**

урах.	**цудах.**
душбан «враг»	*душман‖душбан*
дуб «берег»	*дум* (← *дуб*)
дубси «медь»	*думси‖дубси*...

Или, например, хайдакский диалект в некоторых случаях показывает субституцию **ж** : **дж**:[21]

«Илела хунджин чибаджиб цаби диги — «в его (переметной) сумке увидел мясо» (нижн. хайд.). В этом примере вместо ожидаемой формы *чибажиб* налицо *чибаджиб*. Переход **ж** → **дж** здесь не обусловлен фонетическим окружением, и его следует квалифицировать как субституцию указанных шипящих согласных...»

«В хайдакском диалекте даргинского языка налицо также чередование (субституция) взрывного **б** с размычным **м**:

гъамул «гвоздь» (Гарацан, нижн. хайд.) ← **гъабул;* ср. *гIябул* (акуш.), а также *тIябул* (цудах.), *чеми* «мост» (Шилаги, нижн. хайд.) ← **кеми* ← *ккеми* ← *ккеби;* ср. *ккуби* «мост» (цудах.), *гьабитIунни хяв, гумгьабатур цаби илила бекI* «вырыв могилу, положил вниз его голову». В слове *гумгьабатур* сонант **м**

---

21 **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка, стр. 237.

выступает на месте признака грамматического класса вещей — смычно-взрывного б».[22]

§ 11. Выпадение (полная редукция) согласных в диалектах даргинского и лакского языков

Кроме выпавших в доисторические периоды консонантных элементов, которые реконструируются как с помощью этимологического анализа данных генетически родственных языков, так и путем сравнения фактического материала диалектов и говоров соответствующих языков, в настоящее время в словарном составе лакского и даргинского языков наблюдаются и случаи выпадения согласных звуков, которые легко восстанавливаются при сравнительном анализе данных диалектов и говоров самих этих языков.

Наиболее характерной особенностью кубачинского диалекта, отличающей его в фонетическом отношении от других диалектов даргинского языка, является наличие в нем склонности к выпадению вибранта **р**.

кубач. *ккӯтта* «лиса» ← *ккуртта* (урах.)
—«— *мӑка* «роса» ← *марка* (—«—)
—«— *бецӀий* «испечь» ← *берцӀара* (—«—)...

I. Процесс полной редукции **р** в кубачинском диалекте реконструируется с помощью сравнительного анализа данных других диалектов и говоров даргинского языка. Вибрант **р** в кубачинском не исчезает бесследно. Последствие его выпадения фиксируется в качестве возместительной долготы на предшествующем гласном. Например, кубач. *укӀе* «сердце» ← *уркӀи* (урах.), *чӑх* «тело» ← *чарх* (урах.) и т. д.

«Выпадение звука **р** в кубачинском диалекте вызывает значительные различия в звуковом облике одних и тех же слов кубачинского и других даргинских диалектов.»[23] Напр., кубач. *чӗ* «глиняная доска для выпечки хлеба» получена из формы *кари* → **ка-и* → **кӗ* → *чӗ* (ср. лак. *чара* «каменная плита для выпечки хлеба» ← **кара* ← **квара*, или *кӀара* «печь из глины для выпечки хлеба» ← *кӀвара*) и др.

2. Кроме вибранта **р**, в кубачинском «может утратиться и комплекс **рхӀ**»:[24]

кубач. *бӗ* ← *бархӀи* «день» (урах.)
—«— *вӗ* ← *верхӀал* «семь» (урах.)

---

[22] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка, стр. 294.
[23] **А. А. Магометов.** Кубачинский язык, стр. 56.
[24] Там же.

3. Полной редукции подвергается в некоторых случаях в кубачинском и спирант **хI**. Выпадение этого спиранта может наблюдаться как в ауслауте, так и в инлауте имен.

кубач. *акIв* «река» ← *хIаркI* (урах.)
—«— *илтIа* «худоба» ← *хIилтIа* (—«—)
—«— *иле* «глаз» ← *хIули* (—«—)
—«— *итIин* «краснота» ← *хIинтIин* (—«—) и др.

Не только в кубачинском, но и в других диалектах даргинского языка наблюдаются случаи выпадения фарингальных и ларингальных согласных.

В говорах акушинского диалекта подвергаются полной редукции фарингальные **гI** и **хI**.

хъайгIи → *хъайи* «домой»
бахъхIи → *бахъи* «долго»
цархIил → *царил* «другой»
ишбархIи → *ишбари* «сегодня»[25]

4. В акушинском диалекте во многих случаях ларингальный абруптив **ъ** выпадает, в то время как в урахинском он удерживается,

урах.	акуш.
байъ «середина»	*бай*
кIиъна «дважды»	*кIина,*

но встречаются и имена, в составе которых этот ларингальный сохранился и в акушинском диалекте: *ниъ* «молоко», *диъ* «мясо» и др.

В левашинском говоре акушинского диалекта звуки **гI** и **хI** отсутствуют. В этом говоре **гI** перед гласными **и, у, е** выпадает, а после гласного переходит в **ъ;** что же касается **хI**, то он здесь заменен гортанным **гь:**[26]

акуш.	леваш.
гIемс «мышца»	*имс*
гIинц «яблоко»	*инц*
гIехIен «нет, не есть»	*эгьен*
вегI «хозяин»	*веъ*
дугI «вон, прочь»	*дуъ*
хIу «ты»	*гьу*
хIули «глаз»	*гьули*
хIеркI «река»	*гьеркI*

5. Звуковые комплексы **лл, нн,** полученные в результате слияния **л** и **н** основы имен с окончаниями эргативного и родительно-

25 **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка, стр. 57.
26 Там же, стр. 58.

го падежей, в диалектах акушинско-урахинского типов, оказавшись между гласными, выпадают, в то время как они устойчиво удерживаются в кубачинском и цудахарском диалектах. Выпадение этих комплексов налицо и в диалекте переходного типа, в частности, в уркарахском.*

6. В диалектах и говорах урахинского типа из комплекса **бл** между гласными **е** и **и** выпадает звонкий билабиальный **б**. Выпадение **б** из комплекса **бл** фиксируется и в некоторых говорах хайдакского диалекта. В урахинском диалекте выпадение **б** из комплекса **бл** фиксируется и в положении между **и** и **а**.

Комплекс **бл** между гласными без изменения сохраняется в цудахарском диалекте.

Как указано выше, из состава комплекса **бл** в урахинском диалекте даргинского языка выпадает **б**:

урах.				**цудах.**
вакIили «придя»	←	*вакIибли*	→	*вачIибле*
буцили «схватив»	←	*буцибли*	→	*буцибле*
аргъили «услышав»	←	*аргъибли*	→	*аргъибле*
агили «попав»	←	*агибли*	→	*аччибле* и т. д.

Следующие примеры иллюстрируют процесс выпадения звуковых комплексов **лл** и **нн** между гласными в диалектах даргинского языка:

именит. п.	**род. п.**	**эргат. п.**
хьунул «жена»	*хьуна*	*хьунуй*
кьял «корова»	*кья*	*кьяй*
тIул «палец»	*тIу*	*тIуй*
шин «вода»	*ши*	*ший‖ши*
хIяйван «скотина»	*хIяйва*	*хIяйвай*

В имени *хьунул* «жена» в форме род. падежа произошло слияние гласного основы с гласным падежного окончания (*хьуна* ← *хьунула*).

В губденском говоре эти гласные не сливаются и произносятся

---

* В этом отношении **С. Л. Быховская** придерживается такого мнения: «Здесь не происходит ассимиляции, а под влиянием **л** предшествующий **р** произносится близко к **л**, причем это новое произношение не фонематично, поскольку при произношении слышится то **лл**, то **рл**, незаметно для самих говорящих» (**С. Л. Быховская**. Имена существительные в даргинском литературном языке. В сб. «Язык и мышление», т. X, М.—Л., 1940, стр. 93). **Ш. Г. Гаприндашвили** полагает, что «...выпадение комплекса **лл**, полученного в результате стечения **л+л**, и отсутствие данного процесса при наличии комплекса **лл**, полученного в результате ассимиляции **р+л**, дает основание говорить о фонетической неоднозначности **лл** ← **л+л** и **лл** < **р+л**» (Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 207).

самостоятельно: *хьунуа* «жены», *урцуа* «дров» (← *урцул* «дрова»).[27]

В цудахарском диалекте даргинского языка звуковые комплексы **лл** и **нн** в тех же именах устойчиво сохраняются. Например:

род п.	**эргат. п.**
хьхьунулла	*хьхьунулли*
кьвялла	*кьвялли*
тIулла	*тIулли*
шинна	*шинни*
хIяйванна	*хIяйванни*

Интересно отметить, что комплекс **лл,** полученный в результате слияния **рл,** в урахинском диалекте выпадает между гласными, а **лл,** полученный слиянием **лр** в обратной последовательности, не выпадает между гласными.

ну ахIилла «я хорош» ← *ахIил-ра*
хIу ахIилли «ты хорош» ← *ахIил-ри*
кьвалла «и корова» ← *кьвал-ра* и т. д.

Деепричастные суффиксы **ли, нн** (← **ли**) или **л** этих суффиксов в некоторых случаях выпадают и в кубачинском диалекте. Однако такое выпадение не приносит никакого ущерба для значения этих форм: *бакьиб-саб* или: *бакьиб-и-саб* вместо *бакьиб-ли-саб* — прошедшее результативное от глагола *бакьий* «сделать», *вилссунсав* вместо *вилссуннисав (вилссун-ли-сав)* «заснул».[28]

7. При присоединении к глагольным формам направительных превербов **а, ка, са, че, гьала, гIела** и других, отрицательной и запретительной частиц **хIе‖хIя, ма‖ме** в даргинском языке наблюдается ряд фонетических изменений.

В частности, в акушинском диалекте выпадает показатель первого грамматического класса **в,** а в кубачинском — грамматические показатели первого и второго классов **в** и **й.** Например:

акуш. *аэс* «дойти вверх» (ср. II кл. *а-р-а-эс,* III кл. *а-б-а-эс* с нижнемулебк. I кл. *а-в-а-ис*); *каэс* «дойти вниз» ← **ка-в-а-эс;* *чеэс* «увидеть» ← **че-в-а-эс... хIекIес* «не придти» ← **хIе-в-а-кIес* (ср. утв. фор. *в-а-кIес,* II кл. *хIе-р-а-кIес*); *макIаб* «пусть не придет» ← **ма-в-а-кIаб* (ср. утв. фор. *в-а-кIаб,* II кл. *ма-р-а-кIаб,* III кл. *ма-б-а-кIаб*) и т. д.

кубач. *кижий* «сесть» (← *к-ав-ижий* ← *ка-вижий*) —I кл.
—« — *кежий* «сесть» (← *кейжий* ← *кайжий* ← *ка-йижий*) — II кл.

Случаи выпадения экспонента первого и третьего грамматического классов наблюдаются и в глагольных формах лакских го-

---

27 **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка, стр. 55.
28 **А. А. Магометов.** Кубачинский язык, стр. 57.

воров, создавая тем долготу предшествующей гласной в качестве возмещения утери классного показателя **в**:

литерат. **диалекты**

I кл. *у-в-кIунни* «пришел» → *укIунни‖укIунди*

III кл. *б-у-в-кIунни* «пришла» → *букIунни‖* (ср. вицх. диалект: *б-у-б-кIунди* «пришла», речь аула Чукна)

I кл. *у-в-чIунни* «спустился» → *учIунни‖учIунди*

III кл. *б-у-в-чIунни* «спустилась» — *бучIунни‖* (ср. вицх. д. *б-у-б-чIунди* «спустилась», речь аула Чукна).

I кл. *ли-в-хъунни* «убежал» → *ли-у-хъунни* → *ли-хъунни‖лихъунди*

I кл. *ла-в-хъунни* «поднялся» → *ла-у-хъунни* → *ла-хъунни‖лохъунди.*

В диалектах лакского языка фиксируется не только выпадение грамматического экспонента первого и третьего классов **в**, но и показателя второго класса **р**, который локализуется, как и экспонент **в**, в инлауте глагольных форм. В этой связи в некоторых диалектах лакского языка для определенной части глаголов возникают омонимичные формы для I, II и III грамматических классов:

литер. **диалекты**

I, III кл. *ли-в-хъунни* «убежал» → *ли-у-хъунни* → *лихъунни‖лихъунди.*

II кл. *ли-р-хъунни* «убежала» → *ли-хъунни* → *лихъунни‖лихъунди,*

но в глаголах, начинающихся с гласного звука, омонимичность форм, возникающая в диалектах, снимается экспонентами грамматических классов, расположенных в анлауте глаголов.

литер. **диалекты**

I кл. *и-в-кIунни* «умер» — *икIунни‖икIунди*

III кл. *б-и-в-кIунни* «умерла» — *б-икIунни‖б-икIунди*

II кл. *д-и-р-кIунни* «умерла» — *д-икIунни‖д-икIунди*

В лакском языке в глаголах, начинающихся с гласного звука, анлаутный показатель первого грамматического класса **в** всегда выпадает, и, по всей вероятности, процесс этот начался в далеком прошлом, так как искусственное его восстановление создает неспецифичные для этого языка грамматические формы с показателем первого грамматического класса **в** в анлауте.

аттан «колотить», «бить» ← **в-аттан* (ср. формы II и III грамм. классов: *д-аттан* и *б-аттан*);

иттун «снять», «разорять» ← **в-иттун* (ср. грамм. формы II и III классов: *д-иттун* и *б-иттун*);

утан «бросить» ← **в-утан* (ср. формы II и III грамм. классов: *д-утан* и *б-утан*) и т. д.

Обнаружено, что в некоторых формах глаголов перед гласными **е(э)** анлаутный классный показатель **в** выпадает и в цудахарском диалекте даргинского языка, напр., акуш. *в-ебкlес* «умереть» ← цудах. *эбчlиз* (ср. в лак. **в-и-в-чlан* «умереть» → *и-в-чlан*‖*и-б-чlан* → *ичlан*, а во втором и третьем классах: *б-и-в-чlан* и *д-и-р-чlан*) и т. д.

По сообщению С. Абдуллаева, классный показатель д после префиксов места **а, са, ка,** отрицания **хlе (хlя),** запрещения **ма (ме, мя)** в акушинском выпадает вместе с гласным регулярно, а от этого некоторые формы множ. числа в этом диалекте совпадают с формами единственного числа I класса.

Например, акуш. *аиб* ← *адаиб* (урах.) «дошел вверх» (ср. форму II кл. акуш. д. *арайб*); акуш. *хlекlиб* «не пришел», II кл. *хlаракlиб*, IV кл. *хlекlиб* ← *хlадакlиб* (ср. урах. *хlадакlиб*) и т. д.

Если гласный основы глагольной формы представляет собой долгий звук (но не редуцированный), то дифтонг **ав,** образовавшийся в результате слияния гласного преверба и показателя грамматического класса **в,** в кубачинском диалекте выпадает:

кубач. *сагъий* «прибыть» ← *с-ав-агъий* ← *са-вагъий* (I кл.)
кубач. *гьуший* «бесноваться (субъект)» ← *гьа-вуший* (I кл.)
—«— *чи-кеххвий* «приступить» ← *чи-ка-веххий* (1 кл.) ...

Кроме описанных выше случаев полной редукции консонантных элементов, в морфологической структуре даргинского и лакского языков встречаются еще и такие виды выпадения, которые специфичны для лексического состава диалектов даргинского и лакского языков. К ним относятся:

а) Регулярное выпадение в анлауте лабиодентального **в** в балхарском диалекте лакского языка перед гласным **и:**

литер.	**балхар.**
вил «твой», «тебя»	*ил*
вилла «свой»	*илла*‖*илда*
вила «свой»	*ила*
вилаган «прополоскать»	*илаган*
вих хьун «поверить»	*их хьун*
вилцlун «мул»	*илцlун*
виричу «герой»	*иричу* и т. д.

б) Представлены и случаи, когда выпадение **в** наблюдается как в анлауте, так и в инлауте, например:

литер.	**балхар.**
вивппай «во внутрь»	*иппай*
дарваг «мешок»	*дараг...*

в) Выпадение ларингального **гь** в балхароком в анлауте имени перед гласными:

литер.	балхар.
гьивхь «орех»	*ихь*
гьивч «яблоко»	*ич*
гьайбат «красота»	*айбат*
гьарацIи «глиняный сосуд»	*арацIи*
гьунар «способность», «талант»	*унар*
гьухъа «рубашка»	*ухъа...*

г) часто проявляется выпадение велярного **кь** в балхарском, независимо от его локализации в имени:

литер.	балхар.
кьува «двадцать»	*оба*
кьарчI икIан «съежиться»	*арчI икIан*
макьара «скорлупа»	*маара*
макьан «мотив»	*маан*
дукьан «спрятать»	*доан*

Выпадение анлаутного **кь** в именных и глагольных основах обнаруживается не только в аракульском[29], шаднинском, балхарском и в других диалектах лакского языка, но и в самом кумухском диалекте, который лежит в основе литературного лакского языка. Так, например, в кумухском параллельно встречаем формы:

кьюнкьяраха → *‖оьнкьяраха* «за горло»
кьюнкьу → *‖оьнкьу* «чад», «смрад»
кьюнкьучIи → *‖оьнкьучIи* «скарлатина»

Данные генетически родственных дагестанских языков свидетельствуют о том, что в анлауте нижеследующих лакских слов в прошлом стоял фарингальный абруптив **кь:**

оьл «корова», ср. дарг. *кьял* «корова»
оьрватIи «лягушка», ср. авар. *къверкъ* «лягушка»
эцI (икIан) «сердиться», ср. авар. *къец* «ссора», «спор»
оь (тIун) «звать», «кричать», ср. авар. *къикъидизе* «кричать»
аьян «сгнить», ср. авар. *къина* «иссякнуть» и т. д.

Выпадение отдельных консонантных элементов из лексического состава даргинского языка засвидетельствовано и многими исследователями даргинского языка. В даргинском (цудах. диал.) часто выпадает анлаутный ларингальный **гь** преверба или анлаутный **гь** местоимений:

урах.-акуш.	цудах.
гьих «тот (внизу)»	*эх*
гьит «он»	*ит*

[29] О выпадении анлаутного **кь** в диалектах лакского языка см. **С. М. Хайдаков.** Очерки по лакской диалектологии. Москва, 1966, стр. 14.

гьил «он (ближе к I л.)» *ил*
гьиш «это» *эз*

цудах. **акуш.**
гьахъиз «повесить» *ахъяс*
гьассиз «взять» *ассис*
гьавхъиз «побежать (вверх)» *авкъис* и т. д.

Из состава имен выпадают различные консонантные элементы:

цудах. **урах.**
бери (← *берхIи*) «день» *вархIи*
мех (← *мерх*) «железо» *миргь* и др.

§ 12. Лабиализованные согласные в даргинском и лакском языках

По свидетельству Ш. Г. Гаприндашвили, в даргинском языке в настоящее время лабиализация охватывает в основном звуки заднего и глубокозаднего образования, а в лакском языке широко распространена лабиализация переднеязычных свистящих спирантов, которые в даргинском языке очень редко встречаются в лабиализованном виде.[30]

«В акушинском диалекте, который положен в основу даргинского литературного языка, согласные не лабиализуются. Лабиализация согласных встречается в цудахарском, урахинском (где она рельефнее всего выступает) и в некоторых других диалектах. В даргинском языке нет таких согласных, которые лабиализуются всегда.»[31]

В кубачинском диалекте даргинского языка, если «в непосредственной близости с лабиализованным согласным оказывается губно-губной **в** или **б** или же гласный **у**, то лабиализованный согласный подвергается делабиализации (**в** и **б** в качестве классных показателей могут оказаться перед корневым согласным вследствие редукции гласного основы. В этом случае, если корневой согласный глагола является лабиализованным, то он подвергается делабиализации».[32]

Например, *чар-са-в-х-ий* «вернуться» (I кл., ср. форму длит. вида *чар-си-хв-ий* ← *чар-са-ви-хв-ий...*).

---

30 **Ш. Г. Гаприндашвили.** О природе лабиализации в некоторых иберийско-кавказских языках. ИКЯ, т. VII. Тбилиси, 1955; Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 221—226.

31 **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 51—54.

32 **А. А. Магометов.** Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 50—52.

В кубачинском диалекте на почве делабиализации согласного корня в глаголах иногда возникает явление омонимии: *лугне* — масдар от глаголов *лужий* (← *лугий*) «топить (печь)» и *лугий* (← *лугвий*) «считать»...

В урахинском и цудахарском диалектах даргинского языка лабиализация, выполняя нередко фонологически значимые функции, становится носителем семантического признака. Лабиализованные и нелабиализованные пары дифференцируют семантику имен:

а) **в урахинском**

агвис «отсутствовать»
гваза «кобыла»
игвис «жечь»
квани «живот»
кIви «два»
гъвари «борозда»

агис «попасться»
газа «кирка»
игис «любить»
кани «куда»
кIи «тетива»
гъари «слушай» и т. д.

б) **в цудахарском**

бихвиз «быть»
барччвиз «обмотать»
ккващца «кобыла»
ичIвиз «говорить»

бихиз «связать»
барччиз «найти»
ккацца «кирка»
ичIиз «выбрать»...

В даргинском и лакском языках лабиализованными могут быть многие из согласных фонем. Это видно из сравнительной таблицы лабиализованных согласных в даргинском и лакском языках, приведенной Ш. Г. Гаприндашвили в своей монографии «Фонетика даргинского языка».[33]

Место образования	Даргинский язык				Лакский язык			
	Звонкие	Глухие	Геминир.	Надгорт.	Звонкие	Глухие	Геминир.	Надгорт.
1. Гортань	—	гьв	—	ъв	—	—	—	ъв
2. Средний фаринкс	гIв	—	хIв	—	—	—	хIв	—
3. Верхний фаринкс	къв'	хъв	кхв	кьв	(къв)	хъв	кхв	кьв
4. Задн. мягк. нёбо	гъв	хв	ххв	—	гъв	хв	ххв	—
5. Передн. мягк. нёбо	гв	кв	ккв	кIв	гв	кв	ккв	кIв
6. — « — « —	г'в	к'в	кк'в	—	—	к'в	кк'в	—
7. Альвеолы	жв	шв	щв	—	жв	шв	щв	—
8. — « — « —	(джв)	чв	ччв	чIв	—	чв	ччв	чIв
9. Передн. верхн. зубы	(дзв)	цв	ццв	цIв	—	цв	ццв	цIв
10. — « — « —	—	—	ссв	—	зв	св	ссв	—
11. — « — « —	дв	тв	—	тIв	—	—	—	—

[33] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка, стр. 226.

Делабиализация согласных в даргинском и лакском языках

С фонологической точки зрения лабиализация в диалектах современного лакского языка не играет существенной (релевантной) роли. Хотя лабиализованность, т. е. огубленное произношение, упомянутых выше в таблице согласных фиксируется как в литературном лакском языке (кумухский диалект), так и в его диалектах, все же она так слабо выражена здесь, что в обиходной речи не улавливается, и ее отсутствие не влияет на семантику лакских имен. В этой связи лабиализация многих имен, встречающихся в лакском языке со слабо выраженной лабиализацией, в большинстве случаев не отражается в словарях современного лакского литературного языка. Как указывалось выше, в лакском языке лабиализованность согласных не имеет такой существенной фонологической значимости, какую она играет в урахинском и цудахарском диалектах даргинского языка. Кроме того, в лакском языке в настоящее время наблюдается сильная тенденция делабиализации слегка огубленных согласных.

Что касается вопроса лабиализованности в диалектах даргинского языка, то она выражена не в одинаковой степени. В некоторых диалектах акушинского типа она отсутствует вовсе. А в других диалектах акушинского типа наблюдается рельефно выраженный процесс делабиализации согласных, хотя наличие лабильных согласных в качестве рефлексов исходных лабиализованных согласных свидетельствует о том, что лабиализация в прошлом имела широкое распространение во всех диалектах даргинского языка. «Надо полагать, что лабиализация в прошлом охватывала почти всю систему согласных звуков — звуки как заднего, так и переднего образования.»[34]

Наличие в урахинском слова *хив,* что означает «орехи», по мнению Ш. Г. Гаприндашвили, объясняется тем, что в нем выпал лабиализованный спирант **гь,** который сохранился в цудахарском, а момент лабильности в виде спиранта **в** остался без изменения:

хив (урах.) ← *хъихьв* (цудах.); ср. лак. *гьихь‖ихь‖гьивхь.*

даъви → *дяъв* → *дяв* (урах.). Здесь налицо выпадение ларингального абруптива **ъ,** который оставляет свою лабиализованность в рефлексе **в;** сравн. лак. *дяъви‖дяъби* «война», мн. ч. *дяъвирду‖дяъбив* и арабск. *даъватун* «тяжба».

Для обозначения *бурки* в диалектах даргинского языка засвидетельствованы формы:

гварси (джавгатский подговор нижнехайдакского говора хайдакского диалекта);

---

[34] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 223.

варгьи (урах.);
варси (цудах.), ср. лак. *варси* «бурка».

Исходной, по Ш. Г. Гаприндашвили, является *гваргьи,* из которой в диалектах получили как форму *варгьи,* так и *варси,* где *гварси* ← *гваргьи.*

«Распадение исходного лабиализованного **гв** на составные элементы обусловило соответствие между **гв** и **в.** Не засвидетельствован третий возможный вариант соответствия: *гарси*‖*гаргьи,* но привлечение к сравнению грузинского слова *гъарти* «бурка» говорит о правомерности предположения такого соответствия.»[35]

ванал «теплый» (урах.)
ванасе — « — (цудах.)
гванаци — « — (хайдак.) ‖ → *гунации*

Формы *ванал* и *ванасе* ← *гванал*‖*гванасе* в результате утери исходного лабиализованного согласного заднего образования: *гуна* ← *гвана* → *вана,* ср. лак. *гъилисса*‖*гъвелисса* «теплый» и *кIирисса*‖*кIвирисса* «горячий».

Форма *ваца* «мышь» (урах., акуш., цудах.) ← *гваца* (хайд.) получена в результате утери исходного лабиализованного **гв.** Ср. лак. *кIулу* «мышь». Форма *гванза* «земля» (урах.) → *ганза* (цудах.) и *ванза* (акуш.), *дегъ* (урах.) «засуха» ← *дигъв* (кубач.) → *див* (акуш.)

«В кубачинском диалекте может наблюдаться параллельное употребление одного и того же слова с лабиализованным согласным либо с рефлексом его — моментом лабиализации»:[36]

а-гв-а‖*а-в-а* «платье».

Возможно, что при утере момента лабиализации лабиализованных согласных в лакском языке ныне стали появляться омонимичные формы слов, семантика которых дифференцируется в связной речи или в контексте:

ккацца «кобыла»	*ккацца* «кирка»
куча «сука»	*куча* «улица»
хъа «клятва»	*хъа* «овес»
хъа «палас»	*хъа* «крыло»
ччан «хотеть»	*ччан* «нога»
кIи «зима»	*кIи* «два» и др.

Данные диалектов даргинского и лакского языков свидетельствуют о том, что в прошлом процесс лабиализации охватывал почти всю систему согласных этих языков. Исторически он был присущ всем диалектам и говорам даргинского и лакского языков.

---

[35] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 230.

[36] **А. А. Магометов.** Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 52.

Там, где ныне отсутствуют лабиализованные согласные (диалекты акушинского типа), — явление это вторичное; оно — результат делабиализации лабиализованных согласных.

§ 13. Лакско-даргинские консонантные звуковые соответствия

В предыдущих разделах (§§ 4—12), посвященных фонетическим видоизменениям консонантной системы даргинского и лакского языков, мы подробно остановились на звуковых соответствиях, встречающихся между диалектами рассматриваемых языков.

Несмотря на то, что описанные выше звуковые соответствия рассматривались самостоятельно как в диалектах даргинского, так и лакского языков, все же большинство из описанных звуковых соответствий обнаруживается также и между даргинским и лакским языками. И особенно в этом отношении близкое сходство выявляют диалекты цудахарско-кубачинского типов даргинского языка и вицхинский диалект лакского языка.

Для установления звуковых соответствий консонантных фонем в основном был привлечен лексический материал литературных даргинского и лакского языков с использованием в необходимых случаях и данных диалектов и говоров этих языков.

При выявлении того или иного звукового соответствия в подавляющем большинстве случаев был использован исконно даргино-лакский лексический материал, а также лексический пласт, заимствованный этими языками еще в далеком прошлом и успевший подчиниться фонетическим законам, действующим в даргинском и лакском языках.

В процессе сравнительного анализа лексического материала даргинского и лакского языков были зарегистрированы следующие консонантные звуковые соответствия:

В области велярных:

1. г : к

дарг.	**лак.**
дугени «корм»	*дукия*
буган «обжора»	*дуку*
гажа‖гважа (урах.) ‖*гужа‖ккучча* (цуд.) «сука»	*куча*
дугес «кушать»	*дукан*
гамъа‖гамга‖гамкIа‖гамчIа «вдова»	*курчIу*
герт «зарубка»	*карт*
гуяв (заим.) «зять»	*куяв*
гутан (заим.) «плуг»	*кутан*
геч (ирес) (заим.) «кочевать»	*куч(хьун)*...

2. г : кк

дарг.	лак.
гули‖ккули (цуд.) «шкурка»	*ккири*
гидгари «яйцо»	*ккунук*
ганжи‖кканджи‖кканччи «клык»	*ккарччи*
газа‖гадза‖кквацца «кобыла»	*ккацца*
дуруг‖дурук «веретено»	*зукка*
газа‖гадза‖каза‖ккацца «кирка»	*кказа‖ккацца*
гер (бикIес) «катиться»	*ккуру (гьан)*
лига‖ликка «ребро», «берцовая кость»	*ликкурал* (род. п.)
герк «обруч»	*ккарк*
гаши «голод»	*ккаши*
гуру «шарик»	*ккуза*
журуга «круглый»	*ккуркки*
гегут «кукушка»	*ччикку...*

3. г : ч (← к)

дарг.	лак.
гули «кожа», «шкура»	*бурчу*

4. г : чч (← кк)

дарг.	лак.
дига‖дикка (цуд.) «любовь»	*ччаву*
гата «кошка»	*ччиту*
гегут «кукушка»	*ччикку*
лига‖ликка «ребро»	*личча*
гIярг «хромой»	*аьрчча*
игес‖иччвиз (цуд.) «гореть», «сжечь»	*ччуччин*
дег (дугес) «молотить»	*ччар (дан)*
дург «шишка»	*ччикьа*
гида‖жида‖джида‖ччида «штык»	*ччала...*

5. г : кI

дарг.	лак.
гили «седло»	*кIили*
гванаси «теплый»	*кIирисса*
гумул «палец»	*кIисса*
гав «копоть», «дым»	*кIув*
гане (кубач.) «зимой»	*кIинт*
га «уголь»	*кIалаш*
лаг «вверх»	*кIин*
уриг «в прошлом году»	*дукIу...*

Редко, но фиксируются и случаи обратного порядка. В лакском — звонкая велярная г : *гунгуми* «глиняный кувшин», а в дар-

гинском — глухой абруптив соответствующего ряда **кI**: *кIумкIум* «глиняный кувшин».

6. г : чI (← кI)

дарг.	**лак.**
луги «колос»	*чIали*

При сравнительном анализе даргинских имен, в составе которых представлено звуковое соответствие **г : ъ**, лакский материал выявляет еще третий член этого звукосоответствия **кI** и образует трехчленное звукосоответствие: **г : кI : ъ:**

7. **г** (цудах. д.) : **кI** (лак. яз.) : **ъ** (акуш.-урах. д.)

диг «мясо»	*дикI*	*диъ*
миг «лёд»	*микI*	*миъ*
ниг «молоко»	*накI*	*ниъ*
ириг‖уриг «в прошлом году»	*дукIу*	*ириъ*
чивагвиз «увидеть»	*чIалан (← кIалан)*	*шиваъис*
мургул «муж»	*маркIу* «бедняк»	*муръул*
гули «седло»	*кIили*	*ъули...*

Даргинскому звонкому спиранту **ж** в лакском в некоторых случаях соответствуют велярные **к, кк (→ ч, чч)** в том случае, если, конечно, даргинский **ж** по своему происхождению восходит к велярному **г**, который в результате передвижения места артикуляции перешел в ряд переднеязычных. Например:

8. **ж** (акушин.) : **кк** (лак.)

журуга «круглый», *ккуркки* (ср. лакское *гурга* «хлеб» (круглой формы) или аварское *гургинаб* «круглый»).

жявси «ранний», *ччясса* (сравните лезгинское *йигин* «быстрый», «ранний», «проворный» и *гила* «теперь», «ныне»).

къуж (бирес) «толкать, *къун (бан)*

жиртIу «воробей», *ккурцIу* «кулик» (ср. лезгинское *чIалитI* «кулик»)

жал‖ччал «спор», *ккал‖ччал* (ср. чеченское *гамо* «ненависть», «вражда», «неприязнь», лезгинское *гел* «подчинять», «разоблачать» и др.)

жида‖ччида «штык», *ччала* (ср. в лезг. *жида* «штык»).

В результате передвижения места артикуляции вперед перед палатальными гласными **и, е** и перед дифтонгами **ве, ви** велярная **г** подвергается палатализации также и в диалектах даргинского языка. Такой же палатализованный рефлекс **ж** лакского языка нередко соответствует даргинской смычной фонеме **г:**

9. г : ж

дарг.	**лак.**
хайнига «яичница»	*ххайжани*

ярга‖*ирга* «очередь», «черед»	*иржа* (род. п. *ирглул*)
гами «корабль», «судно»	*жами*
балги «ладком»	*балжи*
белгиси «подробный»	*балжан* (← *балгусса*)

В даргинском и лакском языках обнаруживаются и случаи взаимочередующихся фонетических явлений. Такими явлениями следует рассматривать немногочисленные встречи спирантов **ж** и **щ**‖**ш**:

10. ж : щ

дарг.	**лак.**
гIянжи «земля»	*аьрщи*
жяр «ива», «верба»	*щав(щи)*

11. ш : ж

дарг.	**лак.**
кьаша «лебеда»	*кьяжа*
гьарш «люлька»	*гьаржа*

В даргинском и лакском языках соответствие **ж** и **ч** наблюдается и в тех случаях, когда для звонкого спиранта **ж** в качестве исходного не выступает велярный **г**, напр.: в акуш. *учакъ* «очаг» (ср. лак. *ужагъ*, тюрк. *уджакь* — результат деаффрикатизации **дж** → **ж**; а **ч** в даргинском *учакъ* получен по аналогии со словами **г** : **к**‖**кк** (→ **ч**‖**чч**). Такого же происхождения и слова: *жут* «пара», «четный» — в даргинском и *чут* — в лакском (ср. тюрк. *джут* «четный», «парный»). Лакскому заимствованию *жуж* «книжонка», «брошюра» в даргинском соответствует *жуз* **(ж : з)**, а в имени *мизит* «мечеть», наоборот, в даргинском представлен шипящий спирант **ж**: *мижит* «мечет» (ср. арабское *масджидун*).

Кроме того, обнаруживаются и случаи изменения одной и той же аффрикаты **дж** в лакском и даргинском языках в двух фонетических направлениях: *жасус* «шпион» (акуш.) ← *джасус* (тюрк.) ← *джасусун* (араб.), а в лакском языке эта аффриката переходит в **й** (как английское j переходит перед палатальными в **дж**) : *ясус* [*йасус*] — «шпион». Звукосоответствие **ж : з** наблюдается и в одном лакско-даргинском имени, а именно, в слове *чIужма* «женоподобный», ср. дарг. *кIарза*.

Встречается определенное количество слов, где даргинскому звонкому велярному **г** в лакском регулярно соответствует заднеязычный спирант **хь** неглубокого образования или гемината **хьхь**.

12. г : хь‖**хьхь**

дарг.	**лак.**
гал (га) «дерево»	*мурхь*
миг «дерево»	*нурша* (← род. п. *нурхьлул*) «кнут»

нег «мякина», «солома»	*нахь*
маг «плеть»	*мархь*
марга «самец»	*бурхьни*
гви «шнурок»	*хьхьва*
дуги «ночь»	*хьхьу*
даг «вчера»	*лахьхьу* и др.

Глухому велярному **к** даргинского языка нередко лакский выставляет переднеязычную палатализованную аффрикату **ч:**

13. к : ч

дарг.	**лак.**
кам (-си) «малый»	*чан(-сса)*
кани «куда»	*чун*
кам «кожа»	*бурчу*
цIика «блоха»	*чIача* (← *чIака*)...

Засвидетельствованы и случаи, когда глухая велярная **к** даргинского языка дает соответственно в лакском спирант **хь** или **хьхь.** В данном случае исходным звуком как для даргинского **к,** так и для лакского **хь** и **хьхь,** несомненно, следует признать звонкий велярный **г:**

14. (*г) : к : хь‖хьхь

Даргинское (акуш.) *ника* «ноготь» → *михь* (лак.) «ноготь» (ср. чеч. *ког* «нога» → *бацб. кок*), или ср. дарг. *ника* «копыто» с лак. *хьхьи(ми)чI,* где слог **ми** в инлауте — результат метатезы *михьхьичI).*

Не так уж редки и случаи, когда даргинскому (акуш.) **к** в лакском соответствует его геминированный вариант **кк** или даргинскому абруптиву **кI** в лакском — смычная аспирата **к:** ср. акуш. *кам* «драть», «содрать» с лак. *ликкан* «снять»; акуш. *кумри* «шелуха»: лак. *ккиртту,* акуш. *кур* «яма» : лак. *ккутI* «дыра» или цудах. *цIикIури* «невеста» : лак. *цIикури* и т. д.

Даргинскому (акуш.) велярному абруптиву **кI** в большинстве случаев в лакском языке соответствует переднеязычная аффриката — абруптив **чI,** которая в лакском, несомненно, представляет из себя результат аффрикатизации исходного **кI;** встречаются и случаи обратного порядка, когда лакскому велярному **кI** в даргинском соответствует аффриката **чI:**

15. кI : чI

дарг.	**лак.**
чIянкIу «голый»	*чIачIасса* (вихл.)
декIар(-си) «другой», «отдельный»	*личIий(-сса)*
никIа(-си) «маленький»	*чIи(-в-,-р-) и (-сса)*
бакI(-ес) «придти»	*бучI(-ан)* ← *букI(л-ан)*

кIарт(-ес) «лить»	*чIартI (ритан)*
анкIи‖анчIи (цудах.) «пшеница»	*лачIа (лакIа)*
кIапIи‖кIари «лист»	*чIапIи*
кIантI «капля»	*чIентI‖кIунтI*
кIентI‖чIвинтI «губа»	*чIантIи* «висок»
чIянкIи‖чIянчIи (цудах.) «материя»	*чIинчIу* «сатин»
декIа «латка»	*мачI*
кIав (кьакьарла) «нёбо», «рот»	*чIав* «щека»
кIатIа «резец», «лопатка»	*чIила* «нож»
кIатIа «деревянная лопата»	*чIатIа*
кIи «тетива»	*чIулу*
декI «мерка», «аршин»	*дачIу*
кIалгIа «дворец», «замок»	*чIалъа*
кIарза «женоподобный»	
кIари «волдырь»	*чIужма* (← авар. ***чIужу***) *(хьхьина-) чIали*
гIакIа «штраф»	*аьчIа*
бе(б)кI(ес) «умереть»	*би (-в-, -р-) чI (-ан)...*

16. чI : кI

дарг.	**лак.**
чIянкIуси «голый»	*кIачIасса*
чIвел (цуд.) → *кIел* (акуш.) «два»	*кIи-й(-р-,-в-,-б-)а*
ирчIиа (у Эркерта) «петух»	*аьнакIи*
чIичI «пуговица»	*кIичI*
чIала «жребий»	*кIуну* и др.

В фонетической системе даргинского и лакского языков велярные спиранты в преобладающем большинстве случаев идентичны. Однако в этих языках наблюдаются и определенные расхождения. Так, диалекты акушинско-урахинского типов даргинского языка стремятся избежать явления геминации, в то время как диалекты цудахарского и кубачинского типов проявляют выраженную склонность подвергать геминации обычные согласные, и в этом отношении лакский язык ближе всего стоит к диалектам цудахарского и кубачинского типов, чем к урахинскому или акушинскому.

Там, где в урахинском или акушинском диалектах представлен простой велярный спирант глубокого образования, лакский преимущественно выявляет его гоморганный геминированный вариант. Так, в акушинском **-х,** а в лакском **-хх,** который в ауслауте имени и перед согласным переходит обратно в обычный спирант **х:**

17. х‖гь : хх (→ х)

акуш. (дарг.)	**цудах. (дарг.)**	**лакск.**
хъала «вязанка»	*ххала*	*ххала (бакIу)* «скирда»
мегь «железо»	*мех*	*мах* (ср. род. п. *мухха*л)

бихес «возить»	*бикъиз*	*буххин → бухлан*
бархес «запутать»	*барххиз*	*буруххан → бурухлан*
белгьес «зарезать»	*билхвиз*	*бихха н → бихлан*
бихес‖хес «приносить»	*бикъиз*	*ххюрхху(дан)* «стащить»
хупI(икIес) «отхлебнуть»	*ххупIачиз*	*ххупI (учин)*
хурк(дарили) «растереть»	*ххурк*	*ххуку(дан)* «распилить»
хух «храпеть»		*ххюнхху*
хинкIи «галушки»	*ххинкIе*	*ххункI*
хайнига «яичница»		*ххайжани*
хамха «туша», «тело»	*ххамхха*	*хханхха*
ханжал «кинжал»	*хханжар*	*ххаржан* и мн. др.

Лакскому велярному спиранту **х** или геминате **хх** в даргинском (акуш.) иногда соответствует фарингальная аспирата **хъ**:

18. х : хъ

дарг.	**лак.**
(гьар)-ахъси	*архсса* «далекий»
инихъ	*нух* (род. п. *нуххул*) «пещера»
хъярхъси «быстрый»	*ххархху* «крупный шаг»
бухъна	*бухсса* «старый»
хъис (хъа)	*ххярцу* «паук»
гIячихъ	*аьчухсса* «ясный»
чабхъинчи	*чапх(х)унчи* «налетчик», «разбойник» и, наоборот, даргинскому (акуш.) **х** в лакском соответствует **хъ**:

19. х : хъ

ухес «гореть»	*лахъан*
бухий «сделаться» (кубач.)	*хъанан*
авхазан «абрикос»	*ахъвазан* и др.

Фиксируются и случаи, когда лакскому велярному спиранту **х** или геминате **хх** в даргинском соответствует фарингальная геминированная смычная **къ**:

20. х‖хх : къ

гIячикъси «ясный»	*аьчухсса*
хъатка «рукавица»	*кахха*
маркъа «основание», «пень»	*мархха* «корень»

Даргинскому (акуш.) фарингальному геминированному смычному **къ** в лакском соответствует фарингальная смычная аспирата **хъ**:

21. къ : хъ

дарг.	**лак.**
къяна (угьес) «обмануть»	*хъяврин (ан)*
къицца (цудах.) «сучок»	*хъицIи*

къяна «ворона»	*хъатIу*
къакъба «куропатка»	*къахъну*
вакъ «чарка»	*хъи* «рог», «чарка»
къазикъ (заим.) «шест»	*къазихъ*
авлахъ (заим.) «поле»	*авлахъ*
къабакъ (заим.) «тыква»	*къавахъ*
бакъукъ (заим.) «халва»	*бакъухъ* и наоборот:

22. хъ : къ

дарг.	**лак.**
манхъа «гнусавый»	*манкъа‖мангъав*
хъавш (у Эркерта) «больной»	*къашавай(сса)*
улхъес «танцевать»	*къав (тIун)* → *хъатIи*
делхъ (дирес) «танцевать»	*къавтIаву (дан)*
хъулкнад «на кражу»	*къюк (къюкку)* «вор»
хъянтIа «затылок»	*къинтта*
хъирхъа «галка»	*къягъу*
хъатка «варежка»	*къук*
хъали «дом»	*къатта* и др.

Нередко лакскому фарингальному геминированному смычному **къ** в даргинском соответствует абруптив этого же ряда **кь**. Наблюдается и обратное явление — даргинской геминате **къ** в лакских именах соответствует абруптив **кь:**

23. кь : къ

дарг.	**лак.**
кьурку «наседка»	*къуркIу*
кьада‖къватIа «куст»	*къатIа*
кьулса «ложка»	*къуса*
кьар «трава»	*къар* «вязанка травы»
кьакьаси «тесный»	*къумасса*
ба (-м-) кьурси «мутный»	*оьлу (-б-, -в-, -р) къусса...*

24. В даргинском **къ**, а в лакском **кь:**

къала «кусок»	*кьала*
къукъ «горб»	*кьуси*
къякъя‖къикъя «желудок»	*лякьа*
къургъ «журавль»	*кьурукь*

Фарингальный абруптив **кь** даргинского языка в лакском нередко встречается с аспиратой соответствующего ряда **хъ:**

25. кь : хъ

дарг.	**лак.**
кьунтIа «яма»	*хъунтIа*
мякьла «близ»	*махъ* «сзади»

кьум «косточка»	*хъуба‖хъува*
(рузи-) кьар «двоюродная сестра»	*(ссура-) хъу*
кьариган «троюродный брат»	*хъинирву* и др.

Спорадично, но регистрируются и случаи обратного порядка (дарг. *хъусли* «ползком», ср. лак. *кьус (ивкIун)* или нетождественности (дарг. *мякь* «корень», ср. лак. *маркха*) и другие иррегулярные (не систематические) фонетические видоизменения звуков.

Соответствие **г — кк** в лакском и даргинском языках регулярно и закономерно, однако, когда звукосоответствию **г — кк** даргинскому соответствует в лакском, скажем, фарингальный **къ,** оно становится иррегулярным, но закономерным, напр., акуш. *агара* «нет» → *бааькку* (цудах.) : *бакъар* (в лакском). Представлено также и нерегулярное, взаимнопереходящее звукосоответствие **к : кь:** дарг. *кьутIаси* «короткий», ср. лак. *кутIасса* «короткий», или дарг. *катIес* «проткнуть», где **ка** — преверб: *ка+атIес* → *катIес,* ср. лак. *кьутIин (← кьу (б-, в-)+утIин)* «проткнуть», а также **к : къ:** дарг. *иткъи* «даром», ср. лак. *ук-в-а, ук-б-а, ук-р-а* «даром» и т. д.

В именах общего происхождения велярному звонкому спиранту **гъ** даргинского языка закономерно и регулярно соответствует в лакском фарингальный смычной абруптив **кь.** В словах иностранного происхождения это звукосоответствие не выдержано.

26. гъ : кь

дар.	**лак.**
нергъ «суп»	*накь*
ниргъ «слеза»	*макь*
дегъси «сухой»	*кьар(-кь-)сса*
къургъ «журавль»	*кьурукь*
гъалагли «гладкий»	*кьала (-р-, -в-)-гсса*
авал «четыре», в диал. *авъал‖авгъал*	*мукь (-б-, -в-, -р-)-а*
гъал‖гъаял «двадцать»	*кьу (-й-, -б-, -в-, -р-)-а*
бергъвиз «высохнуть» (цудах.)	*кьакьан*
гъяж (барес) «прижаться»	*кьяж (икIан)*
балгъиз «срезать» (цудах.)	*кьукьин* и т. д.

Регулярность данного звукосоответствия нарушается единичными случаями закономерного характера: дарг. *гъаб* «лемех», лак. *мах* «железо» (*хъурссул мах* «лемех»); дарг. *гъарш* «борозда», ср. лак. *хъарас* «соха», дарг. *гьалмагъ* «товарищ», ср. лак. *гьалмахчу* или лак. *магъи* «крыша», «потолок», ср. с дарг. *бурух* «потолок». Создается иррегулярное звукосоответствие **гъ : х : хъ.**

В заимствованиях наблюдается следующая картина:

Даргинскому **хъ‖къ** в лакском соответствует **гъ:**

дарг.	лак.
пачалихъ «царство»	*паччахIлугъ*
къуллукъ «служба»	*къуллугъ*
къурумсакъ «негодница»	*къурунсагъ*
учакъ «очаг»	*ужагъ* или, наоборот,

в лакском — **гъ**, а в даргинском — **хъ**:

дарг.	лак.
шадлихъ «веселье»	*шадлугъ*
балихъ «рыба»	*балугъ*
чирагъ «лампа» (урах., акуш.)	*чирахъ*, или смешение:

дарг.	лак.
парагъат «покой»	*паракьат*
чирагъ «светильник»	*чирахъ*
къабакъ «тыква»	*къабахъ* и т. д.

В определенной взаимосвязи представлен даргинский ларингальный и велярный спиранты **гь** и **хь**, а также лакская велярная гемината **хьхь**. Они создают звукосоответствие **гь‖хь : хьхь**. Там, где в даргинских именах представлен **гь‖хь**, в лакском соответственно встречаем **хьхь**:

27. гь‖хь : хьхь

дарг.	лак.
гьая‖гьимир «веревка», «шнур»	*хьхьа*
лагьа‖лавгьа «голубь»	*хьхьи*
гьалаб‖бархьли «впереди»	*хьхьичI*
ургьур‖урхьури‖ухьхьуй «узда»	*хьхьури*
милгьа‖миргьа‖мирхьа «трут»	*яхьхьи*
багьес‖бахьиз «изучить»	*лахьхьин*

В процессе исторического развития в лакском языке утерян звонкий фарингальный спирант **гI**, который находит ныне устойчивое функционирование в фонетической системе даргинского языка. Хотя звонкий фарингальный спирант **гI** и утерян в лакском языке, но он не исчез бесследно; его рефлексы обнаруживаются в определенном количестве имен, способствуя тем возникновению новых звукосоответствий. Так, даргинскому звонкому фарингальному спиранту **гI** в лакском соответствует ларингальная аспирата **гь**:

28. гI : гь

дарг.	лак.
гIява «навар», «жир»	*гьа*
гIела (бикIес) «уйти»	*гьан*
багIуси «широкий»	*гьартасса*
гIинц «яблоко»	*гьивч*

гIярэ (икIес) «плавать»	*гьузун*
(жа-)гIял «завтра»	*гьунт(тий)*
дегIес «посадить (растение)»	*дугьан*
гIяшси «низкий»	*лагьсса* и т. д.

Там, где звонкий фарингальный спирант **гI** не перешел в лакском языке в ларингальную аспирату **гь**, он оставил свой след в последующем вокальном элементе, способствуя тем возникновению в лакском фарингализованных гласных:

дарг.	**лак.**
гIакIа «штраф»	*аьчIа (← аькIа)*
гIемч «чиханье»	*аьнч*
гIямси (заим.) «общий»	*аьмсса*
гIяжаибси (заим.) «особый»	*аьжаи(в)сса*
гIибратла (заим.) «примерный»	*йбратсса* и т. д.

Зарегистрированы и случаи, когда даргинскому звонкому фарингальному спиранту **гI** или аспирате **хI** в лакском соответствует ларингальный абруптив **ъ**:

29. гI‖хI : ъ

дарг.	**лак.**
мгIе «блеяние (овцы)»	*мяъ*
бягIли «черешня»	*бяъли*
кIалгIа (заимств.) «замок», «дворец»	*чIалъаь* и др.

Нередко даргинской фарингальной аспирате **хI** в лакском соответствует ларингальная аспирата **гь**, хотя фарингальная аспирата **хI** ныне в лакском находит такое же широкое функционирование, как и в даргинском языке.

Кроме того, как и звонкий фарингальный спирант **гI**, фарингальная аспирата **хI** выпадает из состава некоторых имен лакского языка. В таких случаях она передает свои оттенки фарингализации последующему гласному, превращая его в фарингализованную гласную фонему. Например:

30. хI : гь

дарг.	**лак.**
хъахI‖хъехI «кашель»	*хъугьу‖хъагь*
хIяб «могила»	*гьав*
хIева «рубашка»	*гьухъа*
хIенкь «стая»	*гьухъала*
хIали (муг.) «сало»	*гьа*
дяхIимцIа(-ла) «зеркало»	*дагьани...*

При выпадении из имен фарингализованной аспираты **хI**, как указывается выше, возникает фарингализованная гласная фонема:

дарг.	лак.
хIе‖хIи «кровь»	*оь‖оьтту*
хIул‖хIули «глаз»	*я‖(иттав)* «в глазу»
кьехIе «редиска»	*кьая*
мехIе‖махIа «мозг»	*ня* и т. д.

Корневой элемент лакского имени *бар-гъ* «солнце» наблюдается почти во всех дагестанских языках как звукосоответствие **гъ : кь.** Эти же корневые элементы встречаются в многочисленных именах, имеющих непосредственное отношение к солнцу. К ним относятся имена, передающие такие понятия, как *день, засуха, сушить, лето, восток, юг*[37] и др. В именах, передающих подобные понятия, регулярно встречаются велярный звонкий **гъ** или фарингальный абруптив **кь.** Однако литературный даргинский язык (акуш. диалект) не сохранил к настоящему времени этих фонем. Они изменились в именах «солнце» и «день» до неузнаваемости и перешли в фарингализованную аспирату **хI.**

Ср. **лак.** *баргъ* «солнце»	**дарг.** берхIи
кьини «день»	*бархIи*

Велярный **гъ** и фарингальный **кь,** связанные с понятием «солнце» в дагестанских языках, дают о себе знать в даргинском языке в именах: цудах. *бергъвиз* «высохнуть», ср. лак. *баргъ* «солнце» или акуш. *дегъ* и лак. *баргъ* «солнце», ср. груз. *дгъе* «день», авар. *бакь* «солнце» и лак. *кьини* «день» и *кьакьан* «высохнуть» и т. д.

Как указывалось выше (§ 6, п. 22), в диалектах даргинского языка (урахин., цудах. и кубач.) в специальной литературе[38] установлено звукосоответствие **гь : с : т.**

В системе этого звукосоответствия лакский язык занимает среднее (промежуточное) между **гь** и **т** место и стоит наравне с цудахарским диалектом даргинского языка, проявляя почти аутентичное совпадение с ним, например:

31. гь : с‖сс : т

урах. д.	цудах. д.	лак. яз.	кубач. д.
гьими	*сими*	*сси*	*тиме* «гнев»
мургьи	*муси*	*муси*	*муте* «золото»
варгьи	*варси*	*варси*	*вате* «бурка»

---

37 Подробно см. **Арн. Ст. Чикобава.** К этимологии древнегрузинских терминов *бгъуари, самхари* «юг». ИКЯ, т. V, Тбилиси, 1953, стр. 65—72. (Резюме на русск. языке).

38 **Ш. Г. Гаприндашвили.** О лакско-даргинских звукосоответствиях. ИКЯ, т. VI, Тбилиси, 1954, стр. 323; Фонетика даргинского языка, Тбилиси, 1966, стр. 278; Автореферат докт. диссертации «Фонетика даргинского языка», Тбилиси, 1956, стр. 34.

Взаимоотношение даргинских и лакских переднеязычных и велярных спирантов

В области спирантов в даргинском и лакском языках наблюдаются следующие звукосоответствия:

а) велярная аспирата **хь** и гемината **хьхь** соответствующего ряда переходят в переднеязычные спиранты того же ряда **ш‖щ:**

32. хь : ш‖хьхь : щ

дарг.	**лак.**
(вата-)-хьари «желтопузик»	*шатта* «змея»
къурхьа «подметка»	*къурша*
ухьа «ложе»	*шану*
махьи‖махьхьи «хутор»	*мащи*
хьунул‖хьхьунул «жена», «женщина»	*щар‖щарсса*
дихьа «залог»	*дишала*
дихьес «положить»	*дишин*
лухьес «варить»	*шашан* (← *шахьлан)*
(бехI)-бихьес «начать»	*(бай)-бишин* и т. д.

б) засвидетельствованы и случаи, когда даргинским переднеязычным спирантам **ш** и **щ** в лакском соответствуют велярные этого же ряда **хь** и **хьхь:**

33. ш : хь‖щ : хьхь

дарг.	**лак.**
мирш (‖мирхь) «серп»	*мирхь*
уршури (‖урхьури) «долото»	*хьхьини*
мешуси «похожий»	*лавхьхьусса*
шинкIаси‖щинкIасси «жидкий»	*хьюмусса*
вашес «приходить»	*ухьхьу* «приходи»
шира (хайдак.)‖*хьура* (цудах.) «пеший»	*ахьтта*

Даргинский словообразовательный суффикс **-деш‖дихь** этимологически представляет из себя реликт некогда наличного в этом языке вспомогательного глагола «становиться», который сохранился и функционирует ныне в лакском языке (*хьун‖шаван‖хъанан* «становиться»). В некоторых случаях нет места переходу велярных **хь** и **хьхь** в соответствующие переднеязычные шипящие **ш‖щ**, например: *урхьу‖урхьхьу* «море», ср. лак. *хьхьири* «море» или *мархь* (табасаран.) и *марка* (литерат.) «роса» и лакск. *хьхьим* «роса» и т. д.

В области переднеязычных в даргинском и лакском наблюдаются следующие звукосоответствия:

а) звонкому спиранту **з** даргинского (в диалектах) языка в лакском литературном соответствует оглушенная гемината этого же ряда **сс:**

34. з : с

дарг.	лак.
зак «небо»	*ссав*
зурхlяб «радуга»	*ссурун (ккуртта)*
рузи «сестра»	*ссу*
узи «брат»	*уссу*
рузикьар «двоюродная сестра»	*ссурахъу*
узикьар «двоюродный брат»[39]	*ссурахъу* и т. д.

б) фиксируются и случаи обратного порядка. Там, где в лакском — звонкий спирант **з**, в даргинском литературном представлен его глухой соответствующий вариант **с**. Так, например, дарг. *серсеръала* «дрожь» : лак. *зурзу* «дрожь».

в) свистящий спирант **с** даргинского литературного в лакском литературном переходит в шипящий того же ряда **ш** и наоборот:

35. с : ш‖ш : с

дарг.	лак.
дасни «клей»	*ширш*
дус «год»	*шин*
рурси «дочь»	*душ*
усес «спать»	*шанан*
убасес «убрать»	*башин (← бахьлан)*
сатхlел «сюда»	*шиккун...*
шумери «мята»	*сув(-б-)-ра*
небш‖нибш‖нивс «мышца»	*нивс‖нибс* «ребро»
урши «сын»	*арс*
гlяш (биэс) «нагнуться»	*кьус (икlан)* и т. д.

г) иногда свистящему спиранту **с** даргинского литературного языка в лакском литературном соответствует геминированная того же ряда **щ**, например:

36. с : щ

муса «земля» (у Эркерта)	*щялу*
лусес «вить»	*щащан*
басес «обмазать»	*бащин* и др.

---

39 Примеры из даргинского языка к этому звукосоответствию нами извлечены из следующих источников: 1. **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 286; Фонетические особенности диалектов цудахарского типа. В сб. «Языки Дагестана», вып. I, Махачкала, 1948, стр. 119; О лакско-даргинских звукосоответствиях. В сб. ИКЯ, т. VI, Тбилиси, 1954, стр. 281—326. 2. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971; Русско-даргинский словарь. Изд. Даг. филиала АН СССР, Махачкала, 1950.

д) так как в литературном даргинском языке ныне отсутствует явление геминации спирантов, то лакскому геминированному **сс** в даргинском соответствует простая аспирата **с**, а шипящему геминированному **щ** — простая шипящая аспирата **ш:**

37. с : сс

дарг.	**лак.**
сурс «глотка», «горло»	*ссурссу*
супил (-ти) «усы»	*ссирссир(-ттту)*
сачма (цудах.)‖*чячма* (литер.) «дробь»	*ссачма*
дубси‖дувси «медь»	*дувсси*
сиг «ржавчина»	*сси*
сав(-ли) «утро»	*ссав* «небо»
сунтI «нюх»	*ссунтI*
симкь «стон»	*ссинкь*
касес «снять»	*лиссун*
сурк (барес) «растереть»	*ссурк‖ссуку (бан)* и т. д.

38. ш : щ

дарг.	**лак.**
шин «вода»	*щин*
шара «озеро»	*щара (щи)* «родник»
шулерк «глист»	*щира*
шятIахьи «свирель», свисток»	*щютIуххи*
ши «село»	*щар*
бушри «походка»	*бущи*
шутI «сплетня»	*щюртI*
бушес «ткать»	*щащан*
се‖си «что»	*щил* (род. п. ед. ч.) и т. д.

Нередко даргинскому литературному свистящему спиранту **с** в лакском литературном соответствует свистящая аффриката того же ряда **ц:**

39. с : ц

дарг.	**лак.**
сулкъа «булка»	*цулкъа*
синка «медведь»	*цуша‖цухьа*
гIемс «моль»	*нувца‖нубца*
се‖си «что»	*ци*
сай «он», «сам»	*цува*
саби «сами»	*цивппа*
сен «зачем»	*цан*
секIал «ничего»	*цичIав* и др.

Это звукосоответствие наблюдается иногда и в именах иностранного происхождения, например: дарг. *садакьа* «подаяние»,

а в лакском *цадакьа* (от араб. *садакьатун* — «подачка», «подаяние»). Звукосоответствие между **ц** и **с** фиксируется и в диалектах даргинского языка, см. § 6 п. 20.

Хотя случаи эти и спорадичны, встречаются и имена, где лакскому свистящему спиранту **с** в даргинском соответствует свистящая аффриката **ц:**

40. ц : с

дарг.	**лак.**
цагъуна «равный»	*саргъун(-сса)*
царахIел «послезавтра»	*сарану* и др. или, наоборот, в даргинском — **с**, а в лакском — **ц:**
гIемс «моль»	*нувца* ‖ *нуца*...

Взаимоотношение даргинских и лакских аффрикат

В настоящее время ни в литературных даргинском и лакском языках, ни в диалектах звонкие аффрикаты **дж** и **дз** как самостоятельные фонемы не сохранились. Они фиксируются лишь в некоторых диалектах акушинско-урахинского типов даргинского языка. Звонкие аффрикаты **дж** и дз встречаются и в отдельных говорах цудахарского, хайдакского и кубачинского диалектов. По данным Ш. Г. Гаприндашвили, последние получены в результате аффрикатизации спирантов с предыдущими сонантами. В этих диалектах звонкие аффрикаты не являются самостоятельными фонемами и получены позиционно.[40]

Слабо (умеренно) выраженная форма проявления аффрикатизации **д** в **дж** наблюдается и в вихлинском диалекте лакского языка. Например:

кумух.	**вихлин.**
дарай «тафта»	*джарай*
дикI «мясо»	*джикI*
дяъви «война», «спор»	*джяъби* и др.

Однако явление это не специфично вообще для лакского языка и не имеет регулярности даже в том диалекте, где оно выражено как фонетическое видоизменение **д** → **дж**, а в речи представителей нынешнего поколения подобная аффрикатизация фонемы **д** полностью игнорируется.

Наличие в диалектах акушинско-урахинского типов звонких аффрикат **дж** и **дз**, с одной стороны, и отсутствие их в других диалектах даргинского языка — с другой, способствовали возникнове-

---

[40] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 237—250.

нию новых звуковых соответствий как между диалектами даргинского языка, так и между даргинским и лакским языками.

В результате деаффрикатизации звонкого **дж** в диалектах даргинского языка наблюдается следующая картина: в литературном даргинском языке хотя этот звук и представлен и произносится вполне ясно, но в письме не обозначается, так как в алфавите литературного языка нет знака для передачи этой звонкой аффрикаты. Здесь она обозначается знаком **ж**. В кубачинском эта аффриката дает звонкий спирант **ж** или геминату **чч**. Такая же картина наблюдается и в цудахарском диалекте даргинского языка.

41. г → (ж ←) дж → чч : чч[41]

в диалектах **г**‖лит. **ж** ← **дж** (урах.) → **чч** (цудах., кубач.)	: **чч** (лак.)
гида «штык»‖*жида*‖*джида*‖*ччида*	*ччала*
гажа «сука»‖*гаджа*‖*ккваччa*‖*ккваччe*	*ккаччи*
къяга «коржик»‖*къяжа*‖*къяджа*‖*къячча*	*къиччи*
гихI «моча»‖*жихI*‖*джихI*‖*ккихь* ‖*ччехI*	*ккихьхьи*
ганжи «клык»‖*ккандже*‖*кканччи*	*ккарччи*
игвис‖*игес* «жечь»‖*иджис*‖*ччвиз*	*ччуччин*

В заимствованных именах, в составе которых представлена звонкая аффриката **дж**, в лакском и даргинском языках в подавляющем большинстве случаев она деаффрикатизируется и переходит в **ж**, за исключением акушинского и урахинского диалектов даргинского языка, где она сохраняет свою аффрикативность.

кубач.	**урахин.**	**лакск.**
жанавар «зверь»	← *джанавар*	→ *жанавар*
жумагI «неделя»	← *джумагI*	→ *нужмяр*
жинс «порода», «род»	← *джинс*	→ *жинс*
жинд «джин»	← *джинд*	→ *жин*
жавгьар «зрачок»	← *джавгьар*	→ *жавгьар* и др.

В фонетической системе даргинского языка идентичные фонеме **дж** функции выполняет и звонкая свистящая аффриката **дз**. Но тем не менее аффриката **дз** как в диалектах даргинского языка, так и в лакском создает развитую систему дисперсивных (рефлексов) пучков. Это видно из нижеследующего материала даргинского и лакского языков.

---

41 В примерах, иллюстрирующих звукосоответствие **г → ж ↘ дж → чч : чч**, надо полагать, что исторически звонкая аффриката **дж** и её фонетические рефлексы восходят к более древней и наиболее устойчивой фонеме **г**, исходные формы которой регистрируются во всех диалектах даргинского и лакского языков. Схематически данное звукосоответствие следовало бы изобразить:

г → дж → ж
↘ ч : чч.

Наиболее существенным звукосоответствием звонкой свистящей аффрикаты **дз**, характерным как для даргинского, так и лакского языков, является следующее звуковое соответствие:

42. з ← дз → цц : з [42]

з диал. (ур.-ак.) ← **дз** (лит.) → **цц** (цудах.) :	**з** (лак.)
лезми «язык» ← *ледзми* → *лимцци*	*маз*
мез «язык» ← *медз* → *мецц‖мацц*	*маз*
баз «месяц» ← *бадз* → *бацц*	*барз*
унза «дверь» ← *ундза* → *унцца*	*нуз*
газа «кирка» ← *гадза* → *каза‖ккацца*	*кказа* и, наоборот, в диалектах — **дз**, а в литературном — **з**:
мадза «овца» → *маза‖мацца*	*маза*
идзис «доить» → *изес‖бирцциз*	*ттизин*
хъувдзара «крестьянин» → *хъубзара‖хъубццар*	*хъузала*
удзес «работать» → *узес*	*зун...*

Другим, не менее важным звукосоответствием, связанным с звонкой аффрикатой **дз**, на наш взгляд, следует считать следующее звукосоответствие, также фиксируемое в даргинском и лакском языках:

43. з ← дз → цц : цI

з диал. (ур.-ак.) ← **дз** (лит.) → **цц** (цудах.) :	цI (лакск.)
зе‖зи «соль» → *дзе‖дзи* → *цце‖цци*	*цIу*
изала «болезнь» ← *идзала* → *иццала‖ицIул* (кубач.)	*цIал*
къиза «жало» ← *къидза* → *къицца*	*хъицIи*
муза «угол» ← *мудза* → *муцца*	*мурцIу*

Третьим вариантом этого звукосоответствия является:

44. з ← дз → цц : цц

з диал. (ур.-ак.) ← **дз** (лит.) → **цц** (цудах.) :	**цц** (лакск.)
гваза «кобыла» ← *гадза* → *ккваццa*	*ккваццa*
газа «кирка» ← *гадза* → *ккацца*	*ккацца*
занзи «шип» ← *дзандзи* → *ццанцци*	*ццац (цццц-у-л)*
зумаси «густой» ← *дзума* → *ццумассе*	*ццунсса*

Четвертый вариант этого звукосоответствия представлен в следующем виде:

45. з ← дз → цц : сс‖щ

з диал. (ур.-ак.) ← **дз** (лит.) → **цц** (цудах.) :	**сс‖щ** (лак.)
заб‖зуври «небо» ← *дзак‖дзубри* → *ццаб*	*ссав‖ссаб‖щав*
дураз «соха» ← *дурадз* → *дурацц‖дурас*	*хъарас* (ср. фор-

[42] Процесс деаффрикатизации **дз** → **з** в диалектах урахинско-акушинского типов отмечен Ш. Г. Гаприндашвили еще в 1948 и 1954 годах (см. сноску к звукосоответствию 34).

му род. п. ед. ч. *хъу* «поле» + *р-ссул* ← **хъу-рассул*)

узи «брат» ← *удзи* → *уцци* *уссу‖ущу*

рузи «сестра» ← *рудзи* → *руцци* *ссу‖щу*

Целостность данного звукосоответствия нередко нарушается тем, что в некоторых именах даргинского литературного языка вместо ожидаемой звонкой аффрикаты **дз** представлен ларингальный абруптив **ъ**, который в отдельных случаях выпадает вовсе. Например: в лит. *варъа‖вара* «мед» ← урах. *варъа* ← **ваза‖*вадза* → ср. *хайд. ваза‖*цудах. *ваза,* а в лак. *ницI* или в лит. (дарг.) *у* «имя» ← *ъу* ← хайд. *зу* ← *дзу* → цудах. *ццу,* ср. лак. *цIа* «имя». В урах. *муръил* «сладкий» ← *мизиэ* (хайд.) ← *бизил* (лит.) ← *бидзил* (урах. см. П. К. Услар) → *биццисе* (цудах.), ср. лак. *нацIусса* «сладкий» и *ницI* «мед». Урахинская (дарг.) форма *ъарал* «здоровый» ← **дзарасе* → *заракан* (хайдак.), ср. лак. *цIуллусса* «здоровый» или *ъула* (урах., акуш.) «сито» → *ула* (лак.) ← *зула* (цудах., хайдак.) ← **дзула.*

Обнаруживаются и такие варианты этого звукосоответствия: лит. (дарг.) *нер* «вошь» ← урах. *неръ* ← цудах. *низ* ← **нидз,* а в цудахарских говорах и *начIай,* ср. лак. *нацI* «вошь».

В данном выше имени, как можно полагать, с одной стороны, — деаффрикатизация звонкой аффрикаты **дз** в **з** → **ъ** вплоть до полной редукции в лит. даргинском языке «нер», а с другой,— переход **дз** → **чI,** который, по всей вероятности, возник при участии утерянных звеньев: **дз** → **цц‖ц** → **цI : чI.** Что касается лакского языка, то в нем сохранен рефлекс **(дз)** → **цI,** который дает закономерное звукосоответствие **цI : чI** : лит. *нацI* «вошь» : *начI* (вихл. диалект).

Результатом фонетического видоизменения звонкой аффрикаты **дз,** на наш взгляд, следует рассматривать и звукосоответствие, наблюдаемое в имени *умуси* (лит. дарг.) «чистый» ← *умъул* (урах.) ← *умзусе* (цудах.) ← **умдзуссе* → лакск. *марцIсса* «чистый».

Примерами, свидетельствующими о фонетических видоизменениях звонкой аффрикаты **дз** в даргинском и лакском языках, могут служить также и следующие имена:

лит. дарг. *уръи* «звезда» ← *зури* (цудах.) ← **дзури* → лак. *цIуку*

—«— *у‖уъ* ← в диал. (*зу‖дзу*) «имя» → лак *цIа*

—«— *майъа* «испарина» ← (**майза‖*майдзи*) → лак. *пицI*

В даргинском и лакском языках засвидетельствованы лишь два слова, в составе которых обнаруживается следующее звукосоответствие:

46. з : ч

кIилизанти «близнецы» *кIинничалт*

зунтIри «веснушки» *чунтIру*

Из других звукосоответствий, связанных с лакскими и даргинскими аффрикатами, следует упомянуть и о взаимопереходе аффрикат-абруптивов **чI** и **цI**:

47. цI : чI

дарг.	**лак.**
бацIси «пустой»	*бачI(в)-асса*
кьанцIа «уксус»	*кьурчIи*
хъуцIар «плечо»	*хъачI*
кIацI «селезенка»	*кьучI*
муцIур «борода»	*чIири*
цIика «блоха»	*чIача‖чIака*
цIицIимкIала «бабочка»	*чIимучIали*
цIацIали «туго»	*чIувуну*
цIапакес «вцепиться»	*лачIун*
кIуцIул «ложка», «половник»	*кIичIала*
цIерхьси «гладкий»	*бювчIусса*
арцIи «сорняк (трава)»	*чIалу*
цIуэри «ветерок»	*чIаракIлу* и т. д.

Случаи соответствия даргинскому **чI** лакского **цI** крайне редки, однако место такому звукосоответствию имеется:

48. чI : цI

дарг.	**лак.**
чIиличIа «пуповина»	*цIун*
чIянI (икIес) «засосать»	*цIунIа (тIун)*

В числе звукосоответствий аффрикат следует обратить внимание на переход даргинской шипящей аффрикаты **ч** в соответствующую аффрикату **ц** в лакском:

49. ч : ц

дарг.	**лак.**
чи «кто»	*цу*
чум «сколько»	*ци(ксса),*

или, наоборот:

50. ц : ч

гIинц «яблоко» *гьивч*

Определенный интерес представляют звуковые соответствия, полученные в результате деаффрикатизации той или иной фонемы из ряда аффрикат.

В процессе деаффрикатизации лакской шипящей аффрикате **ч** в даргинском соответствует гоморганный шипящий спирант **ш:**

51. ч : ш

лак.	дарг.
чани «свет», «заря»	*шала*
чул «бок»	*шали*
бачин «идти»	*башес*
чаннан‖чандан «сталь»	*шандан*
чаг «котел»	*шанг*
накьич «узор»	*накьиш...*

Наблюдаются и случаи обратного порядка:

52. ш : ч

лак.	дарг.
хъяш(-хъяр) «парша»	*гIячи*
ши «просо»	*мичи‖мучи*

В обоих языках деаффрикатизации подвергается не только аспирата **ч,** но и абруптивы **цI** и **чI.** Как результат деаффрикатизации этих абруптивов — аффрикат в даргинском и лакском языках возникают следующие звуковые соответствия:

53. цI : тI

дарг.	лак.
балцIес «набрать»	*батIин*
гъарацI «ошибка»	*гъалатI*
хъицIицI «шишка»	*къитIи*
хIвалцI‖хIвалцIа «блин»	*ххюлтI(уку)*
бицIес «налить»	*бутIин* и др.

Фиксируются и случаи, когда в результате деаффрикатизации первичного **цI** в даргинском представлен **тI,** а ему в лакском соответствует **цI:**

54. тI : цI

дарг.	лак.
утIухъ «соска»	*цIунхъа (тIун)* «сосать»
лутIи «дно»	*луцI* «ил»
тIал «столб»	*ттарцI*
жиртIу «воробей»	*ккурцIу*
тIашаэс «остановить»	*ацIан (ан)*

В процессе деаффрикатизации первичного **чI** в даргинском и лакском языках возникает следующее звукосоответствие:

55. чI : тI

лак.	дарг.
чIу «голос»	*тIама*
ичIунай «домой»	*ватIайзи*

чIан «дно»	*лутIи*
чIаматIу «сера»	*артI*
бачIин «делить»	*буртIес*

Крайне редки случаи, когда даргинской аффрикате **чI** в лакском соответствует переднеязычный смычный абруптив **тI:**

56. чI : тI

дарг.	**лакск.**
чIичIала «змея»	*чIатIи* «червь»

Результатом длительной исторической эволюции звонкой аффрикаты **дз** является и появление в некоторых случаях в даргинском и лакском языках дентального звонкого смычно-взрывного **д**. Так, в кубачинском диалекте даргинского языка в именах, где в других диалектах фиксируется соответствие между ларингальным смычно-взрывным **ъ** и переднеязычным спирантом **з**, который иногда переходит в шипящий **ж**, представлен дентальный звонкий смычно-взрывной **д**. Мы склонны полагать, что данный **д** в кубачинском диалекте является следствием эволюции звонкого **дз**, который в результате деаффрикатизации перешел в одних случаях в **з**, а в других → **д**, например:
— (лит.) ← **ъ** (урах.) ← **д** (кубач.) ← ***дз** — **цц** (цудах.) ‖ **з** (хайд.) и **цI** ‖ **з** (лак.)

57. — ← ъ ← д ← *дз → цц ‖ з ‖ цI:

Мидил «сладкий» (кубач.) ← **мурдзил* → *музиэ* (хайдак. ‖ *бицциссе*[43] (цудах.); ср. лак. *нацIусса* «сладкий» или *ницI* «мед» (и с переходом **цI** на **тI** : *нацIухI* → *натIухI* «сладость», «халва»), но, с другой стороны, **дз** → **ъ** (урах.) *муръил* «сладкий» → и *мур-и-си* (в литер.) «сладкий». Подобным же образом, по-видимому, возник дентальный звонкий смычно-взрывной **д** в именах кубачинского диалекта:

Дундари «муравей» (кубач.) ← **дзимидза* → *зимизала* (цудах.) ‖ *зимиз* «муха» (лак.) → *жимижала* (с. Танты) и *жимиж* «муха» (вихл. диалект лак. языка).

Вада «мед» (кубач.) ← **вадза* → *ваза* (хайд.) ‖ *ваза* (цудах.) и *ницI* «мед» (лак.).

Ди «звезда (кубач.) ← **дзур* → *зури* (хайд.), ср. лак. *цIуртти* «звезды», авар. *цIцIва* «звезда» и т. д.

Фонема *Д*

Выше мы отметили отдельные случаи, когда фонема **д** может функционироваться в диалектах (кубач.) даргинского языка как рефлекс деаффрикатизации звонкой аффрикаты **дз.**

---

[43] См. **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика дарг. языка. Тбилиси, 1966, стр. 285.

Однако в даргинском и лакском языках могут наблюдаться и случаи, когда дентальная звонкая смычно-взрывная фонема **д** в результате длительного исторического развития сама подвергалась процессу аффрикатизации и переходила в звонкую аффрикату ***дз**, которая в одних случаях заменялась переднеязычным спирантом **з**, а в других — рефлексом **д**.

58. д → *дз → з

лит. дарг. *дуруг*‖*дурук* «веретено» (→ **дзуруг*) → лак. *зукка*, ср. авар. *мерго* **(м ← д)** «веретено», лезгин. *тупуч!* **(т ← д)** «веретено»...

лит. дарг. *дубура* «гора» (‖*муза*) → (**дзуб-*) → лак. *зунтту*...

Кроме того, возникновение в лакском параллельных форм, таких, как *даву* «работа» (в литер.)[44] → **дзабу*‖*дзаву* → *забу*‖*заву* «работа» (в диалектах и литер.), также связано с аффрикатизацией дентального звонкого смычно-взрывного **д**, хотя, на первый взгляд, и представляется, что они этимологически исходят из двух различных глагольных корней:

дан(ан, бан) «делать» → *даву*‖*дабу* «работа»

зун «работать» → *заву*‖*забу* «работа».

Семантика этих имен, а также аутентичное употребление их форм *даву*‖*дабу* и *заву*‖*забу* говорят о том, что исходным для этих форм все же являлись в прошлом имена с начальной фонемой **д**. В пользу данного предположения свидетельствует и тот факт, что в лакском языке от формы глагола *зун* «работать» образуется другая именная форма *зузаву* (с редупликацией корневого элемента **з**) «работа», которая выполняет в лакском языке приблизительно те же самые семантические функции, что и формы *даву*‖*дабу* или *заву*‖*забу*.

Основными лакско-даргинскими звуковыми соответствиями, связанными с фонемой **д**, являются следующие соответствия:

59. д: тт

дарг. (лит.)	**лак.**
дудеш «отец»	*ттатта*
мурда «наездник»	*бурттий*
даршал «сто»	*ттурш*
дерхьа «палка»	*ттархь*
яда «сосна»	*ттар(-лил)*

---

[44] Звуковое соответствие **д : з** встречается не только в диалектах лезгинского языка, но и в самом даргинском языке. Так, *мидил* (кубач.) «сладкий» : *мизэ* (хайдак.) или *дундари* (кубач.) «муравей» : *зимизала* (цудах.) и т. д. Простая фиксация звуковых видоизменений в тех или иных диалектах не всегда входит в компетенцию научного работника. Цель исследователя — это не только находить звуковые видоизменения, но и давать им научно обоснованную интерпретацию.

чуду «пирог»	*чутту*
нед «бровь»	*итта (-цIани)*
дулекI‖дуликI «печень»	*ттиликI*
дурзам «отара»	*ттурзан* и т. д.

Звукосоответствие **д : тт** в даргинском и лакском языках возникло как переход дентального звонкого смычно-взрывного **д** в гоморганную глухую геминату **тт**. Соответствие звонкого **д** гоморганному глухому согласному **тт** фиксируется и в диалектах самого даргинского языка:

дарг. (лит.)	**цудах. д.**
дудеш «отец»	*ттуттеш*
мурда «наездник»	*муртта*
даршал «сто»	*даршал*
нед‖нет «бровь»	*нет* и т. д.

Переход **д → т‖тт** происходит и в именах, заимствованных из других языков: *умут* «надежда» (лит. дарг.), ср. лак. *умуд* «надежда», *туснакъ* «арестант» (лит. дарг.), ср. лак. *дуснакь* «тюрьма», «арестант», *дамгъа* «пятно» (лит. дарг.), ср. лак. *ттангъа* «пятно», *тасдикь* «подтвердить», ср. лак. *тасттикь, къаралди* «привидение», ср. лак. *къаралти* или *тухтур* «лекарь», «врач» — в даргинском, а *духттур* — в лакском и т. д.

Как следствие перехода звонкого смычно-взрывного **д** в соответствующий гоморганный абруптив **тI** в даргинском и лакском языках возникло также и звукосоответствие:

60. д : тI

дарг.	**лакск.**
къанда «куцый»	*къантIа*
кьада «куст»	*къатIа*
гIянд «кадык»	*хъветI...*

Спорадично, но все же встречаются и случаи, когда **д → н** и в связи с этим переходом возникает звукосоответствие:

61. д : н

Кубач. диал. *ду* «я» → (лит. *ну* «я», ср. лак. *на* «я»),* форма род. падежа *дила‖ттила‖ттил*, ср. лак. *ттул*, урах.-акуш. *ну*, кубач.

* О связи личного местоимения ду (ну, на) «я» и формы род. падежа **дила** в даргинском языке отмечено в работе **И. А. Джавахишвили** «Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских народов». Тбилиси, 1937, стр. 526—527. 553—554; См. также: **А. С. Чикобава.** Из истории образования эргативного (активного) падежа в аварском языке. В сб. «Языки Дагестана», I, Махачкала, 1948, стр. 13—17; **Т. Е. Гудава.** Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, стр. 125; **А. А. Магометов.** Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 139—142; его же: Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, стр. 169—179; его же: Агульский язык. Тбилиси, 1970, стр. 101—103; можно упомянуть и монографию «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков». М., 1971, стр. 228—229.

ду, лак. *на‖ттул* — все они имеют одно общее происхождение, а именно, местоимение с анлаутным **д** (ср. авар. *дун* «я» или лезг. **дун* → **дзун* → *зун* «я»).*

Соответствие **д : н** наблюдается и в имени *цIудара* «черный» (лит. дарг.), ср. лак. *цIансса* «темный», *дерхьа‖дирхьа* «палка» (дарг.), ср. *нурша* (род. п. *нурхьлул*) «кнут (из палки) для быков» или в заимствованном имени *хандакь* (дарг.) «перекоп» и *ханнакь* (лак.) и т. д.

62. д : м

декIа «заплата» *мачI*

Только в единственном случае даргинскому **д** в лакском соответствует **б**. Имеется в виду в лексическом составе

63. д : б

далай «песня» *балай*

В данном звукосоответствии нет места естественному фонетическому переходу **д** → **б**. В этом имени произошла простая субституция древнего окаменелого экспонента грамматического класса **д** на **б**. Более древний вариант экспонента сохранила даргинская форма *далай*, в то время как показатель второго класса **д** в лакском был заменен экспонентом третьего грамматического класса. Представляет интерес и то, что лакский язык сохранил и древнюю форму с классным экспонентом **д** : *далай*, но она потеряла свою первоначальную семантику, и ныне ею пользуются в устном песенном творчестве в качестве припева.

Определенный интерес представляет в лакском и даргинском языках звукосоответствие **д : р**

64. д : р

дукI «ярмо» (дарг.), ср. лак. → *рукI* или в лак. *душ* «дочь», «девушка», а в дарг. *рурси*.

Более древняя форма, близкая к лакскому *душ*, сохранилась в мегебском говоре даргинского языка *дурси‖дулси* «дочь».** С экспонентом грамматического класса **р** имя это фиксируется и в лезгинском языке *руш* «дочь», «девушка», а в авар. он перешел в **й:** *йас* «дочь», «девушка»***. Обращает на себя внимание и переход **д** в **р** как в лакском, так и в даргинском языках, например, дарг. (лит.) *шери* «замуж» и лак. *щар (хьун)* «выйти за-

---

* О переходе **д** → **з** см. вышеупомянутую статью **А. С. Чикобава**, стр. 8—9 и парадигму личных местоимений в монографии **А. А. Магометова** «Агульский язык», стр. 101.

** См. **А. А. Магометов**. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 70—71;

*** Его же: Звук **р** в кубачинском диалекте даргинского языка. В сб. «Сообщения Академии наук Грузинской ССР», т. XI, № 7. Тбилиси, 1950, стр. 451—457.

муж» ← авар. *лълъади* «жена», «супруга», ср. также с этой формой лакск. *щар(-сса)* «жена» и дарг. *хьунул* «жена».

Переход **д** в **р** наблюдается и в заимствованных именах, так: в дарг. *кагъар* «бумага», в лакском *чагъар,* а в авар. *кагъат.* Дарг. **р,** лак. **р,** авар. **т** в имени «бумага» восходят к арабскому **д:** *кагъид* «бумага».

Переход **д** → **р** наблюдается и в диалектах самого даргинского языка:

хайд. д.	**цудах. д.**	**урах. д.**
цайда «я есмь»	*сайда*	*сайра*
цайди «ты еси»	*сайди*	*сайри*

Переход **д** → **р** в диалектах даргинского языка претерпевает дальнейшее фонетическое видоизменение. Вибрант **р** в кубачинском уже переходит в **й,** и на основании данных диалектов даргинского языка А. А. Магометовым впервые было установлено соотношение **д** → **р** → **й.**[45] Однако Ш. Г. Гаприндашвили в своей монографии «Фонетика даргинского языка» отрицательно относится к переходу **д** → **р.** Он отмечает: «В тех диалектах, где указанный выше звук (т. е. **р**) более переднего образования, наблюдается переход **р** → **д** (а не наоборот: из смычного **д** нельзя получить полноценный вибрант **р,** что, к сожалению, не учитывается некоторыми исследователями иберийско-кавказских языков при определении фонетической зависимости в соответствиях **р : д**). В диалектах же, где **р** более заднего образования, налицо переход **р** → **й».**[46]

лак. яз.	**урах. диал.**	**кубач. диал.**
къар «охапка (травы)»	*кьар* «трава»	*кьай*
тур «меч»	*тур*	*туй*
чIири «борода»	*муцIур*	*муцIуй*

При определении фонетической взаимосвязи фонем **д, р** и **й** в звуковой системе кавказских языков Арн. Ст. Чикобава находит, что форманты **д, р, й** представляют собою фонетические разновидности одного и того же звука. Именно: **й** оказывается полученной от **р,** а **р** замещает **д.** «Трудно считать исходной форму **р,** если учесть позицию фонемы **р** в звуковой системе кавказских языков...

Правда, связь между **д, р, й** была бы сохранена, но получили бы две линии фонетического изменения **р** . р $\begin{matrix}\nearrow д \\ \searrow й\end{matrix}$, но это же нехарактерно...»[47]

[45] **А. А. Магометов.** Звук р в кубачинском диалекте даргинского языка. Сообщ. АН Груз. ССР, т. XI, № 7, Тбилиси, 1950, стр. 451—457; О грамматических классах в даргинском языке. Сообщ. АН Груз. ССР, т. XXIV, № 5, Тбилиси, 1960, стр. 633—639.

[46] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка, стр. 92.

[47] **Арн. Ст. Чикобава.** К генезису второго грамматического класса в горских кавказских языках (на груз. яз.). Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 4, Тбилиси, 1942, стр. 379—380.

В этой связи уместно отметить, что в лакском языке **д** и **р**, выступая как экспоненты II и IV грамматических классов, в большинстве случаев взаимозамещают друг друга, внося при этом в сементику тех глаголов, в которых они находят свое функционирование, лишь незначительные сигнификативные нюансы.

II кл. *щарсса даттан*‖*щарсса раттан* «женщину бить»
—«— *къари дурххунни*‖*къари рурххунни* «старуха вошла»
IV кл. *щин дуртIунни*‖*щин руртIунни* «воду влил»
—«— *чIун дуркIунни*‖*чIун руркIунни* «время пришло»

Глагольным формам, в которых функционирует классный экспонент **р**, в отличие от форм с **д**, присущи оттенки пренебрежительности, нюансы унижения и в особенности с именами второго грамматического класса. Однако наблюдаются и случаи, когда вместо **д** выступает **р**, т. е., где **д** вообще не находит функционирования, вместо него выступает **р**: *хъат ирищунни* «дал пощечину». Здесь *хъат* «ладонь», «пощечина» является именем IV грамматического класса и согласуется со вспомогательным глаголом *д-ур* — «есть»: *хъат дур* — «пощечина есть». В согласовании с глаголом *ищун, б-ищун, р-ищун* имя *хъат* принимает только классный экспонент **р**, а форма с экспонентом **д** вообще отсутствует.

хъат р-ищун «дать (ударить) пощечину»,
заккана б-ищун «ударить кулаком», не существенна форма *хъат *д-ищун*.

Мы в самой сжатой форме коснулись фонетических особенностей фонемы **д**, её рефлексов и соответствий в системе консонантизма лакского и даргинского языков. Приводимые ниже звукосоответствия, как нам думается, в какой-то степени имеют отношение к оглушению дентального звонкого смычно-взрывного **д**, в результате чего они и возникли в даргинском и лакском языках.

65. т : тт

дарг.	**лак.**
текку «осленок»	*ттукку* «осел»
битес «бить», «колотить»	*баттан*
таргьа «ласка» (животное)	*ттаркьа...*
в заимствованиях:	
дарг.	**лак.**
тухтур «лекарь», «врач»	*духттур*
тап «мяч»	*ттуп*
талат «вторник»	*тталат*
тапанча «пистолет»	*ттупанча*
тупанг «двустволка»	*ттупанг* и др.

66. тI : тт (т)

дарг.	**лак.**
тIал «столб»	*ттала*

хъянтIа «затылок»	*къинтта*
кьяртI «стручок»	*кьярти*
в заимствованиях:	
жугьутI (цуд.) «еврей»	*жугьут‖жугьутI*
хIусутI (цуд.) «зависть»	*хIусут‖хIусутI*

67. т : тI

дарг.	**лак.**
кьутIа(-си) «короткий»	*кутIа(-сса)*
в заимствованиях:	
батур(-си) «оставленный», «покинутый»	*батIул(-сса)*
пIайтунчи «ямщик»	*пIайтIунчи...*

68. На наш взгляд, значительный научный интерес представляет звукосоответствие **хъ : хь : ш,** все члены которого полностью сохранились только в лакском языке.

Один из основных членов этого звукосоответствия фарингальная фонема **хъ** в даргинском языке ныне не засвидетельствована в составе этого звукосоответствия.

Данное звукосоответствие, по нашему мнению, представляет из себя звукосоответствие, возникшее в результате передвижения места артикуляции фарингальной фонемы **хъ,** которое имело место в одной из древнейших эпох развития и изменения фонетического состава даргинского и лакского языков. Переходу **хъ** в **хь : ш‖с,** видимо, предшествовали другие консонантные элементы, близкие по своим артикуляционным характеристикам к фарингальной фонеме **хъ.**

Так, например, в лакском языке наблюдается соответствие корневых элементов глагола «становиться — хъанан» при образовании форм аспекта:

хъанан (многократ.): *хьун* (однократ.): *шаван* (постоянно).

В приведенных выше примерах налицо звуковое соответствие **хъ : хь : ш,** корневые элементы которого можно было бы расценить как супплетивные элементы основы, если бы нам не удалось установить такое же звукосоответствие и в других лакских именах. В частности, оно представлено в следующих именах:

хъатан «сыреть» : *хьхьатан* (в диалектах), ср. *хьхьен* «роса»: *щин* «вода»

хъатлу «сырость» : *хьюма* «жидкий» : *щин* «вода»

хъами «жены» : [*хьунул,* дарг.] : *щар* «жена»

Недостающий в лакском языке один из членов этого звукосоответствия **хь** восполняется по данным даргинского языка, а именно — *хьунул* «жена», или по данным аварского — *лъади.*

Геминированной фарингальной фонеме **къ** (← **хъ+хъ**) соответствует геминированный спирант **хьхь,** а ему — геминированная шипящая **щ.**

къючлан «беспокоить», «толкать», видимо, через (← *кьючлан* «давить») : *хьхьачлан* «давить» : *щачлан* «давить» (в диалектах); *къатта* (ср. дарг. *хъали* «дом») : *шава* «дома». В составе данного имени не сохранился промежуточный член, который должен был быть представлен в виде аспираты **хь**. Наличие в прошлом и формы с аспиратой **хь** подтверждается латеральными фонемами, представленными в языках аваро-андо-цезской группы, также и в составе имени «дом».

В настоящее время в литературном даргинском языке регистрируется форма *биэс (битаэс)* для глагола «стать», «становиться», в структуре которой не удержался ни один из корневых элементов, выраженный в звукосоответствии **хъ : хь : ш** и подтверждаемый формами идентичного глагола в лакском языке : *хъанан* : *хьун* : *шаван* (см. выше). Однако в диалектах даргинского языка сохранились и формы, в составе которых представлен видоизмененный вариант этого корневого элемента. Так, цудах. *бихиз,* муир. *бигьис* и урах. *биъис* означают «становиться», «стать»[48].

Таким образом, сравнение лакских корневых элементов с соответствующими данными даргинских диалектов дает возможность в какой-то степени воссоздать градационные периоды передвижения ларингальных и фарингальных к месту образования глубокозаднеязычных, которые, в свою очередь, в процессе эволюции дают заднеязычные то глубокого, то неглубокого образования с дальнейшим переходом в ряд переднеязычных вообще.

Схематически это выглядело бы приблизительно так:

а) для даргинского языка **гь— (х) → ъ → —.**

б) для лакского языка **хъ → хь → ш** (ср. дарг. соответствия: **хь : ш : гь, хь : гь** и др.).

Как видно из схемы, в даргинском литературном языке этот процесс завершился полной редукцией корневого элемента.

Кроме того, утерянные члены (звенья) звукосоответствия **хъ : хь : ш,** а именно — **хь** и **ш** обнаруживаются также в составе даргинского словообразовательного суффикса **-деш** (для литературного), **-дехь‖-дихь** (для цудахарского) и **-диш** (для урахинского).

Примыкая к частям речи, в том числе к существительным, этот суффикс образует в даргинском языке имена, имеющие абстрактные и отвлеченные понятия, и является в этой роли наиболее продуктивным суффиксом.

---

48 Примеры из даргинского языка сообщены доцентом Даггосуниверситета кандидатом филологических наук Мусаевым М.-С.

Даргинскому **-деш‖-дехь (-дихь)** в лакском соответствует **-шиву,** берущий также свое начало от глагола *шаван* «останавливаться», в котором ясно улавливаются оттенки первоначального (исходного) источника, служившего материалом для формирования этого суффикса.

Так, например, в лакском понятие «дружить» передано сочетанием имени существительного *дус* «друг»+вспомогательный глагол *хьун* «становиться»:

дус хьун «подружиться»

дус шаван «дружить (постоянно)»

дус хъанан «дружить (многократ.)»

Примыкая к имени существительному *дус,* глагол *шаван* (вторая форма) образует абстрактное имя *дус+шиву* «дружба».

Таким же образом, надо полагать, образовывались отвлеченные и абстрактные имена в прошлом и в даргинском языке. Тому свидетельство сохранившийся и поныне в даргинском языке суффикс **-деш‖-дехь (-дихь),** этимологически возводимый к глаголу ***дехьес* (← **дехъес*) «становиться».

Такого же происхождения и соответствующий суффикс в аварском **-лъи** (← *лъугьине* «стать», «становиться») : *гьудул* «друг» : *гъудул+лъи* «дружба» и т. д.

Что касается лезгинского глагола *хьун* «стать», «становиться», то он не дифференцировался на суффикс и на глагольную форму. В роли словообразовательного суффикса абстрактных и отвлеченных имен стал выступать суффикс **-вал** : *дуст* «друг» : *дуст+вал* «дружба».

С. Абдуллаев полагает, что «суффикс **-деш,** по-видимому, происходит от глагола *дихьес* «положить», *дихьа* «залог»; букв.: «то, что положено», акуш. **-деш,** урах. **-диш,** цудах. **-дихь».**[49]

Настоящее высказывание С. Абдуллаева содержит не совсем верную интерпретацию происхождения даргинского суффикса **-деш‖-диш‖-дехь‖-дихь.** Оно основано на внешнем сходстве суффикса **-деш‖-диш‖-дехь‖-дихь** и глагольной формы *дихьес* «положить», «заложить». Несмотря на внешнее сходство даргинского суффикса и глагольной формы, все же этимологически возвести две эти формы к одному источнику, а именно к глаголу *дихьес* «положить», было бы не совсем верно. Лакская глагольная форма *дишин‖дихьлан* «положить», «класть», «заложить», общая с даргинской формой *дихьес,* также имеет в своем составе идентичную фонему **хь,** но эта глагольная форма не возводима к лакскому суффиксу **-шиву,** который без всякой трудности этимологизируется как результат видоизменения глагола *шаван* «стать», «становиться». Кроме того, как от даргинского глагола *дихьес* «положить», «заложить», так и лакского *дишин* «положить», «заложить» обра-

[49] **С. Абдуллаев.** Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954, стр. 89.

зуется и имя: *дихь-а* «залог» (в дарг.) и *диш-ала* «залог» (лак.), а в диалектах лакского языка регистрируется и форма *дихь-ала* «залог».

Реликтовые формы глагола «стать», в составе которых обнаруживались **хъ : хь : ш**, в даргинском встречаются не только в суффиксе **-дехь‖-дихь‖-деш**, но и в выражениях: *се биубли хьалли*; *се биэсли хьалли* «во что бы то ни стало».

О звуковом соответствии **хъ : хь : ш** см. ниже, § 16, п. 10.

Лакско-даргинские звуковые соответствия, связанные с фонемой *Б* и ее фонетическими рефлексами

Билабиальному звонкому смычному **б** литературного даргинского языка в лакском литературном во многих случаях соответствует лабиодентальный спирант **в**, а в вицхинском диалекте лакского языка — идентичный даргинскому литературному звук **б**:

69. б : в

дарг. (лит. яз.)	**лак. (лит.)‖вицх. д.**
кьябш (бурцес) «морщить»	*кьявш‖кьябш (икIан)*
хIяб «гроб»	*гьав‖гьаб*
бебкIа «смерть»	*бивкIу‖бибкIу*
дубси «медь»	*дувсси‖дубсси*
къабакъ «тыква»	*къавахъ‖къабахъ...*

Особенно выпукло выраженный характер данное звукосоответствие проявляет в именах иностранного происхождения, которые проникли в эти языки в далеком прошлом. Например:

хIисаб «счет», «пример»	*хIисав‖хIисаб*
хабар «весть», «рассказ»	*хавар‖хабар*
рушбат «взятка»	*рушват‖рушбат*
сабаб «причина», «вина»	*савав‖сабав‖сабаб*
гIязаб «мука»	*аьзав‖аьзаб*
азбар «двор»	*азвар‖азбар*
набт «нефть»	*навт‖набт*
сабур «терпение»	*ссавур‖ссабур* и т. д.

Нередки и случаи оглушения звонкого билабиального **б**, в результате чего и возникает даргино-лакское звукосоответствие:

70. б : п‖пп

дарг. (лит.)	**лак. (лит.)**
къиб (бикIес) «щипать»	*къип(тIун)*
хъябш(билкес) «царапать»	*ххяппа (дуцIлан)*
бала‖ппала «шерсть»	*ппал*
бай‖ппай «поцелуй»	*ппай...*

Наблюдается и в заимствованиях:

табтар «тетрадь», «альбом»	*таптта*р
харбуз «арбуз»	*къалпуз*
бириндж‖*биринж* «рис»	*ппиринж*...

В даргинском — глухой **п**, в вицхинском диалекте — звонкий **б**, а в литературном лакском — звонкий спирант **в**. В результате этого возникает звукосоответствие, особенно частотное в заимствованиях:

71. п : б : в (п ← б‖в)

зягIипси «хилый»	*заибсса*‖*заэвсса*
нап «керосин»	*набт*‖*навт*
сапун «мыло»	*ссахIбан*‖*ссахIван*
кьасапчи «мясник»	*кьассабчи*‖*кьассавчи*...

В литературном даргинском языке и в некоторых диалектах удерживается звукокомплекс **бб**, в то время как он в лакском оглушается и переходит в **пп**, создавая даргино-лакское соответствие:

72. бб : пп

мурабба «варенье»	*мураппа*
къубба «свод»	*къуппа*
ббала (урах.)‖*ппала* (цудах., кубач.)	*ппал* «шерсть»

Немало имен в даргинском и лакском языках, где билабиальный **б** переходит в сонорный **м**, способствуя возникновению между даргинским и лакским языками звукосоответствия:

73. м : б

дарг.	**лак.**
марга «самец»	*бурхьни*
кьум «косточка»	*хъуба*‖*хъува*
мурда «наездник»	*бурттий*
хъяб (русикес) «обнять»	*хъямала (агьан)*
бирцIни «прополка»	*марцI*‖*дурчIлан*
шумери «мята»	*субра*‖*суврa*‖*сура*
урчIемал «девять»	*урчIба*‖*урчIва*...

Такова же картина и в заимствованных именах:

бамба «вата» (ассимил. →)	*памма*‖*памба*
танбаку «табак» (ассимил. →)	*танмаку*‖*таммаку*‖*тамбаку*
танбихI «наказание» (ассимил. →)	*танмихI*‖*таммихI*‖*тамбихI*
касбу «ремесло» →	*касму*
кьабул (барес) «принимать» →	*кьамул (бан)*

Представлены и имена, в составе которых билабиальный **б** перешел в сонорный **н**, способствуя тем возникновению лакско-даргинского звукосоответствия:

74. б : н

дарг.	лакск.
къакъба «куропатка»	*къахъну*
цIябси «темный», «черный»	*цIансса*
чеб (бикIес) «облюбовать»	*ччан...*

Приходится констатировать и такое нехарактерное для звонкого билабиального **б** звукосоответствие, как:

75. б : й

ихтибар (в диал.) «разрешение», «доверие» : *ихттийар* (в современной лакской орфографии *ихттияр,* ср. тюркский вариант *e'tibar* «доверие» или *ишаб* «здесь» : *ший*.

Подобное нехарактерное фонетическое явление наблюдается не только с билабиальным звонким смычным **б,** но и с лабиодентальным спирантом **в:**

76. в : й

мамай «бука»	*мамав*
савгъат «дар»	*ссайгъат*

Наблюдаются и спорадические случаи соответствия **б : т** с точки зрения синхронной интерпретации. Например, в даргинском *берта* «сгусток», а в лакском *тартала,* где анлаутные **б** и **т,** на наш взгляд,— окаменелые экспоненты грамматических классов, которые указывали в прошлом на принадлежность этих имен к двум различным классам, но в процессе исторического развития стали именами одного и того же грамматического класса, дифференцируясь только в окаменелых экспонентах классов **б** и **т** (← **д**). Переход **б** → **т** — фонетически нехарактерное явление для даргинского и лакского языков.

Взаимоотношение сонорных *Л, М, Н, Р* в лакском и даргинском языках

В области сонорных между даргинским и лакским языками возникают следующие звукосоответствия:

77. л : н ‖ н : л

дарг.	лак.
валри «верблюд»	*варани* (ср. аштикулинскую форму *ванари,* где отсутствует явление метатезы, характерное для кумухского говора *варани*).
ханжал «кинжал»	*ххаржан* (с метатезой)
шала «свет», «заря»	*чани*
кулеха «браслет»	*каниш*
кIилизанти «близнецы»	*кIиндичалт* (вицх.)

чIала «жребий»	*кIуну*
шиниш (-деш) «зелень»	*щюлли (-шиву)* и т. д.

78. м : н‖н : м

дарг.	**лак.**
гIемч «чихать»	*аьнч*
зумаси «густой»	*ццунсса*
кьамсик «хрящ»	*кьанслу*
симкь «стон»	*ссинкь*
камси «малый»	*чансса*
лимцI (икIес) «лизать»	*ланцI (тIун)*
цIум (белчIес) «заныть»	*цIун-хъа (тIун)*
мирхъи «пчела»	*най* и т. д.

Или, наоборот, в даргинском **н**, а в лакском **м**:

нез «крапива»	*мечI*
нергъ «слеза»	*макь* и др.

В отличие от даргинского языка, характерной особенностью лакской фонемы **м** является то, что она здесь не удерживается перед согласным и в ауслауте имен и переходит в **н** как в исконно лакских словах, так и в заимствованиях. Например: *гунгуми* «кувшин», ср. род. п. ед. ч. *гунгун-ттул,* или *хъами* «женщины», ср. форму род. п. *хъаннил‖хъандил* и т. д. Заимствованные имена с ауслаутным **м** заменяют его в лакском языке на **н:**

дарг.	**лак.**
тIем «вкус»	*тIин*
макьам «напев»	*макьан*
бурям «метель»	*буран*
ятим «сирота»	*ятин*
гъум «песок»	*къун*
кьам «племя»	*кьан*
байрам «праздник»	*байран*
дамгъа «пятно»	*ттангъа*
хамха «тело»	*хханхха* и мн. др.

В даргинских заимствованных именах, где в ауслауте представлен сонорный вибрант **р**, в лакском ему соответствует **л:**

79. р : л‖л : р

дарг.	**лак.**
икьрар «договор»	*икьрал*
тикрар «повтор»	*тикрал*
мурдар «мерзавец»	*мурдал*
бабасир «геморрой»	*бавасил*
батурси «оставленный»	*батIулсса* и т. д.

В инлауте исконных и заимствованных имен представлена обратная картина. Даргинскому **л** в лакском соответствует **р**:

дарг.	**лак.**
илхъи «табун», «стая»	*ирхъи*
зулму «гнет»	*зурму...*
хьулехьа «пена»	*хьурхь*
валкI (икIес) «хромать»	*варкIа (тIун)*
гили‖ккили «шкурка»	*ккири* и т. д.

Наблюдаются случаи перехода вибранта **р** в **н**, и на этой почве создается условие для появления данного звукосоответствия:

80. р : н‖н : р

дарг.	**лак.**
зирняв «дудка», «зурна»	*зунняв‖зундяб*
зянкь «звон»	*зяр‖зяркь*
шан «воробей»	*шярлу*
ханжал «кинжал»	*ххаржан*
кIана «платок»	*карщи* и т. д.

В диалектах и говорах даргинского языка представлен фонетический процесс **р** → **й**, этот же процесс характерен в форме звукосоответствия и для даргинского и лакского языков:

81. р : й[50]

цIяр-цIярлъала «проблеск»	*цIай-цIай*
мирхъи «пчела»	*най*
гъай «слово», «разговор»	**гъар* (← **гъар+гъар* —

— редупликация корня с дальнейшим переходим **р** в **л** *гъалгъа* «разговор»).

§ 14. Полная редукция согласных в даргинском и лакском языках

Выше (§ 11) были отмечены случаи выпадения согласных элементов из имен как в даргинском, так и лакском языках, взятых в отдельности.

Однако сравнительный анализ именного состава даргинского и лакского языков свидетельствует о том, что отдельные фонетические элементы в составе имен этих языков, выполнявших

---

50 Из приведенных выше звукосоответствий, установленных в результате сравнения даргинской и лакской лексики, в работе Ш. Г. Гаприндашвили «О лакско-даргинских звукосоответствиях» представлено 20, в том числе по нашей нумерации: 2, 4, 5, 6, 7, 12, 13, 14, 15, 18, 20, 26, 27, 31, 32, 39, 42, 43, 45 и 47.

в прошлом определенные морфологические и синтаксические функции, в процессе исторического развития сохраняются в одних случаях в окаменелом состоянии, т. е. в состоянии стабилизации, а в других случаях выпадают из состава имени, не оставляя от себя и следа или при выпадении оказывая определенное влияние на гласный инвентарь структуры имени.

При сравнительном анализе словарного состава даргинского и лакского языков обнаруживается значительный пласт имен, в которых сохранились те или иные морфемные элементы в одном из языков, но перестали к настоящему времени функционировать или выпали вовсе из состава имени в другом языке. При анализе полной редукции согласных элементов в имени нами принималось во внимание невыпадение корневого согласного элемента. В данном случае мы сконцентрировали наше внимание именно на консонантных элементах, входящих в структуру имени и, по нашему мнению, выполнявших в прошлом те или иные морфологические или синтаксические функции. Таковыми элементами в большинстве случаев оказались сонорные **м, н, р,** лабиодентальный д и его фонетические рефлексы **т, тт.**

Здесь в самой сжатой форме указывается на элементы, выпавшие в прошлом из даргинского или лакского языков, но восстанавливаются без особого труда при сравнении лексического материала обоих языков. Наиболее частыми выпадениями в даргинском и лакском языках являются:

1. Выпадение сонорного **л:**

дарг.	**лак.**
тIалхIяна «посуда», «банка»	*тIахIни*
кьулсса‖*къулсса* «ложка»	*къуса*
луги «колос»	*чIали*
анкIи «пшеница»	*лачIа*
кIема «сливочное масло»	*лагав*
къякъя‖*къикъя* «желудок»	*лякьа* и т. д.

2. Выпадение сонорного **м:**

мухъи «ячмень»	*хъа*
къямцIа «щипцы»	*къяцIа*
кумкил «легкий»	*куклу*
авгъал «четыре» (цудах. д.)	*мукь...*

3. Выпадение сонорного **н:**

синка «медведь»	*цуша* (← *цухьа*)
анкIи‖*анчIе* «пшеница»	*лачIа* (← **ланчIа*)
анхъ «сад»	*ахъ*
пенцI «медовая роса»	*пицI*
шанг «котел»	*чаг*
уц (Гарацан, нижнехайд. г.) «бык»	*ниц...*

Особенно сильную тенденцию к выпадению испытывает сонорный **р**.

4. Выпадение сонорного **р**:

дарг.	**лак.**
дуруг‖дурук «веретено»	*зукка*
нигъ «суп»	*накь*
нергъ «слеза»	*макь*
мургьи «золото»	*муси*
рурси‖дурси «девушка»	*душ*
рузи‖руцци «сестра»	*ссу*
хьар «подол»	*хьу*
уриг «в прошлом году»	*дукIу*
хъарчIи «плечо» (цудах.)	*хъачI*
арслан «лев»	*аслан*
бурала «пословица»	*бусала* (в даргинском, по

всей вероятности, выпал корневой элемент **с**, а в лакском — вибрант **р**):

бурала (дарг.) ← **бурсала* → (лак.) *бусала*.

Выпадение вибранта **р** фиксируется не только в лакских именах, но и в именах даргинского языка, сравните:

дарг.	**лак.**
ши «село»	*щар*
гIятIа «лягушка»	*оьрбатIи‖оьрватIи*
бац «луна»	*барз*
бяхI «стена»	*бархI*
бецI «волк»	*барцI*
мякь «корень»	*маркха*
пуш «мех (кузнечный)»	*пурш* и т. д.

5. Выпадение лабиодентального смычно-взрывного **д**:

дус «год»	*шин*
жинд «джин»	*жин*

или, наоборот, в лакском представлен *дукIу* «в прошлом году», а в даргинском варианте выпал **д**: *уриг*

6. Выпадение переднеязычного глухого спиранта **т**:

нап «керосин»	*набт*
хъяр «груша»	*хъюрт*

7. Выпадение фонем **гI** и **хI**:

Выпадению из состава имен подлежит в кумухском диалекте лакского языка звонкий фарингальный спирант **гI**. Ср.:

дарг.	**лак.** (кумух.)	**лак.** (вицх.)
гIякIа «штраф»	*аьчIа*	*гIякIа‖гIячIа*

гIянжи «земля»	*аьрщи*	*гIярщи*
гIятIа «лягушка»	*оьрватIи*	*гIорбатIи*
гIяргIя «курица»	*аьнакIи*	*гIанакIи* и др.

В отдельных случаях выпадению подвергается также и фа гальная аспирата **хI**. Ср.:

дарг.	**лак. (кумух.)**
хIули «глаз»	*я*
хIе‖хIи «кровь»	*оь‖оьтту*
хIева «рубашка»	*ава*
мехIе «мозг»	*ня*
кьехIе «редька»	*кьая*
верхIел «семь»	*арул*
хIунтIена «красный»	*ятIул*
хIилтIа (урах.) «худоба»	*илтIа*
хIуреба «войско»	*аъral* и т. д.

Фарингальная аспирата **хI** выпадает не только в лакском яз ке, но и в кубачинском диалекте даргинского языка.

урах.	**кубач.**
хIули «глаз»*	*уле***
верхI «семь»	*ве*
хIинтIин «красный»	*итIин*
хIаркI «река»	*акIв*
хIилтIа «худой»	*илтIа*
хIава «рубашка»	*ава*
хIанкь «стадо»	*акьв*
бархIи «день»	*бе*
мухIли «рот»	*муле*
кьахIа «редька»	*кьа...*

Особенно рельефно выражено в фонетической структуре дар гинского языка то явление, которое представлено в кубачинско диалекте как процесс выпадения вибранта **р**. Этот процесс в куба чинском фонетически не обусловлен комбинаторными условиями здесь он спонтанен, но систематичен. Склонность фонемы **р** к выпа дению, которая оставляет след утери в долготе предшествующей или последующей гласной как результат возместительного (компен сационного) удлинения,— специфическая особенность кубачинско го диалекта, выделяющая его из числа остальных диалектов дар гинского языка.

---

* См. **А. А. Магометов.** Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 38 и 42.

** Его же: Звук **р** в кубачинском диалекте даргинского языка. Сообщ. АН Груз. ССР, т. XI, № 7, Тбилиси, 1950, стр. 454.

урах.	**кубач.**
урчи «лошадь»	*уче*
баркьис «сделать»	*бакьий*
хъара «горох»	*хъа*
урух «боязнь»	*ух*
дурац «соха»	*дац*
уркура «арба»	*ука*
мура «сено»	*ма*
чирагъ «светильник»	*чагъ* и мн. др.

Экспоненту грамматического класса **р** или **р** в ауслауте имен других даргинских диалектов в кубачинском соответствует **й:**

уркарах.	**кубач.**
р-ущци «сестра»	*й-ущце*
р-ухъна «старуха»	*й-ухъна*
р-урсси «девушка»	*й-уссе*
р-иккана «любовница»	*й-иккана*
жущIу-р «борода»	*жущIу-й*
урхьу-р «уздечка»	*ухьхьу-й*
чака-р (заим.) «сахар»	*чака-й*
ази-р «тысяча»	*ази-й* и т. д.

Фонема **р** сохраняется в кубачинском диалекте в некоторых именах, заимствованных в прошлом из арабо-персидско-турецкого лексического фонда: *хабар* «известие», *пикре* «дума», *дарман* «лекарство», *шагьар* «город», *къуруш* «рубль», *ярагъ* «оружие» и т. д.

Фонема **р** сохраняется также во всех лексических проникновениях из русского языка: *пIартIия* «партия», *ттаракту́р* «трактор», *духту́р* «врач» и т. д.

Сохраняется она и в немногочисленных именах исконно кубачинского лексического пласта: *мурчI* «прут», *гъяр* «сани», *миргу* «гнездо», *кьюртI* «глоток», *ссур* «взмах», *къуртI* «стук» и т. д.[51]

§ 15. Явление метатезы в даргинском и лакском языках

Выше в § 8, п. 15 было отмечено несколько случаев явления метатезы, взятых в отдельности как в даргинском, так и в лакском языках. Анализ, проведенный нами в этой области, свидетельствует о том, что явление метатезы характерно не только диалектам и го-

---

51 О природе даргинского (кубачинского) **р** подробно см. статью **А. А. Магометова** «Звук **р** в кубачинском диалекте даргинского языка». Сообщения АН Груз. ССР, т. XI, № 7, 1950, стр. 451—457.

ворам даргинского и лакского языков, оно проявляется в не меньшей степени и в лексическом материале самих сравниваемых нами языков. Так, например:

дарг.	**лак.**
унза «дверь» ← **нуза* →	*нуз* (ср. род. п. *нуза-л*)
унц «бык» ← **нуц* →	*ниц* (ср. тинд. *муса*, лезг. *йац*,

агуль. *вец‖бец*, где анлаутные консонантные элементы суть окаменелые экспоненты грамматических классов).

рамч «волна»	*марч* «ветер»
авхазан «абрикос»	*ахъвазан*
эмхIе «осел»	*хIама* и т. д.

Явление метатезы более рельефно выражено в даргинском и лакском языках (в именах, заимствованных в прошлом из арабо-тюркско-персидского языкового наследия):

дарг.	**лак.**
гIямру «жизнь» (ср. араб. *аьмрун* «жизнь»)	*оьрму*
валри «верблюд» (с субституцией **л** на **н**)	*варани*
илбис‖иблис «черт»	*илбис*
зумруд‖зурмуд	*зумрут‖зурмут*
махсара‖масхара «шутка»	*махсара‖масхара*
Ибрагьин‖Ирбагьин (собств. имя)	*Ибрагьим‖Ирбагьим* и т. д.

§ 16. Эволюция системы консонантизма даргинского и лакского языков и краткие выводы

В процессе длительного исторического развития даргино-лакские консонантные фонемы подвергались различным комбинаторным и спонтанным фонетическим процессам. Комбинаторные и спонтанные изменения носят то закономерный и систематический, то случайный характер. К случайным фонетическим изменениям мы относили спонтанные изменения, не объяснимые с точки зрения современного состояния изученности даргинского и лакского языков. Они остаются (спонтанными) случайными до тех пор, пока не выяснен внутренний механизм, побудивший такие изменения, пока не выяснены внутренние законы, управляемые этими изменениями.

Сравнение лексических данных даргинского и лакского языков выявило, что чем более заднего образования звуки, тем богаче представлены звуковые соответствия, полученные в результате их фонетических изменений. Соответствия между звуками переднего образования в даргинском и лакском языках имеют такое же широкое распространение, как и между звуками более заднего обра-

зования, хотя соответствия между звуками переднего образования в этих языках и обусловлены в основном такими фонетическими процессами, как палатализация, деаффрикатизация, геминация, чередования и т. д.

Историко-сравнительный анализ исконной даргино-лакской лексики, проведенный нами в настоящем исследовании, указывает на то, что звуковые изменения (чередования, звукосоответствия и др.), происходящие как внутри диалектов этих языков, так и между этими языками, в большинстве случаев носят регулярный и закономерный характер. Это в какой-то мере противоречит утверждению проф. Ш. Г. Гаприндашвили о том, «...что вообще в горских языках Кавказа звуковые соответствия носят ограниченный характер. Очень редки случаи, когда звуковые соответствия распространяются на всю лексику языка. Это вызвано не тем, что закономерность звуковых соответствий имеет спорадический характер, или тем, что сложная звуковая система горских языков Кавказа затрудняет выявление указанных соответствий, а тем, что эти соответствия, наблюдаясь в словах, генетически связанных друг с другом, охватывают звуки, сходные со звуками, имеющимися в других основах, генетически не связанных с ними»[52].

Что же касается лакско-даргинских звукосоответствий, то в плане высказывания Ш. Г. Гаприндашвили, их, видимо, следует рассматривать как исключения, так как они не носят здесь ограниченный (спорадический) характер, а охватывают значительное число исконной лексики этих языков. Кроме того, не обязательно, чтобы звукосоответствия распространялись на всю лексику языка. Это не характерно для лингвистических процессов вообще.

Особое внимание заслуживают звуковые соответствия, возникавшие еще в глубокой древности развития даргинского и лакского языков, но прекратившие к настоящему времени свое функционирование, а также звуковые соответствия, функционирующиеся в этих языках и по настоящее время.

В этой связи необходимо, хотя бы в самой сжатой форме, остановиться на эволюционных путях, пройденных фонетическими системами даргинского и лакского языков в течение длительного исторического периода развития.

I. Эволюция фонемы *Б*

В результате длительного исторического периода развития даргинского и лакского языков фонема **б** подверглась сравнительно незначительным комбинаторным изменениям и переходила в основном в звуки соответствующего ряда. Так, в результате оглуше-

---

52 **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 294.

ния в этих языках фонема **б** дает соответствующие глухие рефлексы билабиального ряда **п, пп, пI** (См. § 13, соотв. 70—75).

В процессе дегенерации категории грамматических классов в именах существительных даргинского и лакского языков с последующим окаменением их экспонентов в составе именных основ возникли благоприятные условия для частого перехода звонкого **б** в соответствующий рефлекс **м**. Экспонент грамматического класса **б** в составе имени, потеряв морфологические и синтаксические функции связи с соответствующим экспонентом грамматического класса в вербальных формах, освободился от тяжести сохранения своей оригинальности и стал переходить в звуки, близкие по своим артикуляционным свойствам к фонеме **б**.

Еще в исторические периоды **б** начал переходить в рефлекс **м**. Это особенно хорошо видно в анлаутной позиции имен при сравнительном анализе лексического состава генетически родственных дагестанских языков. Например:

дарг.	**лак.**	**авар.**
мурда‖*муртта* «наездник»	*бурттий*	—
марга «самец»	*бурхьни*	*бихьинаб*
муза‖*муцца* «угол»	*мурцIу*	*бокIон*
бутIа «часть», «доля»	*бутIа*	*мутIа* (гинух.)
— «теленок»	*бярч*	*меши* (гинух.)
мучи «просо»	*ши*	*боча* (ботл.)
баз‖*бадз*‖*бацц* «луна»	*барз*	*моцIцI*
балкIа «кривой»	*бавкку*	*микIада* и т. д.

Билабиальный звонкий размычный **б'**, свойственный диалектам урахинского типа, соответствующий билабиальному звонкому смычно-взрывному **б** диалектов акушинско-цудахарско-кубачинского типов, П. К. Услар рассматривал как звук, изображающий тот почти неуловимый для нашего слуха звук, который служит переходом от нашего **б** к нашему **в**. «Прислушиваясь к произношению туземцев, мы явственно слышим то **в**, то **б**, но даже в одном и том же слове один звук беспрестанно заменяет другой».

Высказывание П. К. Услара, бесспорно, выражает действительную природу фонемы **б'** не только в фонетической системе даргинского языка, но и лакской фонемы **б**, а именно — способность даргино-лакской фонемы **б** легко замещаться фонемой **в**‖ (**w**).

дарг.	**лак.**
абдал (акуш.)‖*авдал* (хайд.) «глупый»	*авдал* (кум.)‖*абдал* (вицх.).
дубси (акуш.)‖*дувси* «медь»	*дувсси* (кум.)‖*дубсси* (вицх.)
явни (Санчи)‖*ябу* (верхн. хайд.) «лошадь»	*ябу* и т. д.

Особенно сильна эта тенденция к замещению (субституции) фонемы **б** фонемой **в** между диалектами даргинского и лакского языков. Так, например, в лакском:

кумух. д.	вицх. д.
цава, кIива «один», «два»...	*цаба, кIиба*
ттуршва, азарва «сто», «тысячи»	*ттуршба, азарба* и т. д.

Подобная субституция наблюдается почти во всех местоимениях в форме третьего грамматического класса; во многих глагольных формах: *хIачIаван* (постоянство) «выпивать»: *хIачIабан*, *дукаван* «кушать», «съедать»: *дукабан,* а также во многих грамматических формах имен и глаголов.

В данном случае нет места звуковому изменению. Такое явление нельзя рассматривать и как чередование или звукосоответствие, так как здесь нет фонетической обусловленности, кроме выражения диалектной специфики, заключающейся в замене фонемы **б** фонемой **в** и наоборот. Это — закономерное явление субституции.

Фонема **б** в преобладающем большинстве случаев в даргинском и лакском языках, несмотря на свою глубокую древность и некоторые видоизменения, сохраняется по настоящее время в фонетической системе этих языков в первозданном состоянии, занимая устойчивое положение.

Фонетические видоизменения фонемы **б** в даргинском и лакском языках незначительны по сравнению с ее функциональной ролью в лексическом и морфологическом инвентаре этих языков.

Таким образом, если не принять во внимание описанные выше комбинаторные изменения, то историческая фонема **б** сохранилась как в лакском и даргинском языках, так и в их диалектах.

2. Эволюция фонемы *В*

Фонема **в** также представляет из себя один из древнейших членов фонетической системы даргинского и лакского языков. Архаичность фонемы **в**, так же, как и **б**, выражается прежде всего в том, что она выступает в качестве экспонента категории грамматического класса — одной из древнейших категорий в морфологической системе горских иберийско-кавказских языков.

За период своего существования фонема **в** в даргинском и лакском языках не подверглась существенным фонетическим процессам. Как указывалось выше, наиболее ощутимым ее фонетическим явлением является субституция, т. е. замещение фонемой **б**.

Самой слабой, неустойчивой стороной лакско-даргинской фонемы **в** является то, что она подвержена выпадению (полной редукции), несмотря на выполняемую ею функцию экспонента грамматического класса.

Так, в даргинском языке она выпадает в интервокальном положении, оставляя при этом свой след в долготе одной из окружающих гласных как признак возместительного удлинения. Например, в урахинском:

атис «посадить наверху» ← *а-в-атис* (ср. формы *а-б'-атис* и *а-д-атис,* где **б'** и **д** — экспоненты грамматических классов).

ахъяс «вбить снизу вверх» ← *а-в-ахъяс* (ср. формы *а-б-ахъяс* и *а-д-ахъяс*) и т. д.

В функции экспонента первого грамматического класса в анлауте имен фонема **в** в лакском, как правило, подвергается полной редукции, не оказывая никакого компенсационного влияния на последующие гласные. Сравните:

I кл.	III кл.	II и IV кл.
-ура «есмь»	*б-ура*	*д-ура*
-ацIан «стоять»	*б-ацIан*	*д-ацIан*
-ачин «идти»	*б-ачин*	*д-ачин*
-изан «встать»	*б-изан*	*д-изан* и т. д.

Но в той же самой функции в инфиксальном положении фонема **в** устойчиво удерживается:

I кл.	III кл.	II и IV кл.
-а-в-цIунни «остановился»	*б-а-в-цIунни*	*д-а-р-цIунни*
-у-в-кIунни «пришел»	*б-у-в-кIунни*	*д-у-р-кIунни*
-и-в-кIунни «умер»	*б-и-в-кIунни*	*д-и-р-кIунни,*

где *-а-в-цIунни* ← **в-а-в-цIунди; -у-в-кIунни* ← **в-у-в-кIунди* и *и-в-кIунни* ← **в-и-в-кIунди* (консонантные элементы **б, в, д, р,** выступающие в этих лакских вербальных формах,— также экспоненты грамматических классов).

Положение фонемы **в** в фонетической структуре даргинского и лакского языков определяется не только как носителя функции категории грамматического класса, но и как одного из важнейших элементов именной (лексической) структуры этих языков.

3. Эволюция фонемы *Д*

Фонема **д** в фонетической системе даргинского и лакского языков чуть ли не является самой интенсивной (частотной) фонемой, выступающей в различных функциональных значениях.

Когда еще в горских иберийско-кавказских языках существовала двухклассная система категории грамматических классов, фонема **д** выполняла функцию категории «вещей».

Являясь одной из устойчивых фонетических единиц даргинского и лакского языков, фонема **д** все же подвергается определенным обусловленным или необусловленным фонетическим процессам. Ее основными фонетическими рефлексами в даргинском и лакском языках являются **: т, тт, тI** (при оглушении).

В даргинском и лакском языках она может аффрикатизироваться и перейти в звонкую аффрикату **дз,** которая, в свою очередь,

может также деаффрикатизироваться и дать обратно **д** или **з** (См. § 13, звукосоответствия 58—65).

В результате деструкции согласования имен существительных через посредство экспонентов с соответствующими показателями в составе глагольных форм и последующего окаменения этих экспонентов в именах существительных в лакском языке возникла определенная тяга к переходу фонемы **д** в анлаутном положении в **т(тт)**, ср.:

дарг.	**лак.**
дудеш «отец»	*ттатта*
дерхьа «палка»	*ттархь*
дулекI «печень»	*ттиликI*
даршал «сто»	*ттурш* и т. д.

Более того замечено, что фонема **д** в диалектах даргинского языка претерпела и такие значительные изменения, как **д → р → й** (А. А. Магометов, см. § 8, п. 12).

Заметим, однако, что, несмотря на глубокую древность функционирования фонемы **д** в звуковой системе даргинского и лакского языков, она вполне сохранила свою оригинальность, и результаты ее фонетических процессов легко поддаются реконструкции путем сравнительного анализа данных генетически родственных дагестанских языков.

4. Эволюция фонем *П, ПП, ПI*

Эти фонемы (**п, пп, пI**) в даргинском и лакском языках не имеют широкого ареала употребления и в большинстве своем являются оглушенными рефлексами соответствующей звонкой фонемы **б** (См. § 13, звукосоответств. 70—75).

За исключением незначительного количества имен, основная лексическая масса с анлаутным **п** представляет из себя заимствования из арабского, персидского, тюркско-татарского и русского языков.

Кроме того, фонема **п** в составе именных и глагольных основ существенной морфологической или синтаксической функциональной нагрузки не несет.

В словарном составе даргинского и лакского языков еще меньшее, чем **п**, употребление находит гемината **пп**. Она также представляет собою результат фонетического изменения звонкого **б** или **бб** в **пп** (См. «Фонема **б** и ее рефлексы», § 13, звукосоотв. 70—75).

Крайне редки и случаи, когда фонема **пп** выполняет в этих языках какие-нибудь морфологические функции. Так, например, в лакском регистрируются формы:

I кл. *ша-в-а* «дома»

II и IV кл. *ша-р+д-а* «дома»

III кл. *ша-п+п-а «дома»*, полученная от формы *ша-б+б-а* или

I кл. *кьатIу-в-ай* «во двор», «на улицу»

II и IV кл. *кьатIу-р+д-ай* «во двор», «на улицу»

III кл. *кьатIу-п+п-ай* «во двор», «на улицу», также полученная от формы *кьатIу-б+б-ай* (ср. вицх. *кьатIу-б-у* «вне дома») и др.

Что же касается абруптива **пI**, то по поводу этой фонемы в лакском языке еще П. К. Услар писал: «Между тем, казикумухи заметили мне, что в составленной для них азбуке не достает **пI** (фонема дается в современной лакской графике, а не усларовской — *А. А.*), которое хотя весьма редко, но встречается в некоторых словах; пропуск произошел оттого, что ни одно таковое слово не встретилось мне прежде» [53].

Несмотря на то, что абруптив **пI** регистрируется во всех диалектах даргинского языка, специальный графический знак для его обозначения не был введен в алфавит современного литературного даргинского языка до 1970 года из-за малочисленности лексического материала, в составе которого находит функционирование данная фонема. Так, например:

писали: *кIапи* «лист»	**читали:** *кIапIи*
пянкь «взрыв»	*пIянкь*
пякь «треск»	*пIякь* и др.

Количество исконно даргино-лакских имен, в которых фигурируют **пп, пI,** фактически настолько ограничено, что создается впечатление об оригинальности этих фонем не только в древнейшие периоды развития даргинского и лакского языков, но и в современном состоянии их развития. Что касается исторической глухой фонемы **п,** то в даргинском и лакском языках она фиксируется в составе незначительного пласта исконной лексики.

5. Эволюция фонем *Т, ТТ, ТI*

Переднеязычные смычные фонемы **т, тт, тI** в даргинском и лакском языках встречаются в любой позиции. Ныне они играют значительную роль в структуре именных и глагольных основ и имеют широкий ареал распространения.

Фонемы **т, тт, тI** нередко в даргинском и лакском языках выступают как рефлексы гоморганной фонемы соответствующего ряда **д** (См. § 13, звукосоответствия 59—60).

Рефлексы **т, тт** часто обнаруживаются как реликтовые (вставочные) элементы древнего лакского эргатива, которые реализуются ныне между основой имени и окончанием генетива. Обнару-

[53] **П. К. Услар.** Лакский язык. Тифлис, 1890, стр. 32.

живаются они также и в составе показателей множественного числа имен существительных даргинского и лакского языков: **-т, -ти, -рти, -инти, -лти** (в дарг.) и **-т, -нт, -лт, -тту, -ртту** (в лак.) и т. д.

Однако в даргинском и лакском языках регистрируется ныне и значительное количество именных и глагольных основ, в составе которых принимают активное участие консонантные элементы **т, тт, тI,** не возводимые с точки зрения современного состояния их развития к фонеме **д**. Так, например, в лакском:

-утан (б-утан, д-утан) «бросить»
-итан (б-итан, д-итан) «оставить»
-атилсса «мокрый»
-аттан (б-аттан, д-аттан) «бить», «колотить»
-иттун (б-иттун, д-иттун) «общипать»
тIун «говорить»
-атIин (б-атIин, д-атIин) «собрать» и мн. др.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что необходимо провести глубокое сравнительно-историческое исследование не только фонетических систем двух-трех языков, а целого ряда групп генетически родственных дагестанских языков.

Такое исследование необходимо провести для интерпретации генезиса звукосоответствий **т : ч, тт : чч, тI : чI,** встречающихся в лакском языке, и установить при этом исходное **т, тт, тI.** Получены они в этих звукосоответствиях в результате оглушения звонкого **д** или в результате деаффрикатизации фонем.

Что касается исторических (исконных) фонем **т, тт, тI,** то они сохранились в лакском и даргинском (**тт** — в диалектах цудахарско-кубачинского типов) языках без изменений.

6. Эволюция спирантов *З, С, СС и Ж, Ш, Щ*

Являясь издревле органически существенными звуковыми единицами фонетической структуры даргинского и лакского языков, нередко спиранты подвергались различным фонетическим процессам.

Так, в лакском звонкая фонема **з** переходила и переходит в диалектах в соответствующую шипящую **ж**, а **с** и **сс** — в соответствующие шипящие **ш** и **щ** и наоборот (См. § 13, звукосоотв. 34—40).

Увеличению количества спирантов **з, с, сс** в даргинском и лакском языках способствовало также упрощение (деаффрикатизация) таких аффрикат, как **дз — з, ц — с** (См. § 13, звукосоотв. 42—45 и 58), но особенно примечательно в этом отношении, регистрируемое ныне между диалектами даргинского языка звуко-

вое соответствие, когда ларингальному **гь** соответствует свистящий спирант **с**. Такое звукосоответствие обнаруживается и в языках индоевропейской семьи языков. Это не говорит о какой-либо параллели звукосоответствий индоевропейской или иберийско-кавказской семей языков, а ведет к тенденции для более глубокого понимания звуковой природы, хотя и принадлежат эти звуки к фонетическим системам двух разных языковых семей (См. § 13, звукосоотв. 31; § 6, звукосоотв. 20—21).

Исторические спиранты **з, с, сс** в лакском и даргинском языках остались без изменения, если не принять во внимание данные диалектов акушинско-урахинского типов, где **сс** ← **с**.

Имена, в составе которых функционирует шипящий спирант **ж**, в лакском и даргинском языках крайне малочисленны. Из общего числа наиболее часто употребительных ныне имен со спирантом **ж** большинство принадлежит заимствованиям из арабского языка с переходом на местной (дагестанской) почве арабской аффрикаты **дж** в **ж**:

араб.	дарг. (диал.)	лак.
джазийратун «остров»	*жазира*	*жазира*
алджаннатун «рай»	*анжан‖гьалжана*	*алжан*
джадалун «спор»	*жал‖ччал*	*ччал*
джурабун «чулок»	*жураб*	*жулар*
джакькьун «высохший»	*жакьа*	*жакьа*
миджаллатун «том», «книга»	*мужаллат*	*мужаллат*
джалладун «палач»	*жаллад*	*жаллад*
маджлисун «общество»	*мажлис*	*мажлис*
джамиаьтун «общность»	*жамигIят*	*жамят*
джамалун «верблюд»	*Жамал* (имя)	*Жамал*
джинун «духи», «демоны»	*жинд*	*жиндри*
джинсун «род», «сходство»	*жинс*	*жинс*
джагьилун «невежда»	*жагьил* «юноша»	*жагьил*

Большинство даргинских и лакских личных имен, в составе которых представлен спирант **ж**, по своему происхождению также представляет заимствования, где произошел фонетический процесс **дж** → **ж**.

Крайне спорадично число исконно даргино-лакской лексики, в котором представлен процесс **дж** — **ж**:

урах.-акуш.	лак. яз.
гваджа‖гважа‖гажа «сука»	*гужа‖куча*
берджис‖бержис «выпить»	—

Именной ареал, в составе которого функционирует спирант **ж**, в даргинском и лакском языках расширяется за счет умеренной тенденции к переходу заднеязычной смычной **г** в **ж** (см. «Лакско-даргинские консонантные звукосоответствия», § 13, п/п 8 и 9).

Кроме того, как в даргинском, так и в лакском языках спирант **ж** не играет такой существенной роли функционального значения, т. е. формообразования, словообразования, а также в системе паратаксиса или гипотаксиса. Его присутствие четко выражается в исконно даргино-лакских именах звукоподражательного характера.

Что касается спирантов **ш** и **щ**, то эти фонемы имеют важнейшую значимость в фонетической структуре даргинского и лакского языков.

Обнаруживается значительная частотность **ш** и **щ** в именных и глагольных основах даргинского и лакского языков. Соответствующие рефлексы этих фонем могут быть получены в результате фонетического видоизменения заднеязычных спирантов **хь** и **хьхь: хь → ш, хьхь → щ** (См. § 13, п/п 12, 14, 27, 32—40), **с → ш, сс → щ** (п/п 25—40), а также в процессе деаффрикатизации переднеязычных аффрикат **ч** и **чч: ч → ш, чч → щ** (см. п/п 51—53), однако же исконные **ш** и **щ** в большинстве случаев в лакском и даргинском языках сохранились.

7. Эволюция аффрикат в даргинском и лакском языках

Ныне в даргинском и лакском языках засвидетельствованы следующие аффрикаты: **ч, чч, чI, ц, цц, цI.** Кроме того, некоторые диалекты акушинско-урахинского типов сохранили еще звонкие аффрикаты **дж** и **дз.**

Каковы же основные градационные пути развития этих аффрикат в даргинском и лакском языках?

О фонематическом функционировании вышеупомянутых аффрикат в структуре лексического фонда даргинского и лакского языков свидетельствует наличие этих аффрикат в именных и глагольных основах, относящихся к древнейшим стадиям их развития. Сравнение наиболее древнего лексического пласта генетически родственных дагестанских языков также указывает на большое их распространение в составе их лексики и в прошлом. Учитывая, что эти фонемы могут быть оригинальными по своему происхождению, нельзя не отметить и о том, что в их числе могут оказаться внешне идентичные рефлексы, полученные в результате аффрикатизации заднеязычных **к, кк, кI,** которые в процессе перемещения места артикуляции вперед под влиянием палатальных гласных **и, е** и **а** (в лакском) перешли в соответствующие рефлексы — аффрикаты **ч, чч, чI.** При этом велярные **к, кк, кI** в отдельных случаях сами могут оказаться фонетическими рефлексами более древней фонемы, в частности фонемы **г** (см. § 13, соотв. п/п. 1—17), или звонкой аффрикаты **дж → чч** (См. § 13, п. 41) и других.

Свистящие аффрикаты — аспирата **ц,** гемината **цц** и абруптив **цI** также имеют значительное распространение в лексическом со-

ставе даргинского и лакского языков. В этих языках до сих пор не обнаружен геминированный абруптив этого же ряда **цIцI**, который находит свое функционирование и по настоящее время в аварском языке.

Как рефлексы звонкой аффрикаты **дз** гемината **цц** и абруптив **цI** встречаются в лакском языке и в цудахарском диалекте даргинского языка (См. § 13, п/п. 42—45).

Особенно следует обратить внимание на даргино-лакские звукосоответствия **ц : ч, цI : чI,** напоминающие лакско-даргинские звукосоответствия **с : ш** или **ш : с** (См. § 13, п/п. 47—50).

В даргинском и лакском языках наблюдаются и случаи деаффрикатизации аффрикат. В результате такого необусловленного фонетического процесса возникли звукосоответствия **ц : с, цI : тI, тI : цI, чI : тI** (См. § 13, п/п 53—57), но тем не менее следует отметить, что исторические аффрикаты **ч, чч, чI, ц, цц, цI** в большинстве случаев сохранились без изменений.

8. Эволюция звонких аффрикат в даргинском и лакском языках

В фонетических системах даргинского и лакского языков как ныне, так и исторически аффрикаты играли и играют одну из важнейших ролей. Аффрикаты в этих языках принимают участие в образовании лексических единиц, выражающих широкий диапазон семантических понятий.

Исторически в даргинском и лакском языках было представлено больше аффрикат, чем в настоящее время. В частности, об этом свидетельствуют звонкие аффрикаты **дж** и **дз**, сохранившиеся ныне только в отдельных диалектах акушинско-урахинского типов. В настоящем они прекратили свое функционирование в остальных диалектах даргинского языка и вовсе исчезли из лакского языка.

Вышеприведенные звукосоответствия, связанные с эволюцией звонких аффрикат **дж** и **дз** в даргинском и лакском языках, свидетельствуют о том, что эти аффрикаты способствовали возникновению в структуре этих языков новых фонетических единиц—рефлексов, которые не имеют ничего общего по своему (внешнему) звуковому облику с исходными или с идентичными фонемами, которые функционируют в настоящее время параллельно с результатами эволюции **дж** и **дз**.

Наряду с исконно лакско-даргинскими фонемами **г, ж, чч, чI** в результате фонетических видоизменений шипящей аффрикаты **дж** возникли еще идентичные им звуки **ж, чч, чI**—рефлексы фонетического распада фонемы **дж**. В процессе исторической эволюции звонкая свистящая аффриката **дз** в даргинском и лакском языках дала новые фонемы-рефлексы: **з, с, сс, щ, цц, цI, чI** и **ъ**, которые не имеют ничего общего с исходными идентичными фонемами.

Из других аффрикат обращает на себя внимание шипящая аффриката **цI**, которая имеет явную тенденцию в даргинском языке к стабилизации, в то время как эта же самая фонема в диалектах лакского языка стремится перейти в соответствующий гоморганный шипящий рефлекс **чI**.

Немаловажный интерес представляют и взаимопереходы свистящих аффрикат в шипящие **ц : ч**, а также фонетические рефлексы: **ш, с, тI**, полученные в результате деаффрикатизации шипящей **ч**, свистящей **ц**, свистящего и шипящего абруптивов **цI** и **чI**.

На основе приведенных выше звуковых соответствий по аффрикатам представляется возможным реконструировать для даргинского и лакского языков четырехчленную аффрикатную систему:

дж —— ч —— чч —— чI
дз —— ц —— цц —— цI

При этом фонетические рефлексы аффрикат, полученные в результате распада исконных фонем, а также исконные фонемы, идентичные этим рефлексам, ныне в даргинском и лакском языках воспринимаются как самостоятельные (полноценные) фонемы, так как в плане синхронном они адекватны и выполняют адекватные функции в лексическом составе этих языков, хотя по происхождению представляют собою результаты двух различных эволюций.

На наш взгляд, было бы не совсем оправдано реконструировать пятичленную систему аффрикат для современных даргинского и лакского языков по той причине, что в аварском фиксируются еще геминированные абруптивы **цIцI** и **чIчI**. Хотя при реконструировании общедагестанского языка основы (праязыка) эти аффрикаты могут и оказаться существенными, все же их нельзя рассматривать принадлежностью фонетического инвентаря даргино-лакской языковой общности по следующим причинам:

а) в диалектах и говорах лакского и даргинского языков по настоящее время не обнаружено ни одного случая функционирования в лексическом составе геминированных абруптивных аффрикат **цIцI** и **чIчI**;

б) сохранившиеся в аваро-андо-цезских языках геминированные аффрикаты **цIцI** и **чIчI** в отдельных случаях сами могут оказаться рефлексами звонких аффрикат **дж** и **дз**. Например:

авар.		**лак.**
авар. *мичIчI* «крапива» ←	агул. *миджв*	→ лак. *мечI*
моцIцI «луна» ←	*бадз* (дарг.)	→ *барз*
нуцIцIа «дверь» ←	*ундза* (дарг.)	→ *нуз* и т. д.

в) аваро-андо-цезские геминированные аффрикаты **цIцI** и **чIчI**, которые могли присутствовать в фонетическом инвентаре общедагестанского языка-основы и удержались только в вышеназванных языках, в даргинском и лакском языках могли перейти в соответ-

ствующие простые аффрикаты-абруптивы **цI** и **чI**, еще будучи диалектами общедагестанского языка-основы. Например:

авар.	дарг.	лак.
чIчIедер «узкий»	*чIяртIа*	*кIюласса*
чIчIезе «остановиться»	*тIашаэс*	*ацIан*
чIчIикIи «лизание»	*лимцI*	*ланцI*
чIчIиргъи «щебет»	*чIяр-чIяр*	*чIев-чIев*
цIцIазе «натянуть»	*битI (-акIили)*	*чIувин*
цIал «бусы», «четки»	—	*чIюн*
цIцIаха «палас»	*царка*	*цIихъа*
цIцIацIцIазе «тянуть», «курить»	*битI (икIес)*	*цIупIа (тIун)*
цIцIекIаб «кислый»	*цIикIси*	*цIикI*
цIцIер «лед»	*миъ‖миг*	*микI*
цIцIибил «виноград»	*тIутIи*	*тIутIи...*

В данных выше примерах, где в составе примеров аваро-андоцезских языков ныне налицо геминированные абруптивы-аффрикаты **чIчI** и **цIцI**, которые, как полагают, восходят исторически к фонетическому инвентарю прадагестанской языковой общности, в результате сравнительного анализа соответствующих эквивалентов из даргинского и лакского языков обнаруживается, что аваро-андо-цезские геминированные аффрикаты-абруптивы или представляют из себя рефлексы более архаичной фонемы **г**, которая в родственных языках дает **кI** → **чI** → **цI** **тI**, или представляют обычные аффрикаты, перешедшие в геминированные **цIцI** и **чIчI**, оставаясь в даргинском и лакском языках еще исторически простыми (обычными) аффрикатами **чI** и **цI**.

Наблюдения, проведенные над системой аффрикат даргинского и лакского языков, свидетельствуют о наличии тенденции в этих языках, ведущей к дальнейшему упрощению аффрикатной системы. В частности, вышли из употребления в лакском и в диалектах цудахарско-кубачинского типов звонкие аффрикаты **дж** и **дз**. Они дали соответствующие рефлексы. В лакском и даргинском языках, на наш взгляд, еще в начальной же стадии распада общедагестанского (пра-) языка вышли из употребления и геминированные аффрикаты **чIчI** и **цIцI**, удерживающиеся и поныне устойчиво в языках аварской группы. Об упрощении аффрикат говорят и такие даргино-лакские звуковые соответствия, как **цI : тI**, **чI : тI**, **ч : ш** и другие.

9. Эволюция заднеязычных в даргинском и лакском языках

Как в глубокой древности, так и в современный период развития фонетических систем даргинского и лакского языков заднеязычные фонемы глубокого и неглубокого образования занимали и занимают одно из ведущих мест по частотности участия в именных и глагольных основах этих языков.

Они крайне устойчивы, удерживаются намного устойчивее, чем остальные фонетические элементы даргинского и лакского языков и сохраняются в первозданном состоянии в течение длительного периода развития фонетических систем этих языков. Однако наличие общей тенденции к передвижению места формирования заднеязычных к месту образования звуков более передней артикуляции не подлежит сомнению также в даргинском и лакском языках. Об этом свидетельствуют такие фонетические процессы, происходящие и происходившие в прошлом в даргинском и лакском языках, как палатализация и аффрикатизация заднеязычных. В частности, такие звуковые чередования, как **г → ж, хь → ш, хьхь → щ** и соответствующие им звуковые соответствия, изложенные в тех разделах настоящей работы, которые посвящены изменениям этих фонем, подтверждают наличие процесса палатализации как в диалектах даргинского, так и лакского языков.

Особый интерес с диахронной точки зрения представляют более древние фонетические процессы, происходившие внутри самих заднеязычных.

Так, например, лакско-даргинские звуковые соответствия консонантных свидетельствуют о том, что большинство заднеязычных неглубокого образования, такие, как **к, кк, кI,** получено из более древней фонемы соответствующего ряда **г** (См. § 13, п/п. 1—4.).

Количественный анализ лексического состава даргинского и лакского языков также дает ясное представление о том, что частотность выражения фонемы **г** в лексике литературного даргинского языка намного превышает частотность ее участия в лакской лексике. Там, где в даргинском (акуш.-урах. д.) фонема **г,** в лакском в большинстве случаев представлены: **к(ч), кк(чч), кI(чI).** См. Лакско-даргинские консонантные звуковые соответствия.

На более ранних стадиях развития даргинского и лакского языков подобные переходы фонемы **г** в **к, кк, кI** могли иметь место и в самом даргинском языке. Об этом говорят лексические материалы цудахарского и кубачинского диалектов. Только данные даргино-лакских звукосоответствий, связанных с звуком **г,** свидетельствуют о том, что в прошлом в формировании заднеязычного ряда неглубокого образования в этих языках все же решающую роль сыграла фонема соответствующего ряда **г.**

Ш. Г. Гаприндашвили полагает, что «Звуку г диалектов урахинского типа в цудахарском соответствуют как гемината **кк,** так и **г,** дающий обычно перед палатальными гласными и дифтонгами спирант **ж».**[54] Наличие двух разных звуков в качестве соответ-

---

[54] **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966, стр. 246.

ствия урахинскому **г** он объясняет тем, что в цудахарском должно было бы быть два разных варианта переднемягконебного смычного **г** до возникновения процесса геминации. Один из них должен был быть смычно-взрывным, а другой — спирантоидом, вроде урахинского звонкого **г'**. Спирантоид дал альвеолярный спирант **ж**, а **кк** аналогично дает аффрикату **чч**.

Нам думается, что раздвоение природы фонемы **г** на два разных варианта, а именно: на смычно-взрывной **г** и на спирантоид **г**, проводимое Ш. Г. Гаприндашвили, не совсем оправдано, если привлечь к анализу данные лакского языка. Так, например:

литер. дарг.	**в диал.**	**лак.**
гили (-кьабта) «седло»	: *жили* (хайд.)	: *кIили*
урги (-дерга) «лук»	: *уржи* (мн. ч. *ургне* (цуд.)	: *(чIатIа)-ракI*
гав «дым»	: *жергва* (цудах.)	: *пуркIу*
ар «рукоятка»	: *аржи* (мн. ч. *аргурне* (цуд.)	: *кIюй*

Такие и им подобные многочисленные случаи перехода **г** в **ж** или **г** в другие звуки, регистрируемые между диалектами даргинского и лакского языков, нельзя рассматривать дифференцированным существованием в прошлом двух самостоятельных фонем **г** и **г'**. Если принять такое состояние существовавшим, то следует полагать наличие в прошлом и других вариантов **г**, которые в результате фонетического видоизменения переходили в **к(→ ч)**, **кк(→ чч)**, **кI(→ чI)** и в другие фонемы.

В данном случае мы склонны полагать, что звуковые соответствия фонемы **г** — это общие диалектные или языковые тенденции, обусловливаемые исключительно внутренними законами их развития, регулирующими фонетическую систему того или иного диалекта или языка в том направлении, которое предпочтительно, характерно или свойственно для артикуляционной базы носителей этих диалектов или языков.

Как указывалось выше, в даргинском и лакском языках палатализации подвергается не только заднеязычная смычная **г**, но и заднеязычные спиранты **хь** и **хьхь**: **хь → ш, хьхь → щ.**

Процесс палатализации **хь → ш, хьхь → щ** одинаково свойствен как для всех диалектов цудахарско-кубачинского типов, так и для лакского языка вообще. Этот процесс в качестве звукосоответствий представлен также и между даргинским и лакским языками (См. § 13, п/п. 32—34).

Немаловажный научный интерес представляет, на наш взгляд, и звукосоответствие, устанавливаемое между даргинским и лакским языками, в котором даргинской заднеязычной смычной **г** в лакском соответствует спирант этого же ряда **хь** или **хьхь** (См. § 13, п/п. 12, 14).

Аффрикатизация — это идентичный палатализации процесс, в результате которого меняется не только место артикуляции зад-

неязычных **к, кк, кI**, но и фонетическую природу этих заднеязычных. Они становятся аффрикатами. При палатализации же заднеязычных **хь** и **хьхь** меняется лишь место артикуляции, сохраняя при этом характер звуков, т. е. спиранты **хь** и **хьхь** остаются все же спирантами **ш** и **щ**.

Так, в лакском и даргинском языках процесс аффрикатизации велярных **к, кк, кI** представлен достаточно ясно и в широком диапазоне. Характерной особенностью этого процесса является то, что велярные **к, кк, кI** переходят в аффрикаты **ч, чч, чI** перед палатальными гласными **и, е** и дифтонгами, гласными компонентами которых выступают эти же гласные фонемы.

Переход велярных **к, кк, кI** в соответствующие аффрикаты **ч, чч, чI** перед гласным **а** в лакском языке обусловлен двоякостью природы этого гласного, связан непосредственно с его генезисом происхождения.

Процесс аффрикатизации велярных **к → ч, кк → чч, кI → чI** особенно интенсивно представлен в диалектах и говорах цудахарско-кубачинского типов, в то время как в остальных диалектах даргинского языка процесс этот значительно ослаблен и в значительной степени прекращен (акушинско-урахинские диалекты).

По свидетельству Ш. Г. Гаприндашвили, процесс **к → ч, кк → чч** и **кI → чI** в хайдакском и в некоторых диалектах даргинского языка наблюдается не только перед палатальными гласными и дифтонгами, но и перед непалатальными гласными.

Такой переход **к, кк, кI** в **ч, чч, чI** Ш. Г. Гаприндашвили объясняет результатом морфологического изменения слова.

Подобные случаи не редки и в лакском языке. В частности, там, где по фонетическому закону мы должны иметь **к, кк, кI**, все же выступают **ч, чч, чI**:

учIан «придти» (ср. дарг. *бакIес* «придти») : *увкIунни* «пришел», но в форме *учIан* «спуститься» : *увчIунни* (← **увкIунни*);

хIачIан «выпить» (ср. дарг. *бержес* ← **бергес*) : *хIарчIунни* (← **хIаркIунни*);

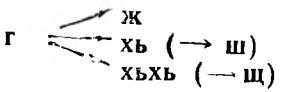
ккарччи «зуб» : род. п. *ккарччул* вместо ожидаемой формы **ккарккул*;

чун «куда» вместо ожидаемой формы **кун* (ср. авар. *киве* «куда»);

лечан «бежать» (ср. авар. *векеризе* «бегать») : *левчунни* «побежал» (← **левкунни*, а **к** в составе этого глагола, видимо, от **хъ**, ср. *левхъунни* «убежал») и др.

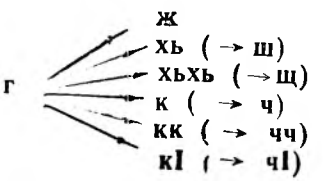
Таким образом, при рассмотрении даргино-лакского неглубокозаднеязычного фонемного ряда выявляется, что, наряду с исконно функционирующимися фонемами **г, к, кк, кI**, в результате как обусловленных, так и необусловленных фонетических изменений этих фонем, возникают соответствующие им рефлексы.

Так, при палатализации смычной **г** возникли рефлексы:

При аффрикатизации **к, кк, кI** возникли рефлексы — аффрикаты: **ч, чч, чI.**

Если принять во внимание и то обстоятельство, что в прошлом звонкий смычный **г** служил исходным материалом для возникновения таких звуков, как **к, кк, кI,** рассматриваемые ныне как самостоятельные фонемы, то станет ясно, что исторически фонема **г** сыграла важнейшую роль в увеличении количественного состава заднеязычных неглубокого образования, а также отдельных спирантов и аффрикат:

Что касается даргино-лакских глубокозаднеязычных **гъ, х, хх,** то они представляют собой спиранты: звонкая **гъ,** аспирата **х** и гемината **хх.**

Фонемы **гъ, х, хх,** несмотря на общую тенденцию перехода заднеязычных в звуки более переднего ряда, и по настоящее время устойчиво удерживаются в фонетической системе даргинского и лакского языков. И особенно рельефно сказывается выражение этих фонем в составе даргино-лакских лексических единиц, относящихся к наиболее древнему лексическому пласту, семантически увязываемому с теми отношениями, которые возникли в понятии человека в процессе познания природы еще в далеком прошлом. Таковыми понятиями могут служить (в лакском): *баргъ* «солнце», *гъили* «теплый», *гъан* «близкий», *гъарал* «дождь», *магъи* «крыша», *нух* «пещера», *нех* «река», *ух* «основа», *марххa* «корень», *бархху* «тур (вожак)», *ухxан* «войти», «устать» и т. д.

В процессе длительного исторического развития даргинского и лакского языков ареал лексических единиц, в составе которых были представлены **гъ, х, хх,** в результате тех или иных фонетических трансформаций стал постепенно все суживаться и сокращаться, а иногда и вовсе выпадать из состава имен: *авал* (лит. дарг.) «четыре» ← *авъал* (урах.) ← *авгъал* (цудах.).

В отдельных случаях историческая фонема **гъ** стала переходить в **хъ** или **хъхъ (къ).** Сравн. лексические данные из аварского языка с лакским:

авар.	лак.
гъеж «плечо»	*хъачI*
гъедо «ворона»	*хъатIу*
гъид «ложка»	*къуса* и др.

Однако исконная **гъ** сохранилась в составе значительного числа лексики даргинского и лакского языков.

За исключением незначительных комбинаторных изменений, о которых речь пойдет ниже, исторические **х** и **хх** сохранились также в существенно большом пласте даргино-лакской лексики.

10. Взаимоотношения фарингальных и велярных глубокого образования в даргинском и лакском языках

Сравнительный анализ лексического состава даргинского и лакского языков со всей убедительностью подтверждает, что резкой границы между фарингальными фонемами и заднеязычными фонемами глубокого образования в лакском и даргинском языках установить крайне затруднительно, так как фонемы обоих рядов часто взаимозамещают друг друга и легко переходят с места образования фарингальных к месту артикуляции глубокозаднеязычных и наоборот.

В этом отношении особый интерес представляют взаимопереходы **гъ** → **кь** и **кь** → **гъ**, наблюдаемые как в диалектах даргинского языка, так и между даргинским и лакским языками.

Кроме того, звонкий спирант **гъ** даргинского языка в лакском может соответствовать фарингальной смычной аспирате **хъ** или, наоборот, даргинской **хъ**‖**хъ** в лакском соответствует **гъ**. Но тем не менее нет четкой, последовательной выдержанности; они не подчиняются фонетическим законам и обусловлены чисто физиологическими особенностями артикуляции этих звуков.

Если звукосоответствие **гъ** : **кь** в основном выдержано и фиксируется в составе значительного количества исконно даргино-лакских имен, то звуковые взаимоотношения **гъ** : **хъ**‖**къ** представлены лишь в спорадическом количестве имен, заимствованных лакским и даргинским языками в прошлом из арабо-тюрко-персидского лексического фонда.

Особая близость глубокозаднеязычных **гъ, х, хх** и фарингальных **хъ, къ, кь** выражается еще и в том, что они в лакском и даргинском языках могут выступать не только в качестве самостоятельных фарингализованных фонем, но обладают также рядом свойств взаимозамещения, стимулирующих в лакском и даргинском языках звукосоответствия, которые описаны в второй части настоящей работы (См. § 13, п/п. 18—27).

В ряду фарингальных даргинского и лакского языков в настоящем не хватает звонкого варианта, обозначаемого нами диграфом

тх. Эта фонема прекратила свое функционирование почти во всех диалектах даргинского и лакского языков, но сохранилась лишь в урахинском диалекте даргинского языка.

Если фарингальный ряд современных даргинского и лакского языков состоит из трех членов: **хъ — къ — кь,** то по данным урахинского диалекта для этого ряда можно реконструировать четырехчленную систему:

гх — хъ — къ — кь

В разделе «Лакско-даргинские консонантные звукосоответствия» (§ 13, п. 68) констатировалось существование звукосоответствия **хъ : хь : ш.**

Это звуковое соответствие, фиксируемое между элементами именных и глагольных корней лакского языка, также представляет собой отдельные ступени постепенного передвижения места артикуляции от фарингального **хъ** к заднеязычному спиранту **хь,** а от **хь** — к переднеязычному **ш.**

Однако трудно с точки зрения синхронного рассмотрения представить, что такой скачкообразный фонетический процесс мог произойти без промежуточных звеньев. Видимо, в прошлом в качестве связывающих звуковых элементов выступали и рефлексы заднего образования, которые с течением времени выпали из состава лексических единиц.

Проведенный анализ лексической структуры некоторых генетически родственных дагестанских языков выявляет наличие в прошлом в составе этих лексических единиц таких предполагаемых связывающих звеньев, которые выявляют, что такой значительный скачок в фонемном составе не смог произойти, не переходя в более близкие к фонеме **хъ** артикуляционные компоненты. Такими близкими артикуляционными компонентами, занимающими промежуточное положение от фарингального **хъ** к переднеязычному **ш,** оказались глубокозаднеязычные **х** или **хх,** а в даргинском—**г** или **к**‖**кк.** Так, например, *хъо* (удин.) «пять» → *ххю* (лак.) → *хути* (груз.), а затем идет член звукосоответствия *хь* : *хьуд* (рутуль.), *хьур* (табас.)‖*шел* (дарг.), *шуял*‖*щуго* (авар.) и соответствующие последним варианты аваро-андо-цезской языковой группы: *лъено* (цезск.), *лъина* (бежтин.) и арчин. *лъхвий.*

Не представлен начальный компонент этого звукосоответствия, он не сохранился, но удержалось связующее звено: **хъаб* «три» → связующее звено : *хиб* (удин.) → второй компонент : *хьибуд* (агуль.)‖*хьебыд* (цах.) → третий компонент: *шиб* (табас.) ‖*шубуд* (агуль.)‖*шам* (лак.) и соответствующий последним двум компонентам аваро-андо-цезский компонент **лъ:** *лъаб* (авар.), *лъана* (бежит.)... и *лъибав* (арчин.).

Налицо все компоненты звукосоответствия: первый компонент **хъ:** *увхъ* (удинск.) «шесть» → связующее звено **х**‖**хх:** *рях*‖род. п. *ряххуннал* (лак.) → второй компонент **хь:** *рихьуд* (рут.), *йирхьув*

(табас.), *йархьид* (агуль.) и плюс третий компонент **ш:** *ейршид* (агуль.), *швиди* (груз.) и т. д., а также соответствующий последним двум компонентам аваро-андо-цезский компонент **лъ:** *илъна* (гунзиб.), *илъно* (гинух.) ... и *дилъву* (арчин.) и т. д.

Как мы отмечали выше, связывающим звеном этого звукосоответствия в даргинском часто выступают велярные **г, к‖кк.** Так, например, в вышеуказанном примере мы замечаем:

хъ → хх‖х : г‖к‖кк (дарг.) **: хь → ш : лъ.**

увхъ (уд.) → *рях‖ряхху* — (лак.): *урегал‖уреккал* (дарг.): *рихьуд* (лезг.) ...

То, что в качестве связующего звена в даргинском выступает **г‖к,** видно из следующих примеров:

лак.	**дарг.**	**авар.**
михь «ноготь»	*ника*	*малъ*
хъи‖хъир-«рог»	*муке (-ки)*	*лълъар*
хъаралу «за пазухой»	*дукла*	*лъороб*
хъян «смех»	*дукел*	*белъи*
хъут «испражнения»	*дек*	*билълъи*
хъа‖хъар-«крыло»	*дукала*	*милъир* и др.
акъа «без»	*агалли‖бахIакку*	

Аваро-андо-цезские латеральные, на наш взгляд, не представляют собой некие самостоятельные, изолированные от фонетических систем других генетически родственных дагестанских языков фонемы, возводимые или характерные периоду общедагестанской языковой общности, которые сохранились только лишь в названных языках и в арчинском.*

Проделанный анализ имен, в составе которых обнаруживаются упомянутые латералы, указывает на то, что латералы аваро-

---

* В специальной литературе также придерживаются мнения, что латеральные согласные — это звуки вторичного происхождения (**Н. С. Трубецкой, А. С. Чикобава, И. А. Джавахишвили, Г. С. Ахвледиани, Т. Е. Гудава, И. И. Церцвадзе**), но тем не менее до сих пор не решен вопрос, к каким именно звукам они восходят исторически. В данном случае взгляды авторов расходятся (См. **А. С. Чикобава.** Отчет о работе над чарским диалектом аварского языка в Закатальском районе Азерб. ССР I—14.VIII.1938. Сообщения Института языка, истории и материальной культуры им. академика Н. Я. Марра. Тбилиси, т. IV, 3, 1939 (на груз. яз.); **И. А. Джавахишвили.** Введение в историю грузинского народа, т. II; Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских народов. Тбилиси, 1937 (на груз. яз.); **Г. С. Ахвледиани.** Основы общей фонетики. Тбилиси, 1949 (на груз. яз.); **Т. Е. Гудава.** К вопросу о генезисе латерала **кь** и об его фонетических соответствиях. Сб. ИКЯ, т. VI, Тбилиси, 1954 (на груз. яз., резюме — на русском); **И. И. Церцвадзе.** Об одном латеральном согласном и соответствующих ему рефлексах в аварско-андийско-дидойской группе дагестанских языков. Сообщения АН Груз. ССР, т. XIII, № 7, Тбилиси, 1952; **И. И. Церцвадзе.** О лакских соответствиях аварским латеральным согласным. ИКЯ, Тбилиси, 1960 (на груз. яз., резюме — на русском); N. Troubetzkoy. Les consonnes latérales

андо-цезских языков могут оказаться ни чем иным, как рефлексами фарингальных **хъ, къ, кь,** полученными в результате передвижения места артикуляции к месту образования фонем более передней локализации. Как лакско-даргинские **хь, хьхь** (→ **ш, щ**), так и аваро-андо-цезские **лъ, лълъ** были получены в результате распада более древнейших фонем в структуре фонетических систем ибероарийско-кавказской семьи языков, а именно, фарингальных фонем: **хъ, къ, кь.** Ср. лакско-аварские звукосоответствия:

а) **хъ : лъ‖$\overline{\text{лъ}}$**

лак.	**авар.**
хъин «добрый», «хороший»	*лъикI*
хъи‖хъир — «рог»	*лълъар*
хъаралу «за пазухой»	*лъороб*
ляхъан «создать», «образовать»	*лъугьине*
лихъан «бежать»	*лъутизе*
ххялтIа‖хъялтIа «редко»	*лъедер*
хъян «смеяться»	*белъи* «смех»
духъан «срезать»	*лъамизе*
хъюру «горох»	*(хи-) лъало*
хъатIан «ночь», «полночь»	*релъеде*
хъа‖хъар-«крыло»	*милъир*
хъатаву «становление мокрым»	*билъи*
хъут «испражнения»	*билълъи*
хъурухъ «лен»‖*турт*	*лъит* (арч.)
	лъелъ и мн. др.

б) **къ : лъ‖$\overline{\text{лъ}}$**

къюш (дан) «жарить»	*белъине*
къин «ножны»	*лъел*
къур (бан) «завести»	*шве (забизе)*
лякъин «найти», «узнать»	*лъазе*
в заимствованиях:	
къама «пшеница»	*ролъ*
къучи «молодец»	*лъачи*
къазихъ «вилы»	*лъен* и др.

в) **кь : лъ‖$\overline{\text{лъ}}$**

кьан «равнина»	*лъарагI*
кьурчIи «кислый»	*лъвартIи*
кьукьин «срезать»	*лъамизе*
кьянкьа «закалка»	*лъадари*
кьа (итан) «оставить»	*лъал (кIачинабизе)*
кьуру «рог»	*лъар* и др.

Приведенные выше звуковые соответствия между лакским и аварским языками свидетельствуют о том, что в далеком прошлом происходил процесс распада (трансформации) фарингальных. В аварском они переходили в основном в латералы **лъ‖лъ.**

Что касается нынешних даргино-лакско-аварских звукосоответствий типа: **хь : лъ, ш : лъ, хь : ш, хь : хь, ш : ш,** то, по сравнению с вышеотмеченными звукосоответствиями, они представляют собой результат поздних (вторичных) модификаций, которые в большинстве своем исторически возводятся к звукосоответствию **хъ‖къ‖кь : хь : ш : лъ‖лъ ‖ш‖с.**

Бытующее в специальной лингвистической литературе положение о том, что латеральные глухие спиранты **лъ** и **лълъ,** свойственные звуковой системе общедагестанского праязыка, сохранились только в аваро-андо-цезских языках[55], а из лезгинских — в одном арчинском, с течением времени может потерять свою научную обоснованность, если, конечно, при дальнейшем исследовании подтвердится, что эти латералы являются фонетическими рефлексами фонем **хъ, къ, кь** — древнейшими членами фонетических систем дагестанских языков, которые в лакском и даргинском ныне дают соответствующие рефлексы **хь, хьхь, ш, щ.** Кроме того мы склонны полагать, что глухие латеральные спиранты, как специфические особенности звуковой системы аваро-андо-цезской группы языков, характеризуют именно физиолого-биологические особенности артикуляционной базы носителей этих языков. Они не встречаются в инвентаре звуковых систем других дагестанских языков, за исключением арчинского.

Если глухие латеральные спиранты **лъ, лълъ** являлись принадлежностью звуковой системы общедагестанской языковой общности, т. е. архаичными фонемами так называемого «общедагестанского праязыка», то в какой-то степени выражение этих латералов должно было регистрироваться хотя бы в нахско-дагестанской или более отдаленной языковой общности. Однако исследования в этой области до сих пор не дали никаких позитивных результатов.

Итак, исследование эволюций заднеязычных, а также взаимоотношений как самих заднеязычных, так и фарингальных в звуковых системах даргинского и лакского языков приводят к таким результатам, которые дают нам основание полагать, что системы фарингальных и заднеязычных в этих языках в процессе длительного исторического развития подверглись существенным изменениям, а общая тенденция развития звуков заднего образования в исследуемых языках напоминает высказывание академика АН Груз. ССР Арн. Ст. Чикобавы о том, что фарингальные и заднеязычные

---

[55] **Е. А. Бокарев.** Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, стр. 57–67.

звуки в иберийско-кавказских языках исчезают и их заменяют звуки более переднего образования.[56]

Фарингальные **гI** (звонкая), **хI** (аспирата), **хIхI** (гемината) в даргинском и лакском языках также подверглись в своем развитии влиянию силы дегенерации. Как отмечает Ш. Г. Гаприндашвили, в даргинском и лакском языках нарушение системы ларингальных и фарингальных звуков начинается со звонких звуков.[57]

Действительно, звонкий фарингальный спирант **гI** в диалектах лакского языка подвергся полной редукции, за исключением вицхинского диалекта, где его ослабленный вариант функционирует и поныне и регистрируется в составе значительного количества имен.

Полная редукция звонкого спиранта **гI** в лакском языке ведет в основном к фарингализации последующего или окружающих гласных и не создает, как указывает Ш. Г. Гаприндашвили, звукосоответствие с **й** (См. § 11 и § 13, п/п. 28—30).

Сохранившаяся в мугинском диалекте даргинского языка геминированная аспирата **хI** совпала в остальных диалектах с обычной аспиратой **хI** соответствующего ряда (См. § 1, фонема XI).

11. Взаимоотношения ларингальных с фарингальными и велярными в даргинском и лакском языках

Звуковые соответствия, обнаруживаемые в области фарингальных, ларингальных и велярных как между диалектами даргинского языка, так и между лакским и даргинским языками, свидетельствуют о том, что эти соответствия в большинстве своем не имеют обусловленных фонетических коартикуляционных факторов.

Так, звуковые соответствия **хI : ъ** и **гI : ъ** : *хIи‖хIе* «кровь» (урах., акуш., цудах.) : *биъи* «кровь» (хайд.) по своей природе спонтанны в диалектах даргинского языка. Кроме того крайне узок круг имен, в составе которых принимают участие указанные звуковые соответствия (См. § 13, п/п. 29, § 6, п/п. 23—29).

Звуковое соответствие фарингальных **гI‖хI** с ларингальным абруптивом **ъ** зарегистрировано также между даргинским и лакским языками. Однако ареал имен с этим звукосоответствием в этих языках крайне ограничен. (См. § 13, п. 29).

Кроме того привлечение к сравнению лакско-даргинского лексического материала выявляет также, что ларингальный спирант **гь** имеет сильную тенденцию к передвижению своего места артикуляции к месту образования звуков более переднего ряда. В этой

---

56 **А. С. Чикобава.** Общее языкознание. I. Пропедевтическая часть. Третье издание (на груз. яз.), Тбилиси, 1946, § 85, стр. 219.

57 **Ш. Г. Гаприндашвили.** Фонетика даргинского языка. Тбилиси. 1966 стр. 272.

связи возникли лакско-даргинские звукосоответствия **гь‖хь : хьхь** и **гь : с‖сс** (См. § 13, п/п. 27 и 31).

Особенно рельефно выражен фонетический процесс, где даргинскому фарингальному звонкому спиранту **гI** в лакском соответствует ларингальный **гь** (См. § 13, п/п. 28, 29). Этому, по всей вероятности, способствовало выпадение из звуковой системы лакского языка звонкого фарингального спиранта **гI**. При этом ларингальный **гь** лакского языка не фарингализован и не способен фарингализовывать окружающие гласные.

Лакский ларингальный спирант **гь** соответствует не только даргинскому фарингальному звонкому спиранту **гI**, но и также даргинской фарингальной аспирате **хI**, которая, как известно, представлена ныне и в фонетической структуре лакского языка (См. § 13, п. 30).

Выше (§ 13, п/п. 5, 6, 7) мы отмечали о существовании большого количества имен, в составе которых даргинской фонеме **г** в лакском соответствует велярная **кI**.

Однако в незначительном числе даргинских имен фонема **г**, очутившись в ауслауте имени без последующего гласного, в диалектах акушинско-урахинского типа сильно редуцируется и переходит в ларингальный абруптив **ъ**. Но тем не менее звуковое соответствие **г : кI**, существующее между даргинским и лакским языками, не нарушается, так как велярный абруптив лакского языка **кI** устойчиво удерживается и в ауслауте имен (См. § 13, п/п. 5—8).

И, наконец, даргино-лакское звукосоответствие **ъ‖з : цI** представляет собой, по нашему мнению, не что иное, как результат фонетической дегенерации звонкой аффрикаты **дз** (См. § 13, п/п. 45 и 57).

Заключение

В результате анализа значительного лексического материала, привлеченного к историко-сравнительному исследованию фонетических систем даргинского и лакского языков как в области гласных, так и согласных, стало возможным определить перспективы для выведения научно обоснованных положений в отношении распада, возникновения и дальнейшего развития фонемного состава фонетических систем этих языков.

Приблизительно адекватное количество консонантных фонем, их фонологическая и функциональная близость, идентичность фонетических процессов, происходящих в звуковом составе даргинских и лакских лексических единиц, свидетельствуют о самом их близком генетическом родстве.

Прослеживание путей развития диалектов даргинского и лакского языков также выявляет, что фонетические системы диалектов цудахарско-кубачинского типов и вицхинского диалекта лакского

языка более близки не только в фонемном составе, но и в выявляемых лексических единицах. Фонетические системы этих диалектов в процессе исторического развития преодолели одинаковые эволюции, тождественные как по своим градационным путям, так и в статистической плоскости.

Кроме того, историко-сравнительный анализ фонетического состава даргинского и лакского языков указывает на то, что диалекты цудахарско-кубачинского типов в настоящее время выполняют роль связующего звена между диалектами акушинско-урахинского типов,— с одной стороны, и лакским языком,— с другой.

Сохраняя в своем звуковом составе значительные особенности, характерные для лакского языка, фонетические системы диалектов цудахарско-кубачинского типов в равной степени отвечают фонетическим требованиям лакского языка, чем фонетической системе литературного даргинского языка, в основе которого лежит акушинский диалект с учетом отдельных характеристик урахинского диалекта.

Таким образом, высказанное в 1952 г. положение[57] академика Арнольда Степановича Чикобавы о том, что лакский и даргинский языки представляют собой языки особой близости и что в числе остальных дагестанских языков их следует объединить в одну самостоятельную подгруппу, с достаточной научной обоснованностью подтверждается всем ходом анализа, проведенного в настоящем исследовании как в диахронном, так и синхронном плане.

---

[58] **А. С. Чикобава.** Введение в языкознание. М., 1952, стр. 222.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

а.— аул
авар.— аварский
агуль.— агульский
акуш.— акушинский
араб.‖арабск.— арабский
аракуль.— аракульский
арч.‖арчин.— арчинский
ахвах.— ахвахский
ашт.‖аштин.— аштинский
аштикул.‖аштикулин.—аштикулинский
баг.— багвалальский
балх.‖балхар.— балхарский
барт.‖бартхин.— бартхинский
бежтин.‖бежитин.— беж(и)тинский
ботлих.— ботлихский
букв.— буквально
вачин.— вачинский
вихл.‖вихлин.— вихлинский
вицх.— вицхинский
верхн. хайд.— верхнехайдакский
г.— говор
гинух.— гинухский
гунзиб.— гунзибский
груз.— грузинский
д.‖диал.— диалект
дарг.— даргинский
ед. ч.— единственное число
жен. — женское имя
заим.‖заимств.— заимствование
им.‖именит.— именительный
инф.— инфинитив
карат.— каратинский
кадар.— кадарский
кл.— грамматический класс
ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание
кубач.— кубачинский
кумух.‖кум.— кумухский
лак.— лакский
лезг.— лезгинский
лит.‖литер.— литературный
мекег.— мекегинский
мн. ч.— множественное число
многокр.— многократное
муг.— мугинский
муж.— мужской
муир.— муиринский
мулеб.— мулебкинский
ниж. мулеб.— нижнемулебкинский
н. хайд.‖ниж. хайд.— нижнехайдакский
п.— падеж
прилагат.— прилагательное
род. п. — родительный падеж
русск.— русский
с.— село, селение
сб. — сборник
См.‖см.— смотри
собств.— собственное имя
Ср.‖ср.— сравни
табас.‖табасаран.— табасаранский
удин.— удинский
урах.‖урахин.— урахинский
уркар.‖уркарах.— уркарахский
хайд.‖хайдак. — хайдакский
цах.— цахурский
цезск.— цезский
цудах.‖цуд.— цудахарский
эрг.‖эргат.— эргативный падеж
яз.— язык

ОБОЗНАЧЕНИЯ

* — реконструируемая форма
← — возникла от последующей формы
→ — возникла от предшествующей формы
‖ — параллельность форм
= — равняется, соответствует

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
§ 1. Система консонантизма даргинского и лакского языков . . 5
§ 2. О классификационной таблице консонантных фонем даргинского и лакского языков 27
§ 3. Деление консонантных фонем даргинского и лакского языков на корреляционные пучки 27
§ 4. Фонетические процессы, происходящие в системе консонантизма даргинского и лакского языков 30
§ 5. Перемещение места артикуляции велярного г в даргинском и лакском язках 32
§ 6—7. Звукосоответствия консонантных, фиксируемые между диалектами даргинского и лакского языков 37
§ 8. Комбинаторные процессы ассимилятивного и диссимилятивного характера, происходящие в фонетических системах даргинского и лакского языков 41
§ Э. Фонема б и ее рефлексы 45
§ 10. Субституция согласных в диалектах даргинского и лакского языков 46
§ 11. Выпадение (полная редукция) согласных в диалектах даргинского и лакского языков 48
§ 12. Лабиализованные согласные в даргинском и лакском языках 55
§ 13. Лакско-даргинские консонантные звуковые соответствия . 59
§ 14. Полная редукция согласных в даргинском и лакском языках . 93
§ 15. Явление метатезы в даргинском и лакском языках . . . 97
§ 16. Эволюция системы консонантизма даргинского и лакского языков и краткие выводы 98
1. Эволюция фонемы Б 99
2. Эволюция фонемы В 101
3. Эволюция фонемы Д 102
4. Эволюция фонем П, ПП, ПІ 103
5. Эволюция фонем Т, ТТ, ТІ 104
6. Эволюция спирантов З, С, СС и Ж, Ш, Щ 105
7. Эволюция аффрикат в даргинском и лакском языках . . 107
8. Эволюция звонких аффрикат в даргинском и лакском языках 108
9. Эволюция заднеязычных в даргинском и лакском языках . 110
10. Взаимоотношение фарингальных и велярных глубокого образования в даргинском и лакском языках 115
11. Взаимоотношение ларингальных с фарингальными и велярными в даргинском и лакском языках 120
Заключение 121
Условные сокращения 125

А. Ш. АКИЕВ

ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ДАРГИНСКОГО И ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ

(система консонантизма)

ДАГУЧПЕДГИЗ,
МАХАЧКАЛА—1977

Цена 43 коп.